

Исаев Б.А.

**Теория партийных
СИСТЕМ**

Учебное пособие

Санкт-Петербург

2008

Содержание:**Глава 1. Определение партийной системы, ее место и функции в обществе.**

- 1.1 Системный подход в партологии.....3
- 1.2 Определение партийной системы.
- 1.3 Место и роль партиомы.
- 1.4 Функции партийной системы.

Основные понятия

Вопросы для самоконтроля

Литература

Глава 2. Структура партийных систем.....19

- 2.1 Понятие об осях и полях партийной системы.
- 2.2 Социальное поле партийной системы.
- 2.3 Электоральное поле
- 2.4 Идеологическое поле
- 2.5 Парламентское и правительственное поле партийной системы.

Основные понятия

Вопросы для самоконтроля

Литература

Глава 3. Формирование партийных систем.....39

- 3.1 Взгляды основоположников партологии на процессы формирования партийных систем.
- 3.2 Современные взгляды на генезис партийных систем.

Основные понятия

Вопросы для самоконтроля

Литература

Глава 4. Классификация и типологизация партийных систем.....56

- 4.1 Классификация партиом по количественному критерию.
- 4.2 Сравнительный анализ одно-, дву- и многопартизма.

4.3 Типология партиом по смешанным количественно-качественным критериям.

4.4 Типология партиом только по качественным критериям.

Основные понятия

Вопросы для самоконтроля

Литература

Глава 5. Партиома и политическая система.....77

5.1 Модели взаимоотношений президентов и партий.

5.2 Партии и парламентарии.

5.3 Взаимосвязь партиомы и избирательной формулы

Основные понятия

Вопросы для самоконтроля

Литература

Глава 6. Функционирование партийных систем.....94

6.1 Понятие и виды функционирования партиом.

6.2 Функционирование партиом в режимах чередования, стабильного разделения, синистризма, доминирования одной партии.

6.3 Функционирование партийных систем с центристскими партиями.

6.4 Функционирование партиом в режимах избирательной и парламентской деятельности.

6.5 Зависимость функционирования партиомы от типа политической системы.

Основные понятия

Вопросы для самоконтроля

Литература

Глава 7. Характеристики партийных систем и их вычисление.....110

7.1 Состав, структура, формат, конфигурация и интерпретация партиомы.

7.2 Характеристики партиом, обусловленные их составом.

7.3 Характеристики партийных систем, вытекающие из их структуры.

7.4 Характеристики партийных систем, обусловленные форматом.

7.5 Статические и динамические характеристики партиом.

7.6 Вычисление характеристик партийных систем.

Основные понятия

Вопросы для самоконтроля

Литература

Глава 1. Определение партийной системы, ее место и функции в обществе.

1.1 Системный подход в партологии.

Теория партийных систем не имеет таких глубоких исторических корней, как теория партий. Фактически ее создание началось только во второй половине XX в. после появления представления о политической системе общества и создания общей теории систем. Хотя подступался к этой проблеме еще в середине XVII в. Томас Гоббс, который представлял государство как живой организм, а совокупность партий, то есть партийную систему, как мускулы или мышечную систему этого организма. В конце XIX в. Джеймс Брайс сделал попытку представить историю американских партий, как целостный процесс, выделив в их развитии три периода, а фактически три разные партийные системы. Первая партийная система существовала в 1788 – 1824 гг., когда партии республиканцев (или демократических республиканцев) противостояла партия федералистов. Вторая партийная система имела место в 1824 – 1856 гг. и ознаменовались борьбой демократической и национально-республиканской партий, причем после полной дезорганизации последней в 1834 г. была создана партия вигов и борьба разгорелась вновь. Наконец, с 1856 – до конца XIX в., то есть до тех пор, когда Брайс писал свою «Американскую республику» (а фактически по настоящее время) существовала и существует третья партийная система США, которая состоит из Демократической и Республиканской партий.¹ Партийные системы у Брайса не представляли собой ни какой-либо замкнутой конструкции, отграниченной от окружающей среды (механические системы), ни единого организма (органической системы). Как модель партийной системы Гоббса, так и дискриптивные партийные системы Брайса, с точки зрения современных представлений, могут быть названы таковыми только с большой натяжкой.

¹ - см. Брайс Д. Американская республика в 3-х тт. М., 1898. Ч. III. Т. 2. С. 269-284.

Основатель общей теории систем биолог Людвиг фон Берталанфи выделил системный подход в науке о живых организмах из традиционных подходов (аналитического, механического, линейно-причинного) на том основании, что он базируется на организмическом взгляде на мир, как на большую организацию, предполагающую не только целостность и наличие определенной иерархии частей, но и координацию между ними. Свои теоретические представления Берталанфи выводил из взглядов Аристотеля («целое – больше суммы частей»), Дионисия Ареопагита о иерархическом строении (ангельских хоров в церковной организации), Николая Кузанского об оппозиции, противоборстве частей внутри целого. Большое влияние на становление взглядов Берталанфи оказал диалектический метод познания Г. Гегеля, заключающийся в процессе «тезис – антитезис – синтез». Идею организации всего живого основатель общей теории систем заимствовал у Г.Фехнера, а представления о системной организации мира как иерархии различных систем – у Г.Лейбница.

Параллельно становлению общей теории систем развивались кибернетика, теория информации, теория саморегулирующихся устройств и теория игр. В конце 1940–х гг. появились работы Н.Винера, представления которого о кибернетических системах, обратной связи и потоках информации выходили далеко за пределы техники и могли быть применимы в биологии и социологии. В политических науках этот процесс совпал с началом бихевиоралистского периода их развития.

Итак, системный подход, как новая парадигма знания явился результатом развития различных отраслей науки. Заслугой основателя общей теории систем явилось углубление и развитие системных представлений их обобщение и систематизация.

Продвижение общей теории систем из биологии в другие отрасли науки началось с создания в США (1954) «Общества общей теории систем» («Society for General System Theory») и выпуска с 1956 г. ежегодника «Общие

системы» («General Systems») под редакцией А.Рапопорта и Л.фон Берталанфи.²

Пионером применения теории систем в общественных науках принято считать американского социолога Толкотта Парсонса. Он начинал с создания системы «деятель – ситуация», в которой индивид действует, ориентируясь на определенные символические ценности, способствующие удовлетворению тех или иных его потребностей. Затем, используя наработки американских биологов, математиков и кибернетиков, Парсонс создает системную теорию общества. Социум, по его представлениям, есть целостность, совокупность взаимодействующих подсистем экономики, политики, социального контроля и социализации, выполняющих внешние (адаптивная и целедостигающая) и внутренние (интегративная и воспроизведение культурных образцов) функции. Каждая подсистема, в свою очередь, является сложной социальной системой и состоит из большого числа организаций, институтов, групп и индивидов. Парсонс определил место и роль политической системы в общественном организме, но не выделил партийную систему.

Этим занимались уже представители политических наук. В политической системе Дэвида Истона главным, определяющим показателем системности выступают свойства всей системы в целом. Соотношение входов и выходов, продуктивность системы показывает, в первую очередь, как она функционирует. Применив системный подход к анализу политической сферы общества и построив кибернетическую модель политической системы, Истон представил *партийную систему*, как часть системы политической, определил ее место и функции.

Общая теория систем, как и системный подход при анализе политического процесса быстро приобрел немало сторонников в СССР. Здесь уже с 1960-х гг. начал выходить ежегодник «Системные исследования», который публиковал материалы о развитии теории систем, применении

² - Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Системные исследования. Ежегодник. 1969. М., 1969, с.38-39.

системного метода в самых разных областях знания. На XIII Международном конгрессе по истории науки (Москва, 1971 г.) академик В.Н.Садовский выступил с содержательным докладом «Общая теория систем как методология». Это ускорило признание концепции политической системы, однако исследования в области партийной системы сдерживались отсутствием таковой в политической жизни.

1.2 Определение и признаки системы и партийной системы.

Берталанфи на вопрос «что такое система?» отвечал: «это комплекс элементов, находящихся во взаимосвязи». С тех пор, а определение системы им было сформулировано еще в 1930-х гг., в литературе опубликовано несколько десятков дефиниций. Все их можно подразделить на две основные группы:

1.понятия определяющие систему через ее внутренние свойства (комплекс элементов, множество подсистем, сил организаций, структуру (соотношение, связи) компонентов. Этот подход развивал Берталанфи, а применял для социальных систем – Парсонс;

2.понятия, затушевывающие внутреннее устройство и подчеркивающие ее целостность, системный эффект, системный свойства. Основы такого понимания системы заложил М.Месарович. Он применил представления Берталанфи для систем, состоящих из определенного конечного количества элементов, а их взаимодействие определял через соотношение «вход – выход», «вход – состояние», «состояние – цель». Эту концепцию развивал Истон.

Если понятия первой группы более применимы для молодых, структурно нестабильных и функционально неустойчивых систем, то понятия второй группы более пригодны для анализа развитых, стабильных устоявшихся партийным системам.

Дальнейшее развитие теории систем выявило и третью группу определений, а именно: *3.дефиниции, определяющие систему через ее*

поведение, функционирование. Из этих трех групп определений вытекают три группы **признаков системы**:

1.признаки, характеризующие внутреннее строение системы, а именно: множество, элемент, отношение, свойство, связь, взаимодействие, подсистема, организация, структура;

2.признаки, характеризующие специфические системные свойства: изоляция, взаимодействие, интеграция, дифференциация, централизация, децентрализация, целостность, стабильность, обратная связь, равновесие, подвижное равновесие, управление, самоуправление;

3.признаки, относящиеся к поведению системы: среда, состояние системы, деятельность, функционирование, изменение, гомеостазис, эквифинальность, целенаправленность.³

В социальных системах важное значение играют процессы формализации и самоорганизации. Источником самоорганизации выступает социальная природа человеческих ассоциаций, а движущими силами – нормы морали, культурные традиции, лидерство. Источник формализации социальных систем заложен в ценностях, нормах, образцах поведения данного социума. Факторами формализации являются человеческая рациональность, осознанность, целенаправленность и целесообразность поведения людей. Формализация имеет тенденцию к постоянному росту, охвату все нового социального пространства, новых социальных организаций. Но за некоторым пределом разрастания она теряет свою эффективность. Самоорганизация служит средством подправки формализации, поставляя дополнительный источник организационной энергии, кооперативного эффекта. С практической стороны оптимальность соотношения формализации и самоорганизации означает определение удельного веса составляющих систему элементов, их распределение и взаимодействие.⁴ Отсюда при исследовании любых социальных, в том числе

³ - Садовский В.Н. Общая теория систем как метатеория. М. 1971, с. 19.

⁴ - Пригожин А.И. Соотношение формализации и самоорганизации в социальных системах. М., 1970, с.29.

и партийных систем необходим поиск оптимального соотношения между формальными и неформальными отношениями, которые включают в себя как внутренние отношения между составляющими систему элементами, так и взаимоотношения системы с окружающей средой.

Разнообразие систем по количеству составляющих их элементов дает возможность дифференцировать их на *простые* и *сложные*. При этом под простыми понимают системы, состоящие из элементарных (неделящихся) частей, а под сложными – системы, сами, в свою очередь, состоящие из составных компонентов. Очевидно, партийные системы, состоящие из таких сложных социально-политических компонентов, как политические партии – это *сложные* системы.

С точки зрения взаимоотношений с окружающей средой, системы подразделяются на *открытые* и *закрытые*. Практически все партийные системы являются *открытыми*, то есть предусматривающими обмен с политической системой и обществом в целом.

С точки зрения возможностей саморазвития, гибкости или, наоборот, жесткости системы подразделяются на *органические* и *механические*. Партийные системы – это, как правило, системы *органические*, саморазвивающиеся, с большим потенциалом и широкими возможностями изменений.

Временная характеристика партийных систем, измерение их по хронометрической оси позволяет разделить их на *статические* и *динамические*. Динамические системы в отличие от статических подвержены изменениям во времени. Очевидно партийные системы – это *динамические* системы.

В.Н.Садовский попытался обобщить исследовательские задачи, решаемые системным подходом. По нашему мнению, аналогичные задачи стоят и перед теоретиками партийных систем, а именно исследование:

- организации систем;
- их иерархического строения;

- соотношения внутренней и внешней детерминированности;
- протекания процессов передачи информации и управления;
- хода процессов целенаправленного поведения;
- условий стабильности;
- механизмов конкуренции;
- форм взаимодействия систем с окружающей средой.⁵

К этому списку можно добавить: исследование механизмов функционирования систем; взаимодействия на системном уровне составляющих их подсистем; условий эффективности систем; соотношения организации и самоорганизации; соотношения рационального и иррационального поведения людей в этих системах; генезис систем.

Переходя от дефиниций системы вообще к определению партийной системы, с учетом того, что в процессе анализа придется постоянно употреблять словосочетания типа «системный подход к партийным системам» введем синоним понятия «партийная система». Этим синонимом может стать понятие *«партиома»*, образованное от латинского корня *«part»* и латинского же суффикса *«ома»*, означающего *«совокупность»*, *«общность»*.

В самом общем виде под партийной системой понимают все существующие партии данной страны. Но здесь сразу же возникает вопрос, какие партии считать элементами партиомы? Рассмотрим несколько возражений:

-причислять ли к элементам партийной системы наспех сколоченные, но практически не участвующие в политической жизни карликовые организации, даже те, которые, формально меняя структуру системы, практически не оказывают влияние на результаты партийной борьбы? Подавляющее большинство теоретиков бипартийных систем называют такие партии «третьими» и не учитывают их при анализе системы. То же можно сказать и о теоретиках мультипартийных систем;

⁵ - Садовский В.Н. Общая теория систем как метатеория. М. 1971, с. 17.

-причислять ли к элементам партиомы партии, которые не могут даже зарегистрироваться для участия в выборах? Ответ очевиден: их влияние на эффективность системы также минимально;

-причислять ли к элементам партиомы партии, участвующие в выборах, но не проходящие в парламент? Их влияние также мало и ограничивается только тем, что голоса, набранные ими, перераспределяются между парламентскими партиями.

Таким образом, с чисто количественной стороны, с учетом минимальной погрешности мы можем констатировать, что с точки зрения системного анализа, под партийной системой следует понимать *совокупность парламентских партий*. Лишь в некоторых случаях, требующих большей точности расчетов к этой совокупности следует причислять несколько партий, имеющих потенциальную возможность пройти в высший законодательный орган. При этом следует учитывать, что в случаях, когда анализируется электоральная политика партий, когда исследуются проблемы партийной борьбы только в избирательных кампаниях под партиомой, как правило, понимают все партии, участвующие в этой борьбе. Однако, с точки зрения общей теории систем, с учетом и других системных факторов, кроме количественного такое определение партийной системы выглядит слишком узким. С этих позиций интересным представляется дефиниция Т.В.Шмачковой. Под партийной системой она понимает *«контуры политического пространства, составленного из независимых элементов (партий) и определяемого их количеством, параметрами (численность избирателей, тип внутренней структуры), а также коалиционными возможностями»*.⁶

Определение с точки зрения качественных характеристик партиомы было дано еще Дюверже. В своей известной работе он отметил, что *«в любой стране (за исключением государств с однопартийным режимом) сосуществуют несколько партий: формы и способы этого сосуществования*

⁶ - Шмачкова Т.В. Мир политических партий / Полис, 1992, №1-2, с. 230.

*определяют «партийную систему» рассматриваемой страны».*⁷ В своем анализе партиом Дюверже не ссылался на общую теорию систем, поэтому партийную систему, как совокупность «форм и способов» сосуществования партий он понимал с достаточной степенью условности и брал это понятие в кавычки. Элементами анализа партиом или, если угодно, признаками партийных систем он считал:

- типы партийных структур (централизованные и децентрализованные, тоталитарные и специализированные, со слабой и жесткой структурой и т.д.);
- число партий;
- их количественные параметры;
- союзы (коалиции) партий;
- их географическую локализацию;
- распределение в политическом спектре.

Кроме того, партиомы характеризуются признаками, присущими только данной стране или региону, признаками, определяемыми общемировыми тенденциями партийных изменений.

Следовательно, система партий, утверждал Дюверже, характеризуется соотношением всех этих частных, национальных, региональных, глобальных признаков, а также всем ходом исторического развития и историческим этапом, переживаемым страной.⁸

Современные партологи, кроме *совокупности элементов, форм и способов их существования, контуров политического пространства* включают в понятие «партийная система» все коммуникации между партиями и союзами партий между партиями и электоратом, между партиями и структурами власти. Например, Я.-Э. Лейн и С.Эрссон утверждают, что: «Понятие «партийная система» описывает не просто сумму действующих в политическом пространстве той или иной страны партий, но и всю

⁷ - Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 263.

⁸ - там же, с. 263-264.

совокупность их взаимосвязей, а также характерных и устойчивых атрибутов взаимодействия между ними».⁹

С позиций сегодняшнего дня, с учетом развития исследований социальной структуры общества, электорального поведения граждан, усложнения идеологического взаимодействия партий и условий парламентской борьбы нам уже недостаточно представлять партию в виде плоской совокупности борющихся партий. Для того, чтобы сделать картину партийной борьбы более объемной, показать ее в разных ракурсах Б.А.Стародубский предложил определить партию как совокупность четырех уровней партийной борьбы, происходящей одновременно на:

1. социальном поле, отражающем социальную структуру общества и дающем представление о социальном основании всех партий, составляющих партию;

2. электоральном поле, представляющем собой картину электоральной поддержки партий;

3. парламентском поле, дающем представление о расстановке партийных фракций;

4. правительственном поле партий то есть партийном составе высшего исполнительного органа.¹⁰

К этому, по нашему мнению, следует добавить идеологическое поле партии, представляющее собой расположение партий в идеологическом пространстве. Итак, партийную систему, особенно в случае с многопартийными системами, можно представить как пятиуровневую конструкцию, функционирующую одновременно на *1. социальном, 2. электоральном, 3. идеологическом, 4. парламентском и 5. правительственном полях.*

Другими словами поля партии – это следы, «отпечатки» ее взаимодействия с окружающей средой: социальной структурой общества,

⁹ - Лейн Я.-Э., Эрссон С. Политика и общество в Европе / Партии и выборы. Хрестоматия. Часть II. М., 2005, с. 66.

¹⁰ - Стародубский Б.А. Политические режимы европейских буржуазных стран. Свердловск, 1989, с. 43-49.

избирателями, идеологической сферой, законодательной и исполнительной ветвями власти. Кроме этих внешних полей, существуют еще внутренние уровни партиомы, образованные составляющими ее партиями. По нашему мнению, каждая партиома имеет *три таких уровня или этажа*:

-на первом этаже осуществляется взаимодействие гражданского общества (не обязательно только в ходе избирательной кампании) и партий партиомы. Здесь идет представление партийных идеологий и программ, партийная агитация, осуществляется прием граждан в политические партии, их политическая социализация и т.п. Этот этаж партиомы будем называть *гражданско-партийным*;

-на втором этаже партийной системы располагаются собственно партийные организации. Он, в свою очередь, также имеет многоэтажную конструкцию (рядовые члены, актив, партийные органы, руководство и т.д.; местные, региональные, центральные органы и организации). Это *организационно-партийный этаж*. Здесь сосредоточена внутрипартийная работа, порой не видимая со стороны;

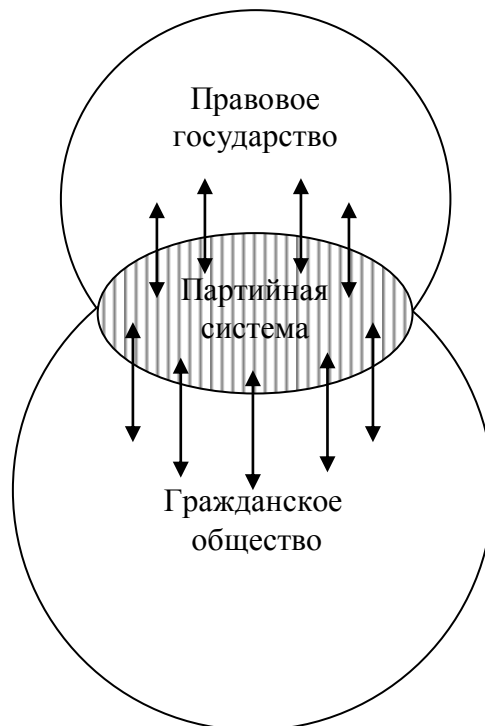
-третий этаж партиомы образует совокупность вершук политический партий, их взаимодействие с государственными органами. Это не обязательно только система парламентских фракций. Сюда следует отнести все контакты партий с государством, в том числе по распределению государственных дотаций, отчетности за них, контакты с лоббистскими группами, представителями квазипартийных организаций в государственных структурах и т.д. Третий этаж партиомы назовем *партийно-государственным*.

Эта трехэтажная партийная конструкция располагается между гражданским обществом и государством. В этом пространстве она взаимодействует с социальной, идеологической, электоральной, парламентской и правительственными сферами, образуя соответствующие поля.

1.4 Место и роль партиомы.

Место партийной системы, в общем и целом, мы практически уже определили: она функционирует между гражданским обществом и государством представляя собой связующий механизм, точнее живой социально-политический орган, осуществляющий гибкую передачу сигналов в широком смысле этого слова (передача человеческих, финансовых, властных ресурсов и полномочий) от общества к государству и обратно (см. схему 1). При этом партии партиомы имеют глубокие корни в гражданском обществе (прорастают вниз) и постоянно пытаются достичь государственных органов (растут вверх).

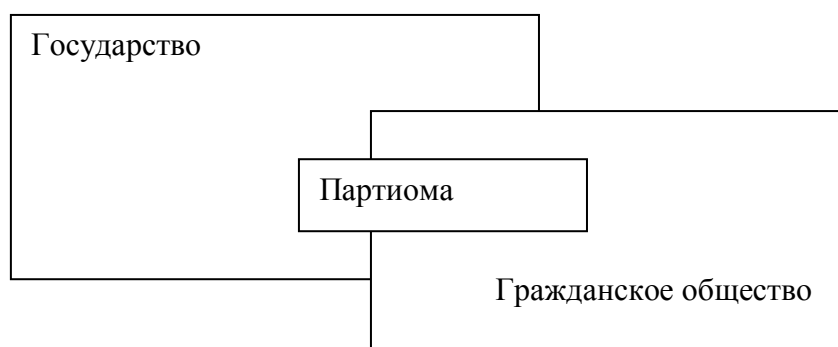
Схема 1. Место партийной системы.

К этому следует добавить, что партиомы, состоящие из разных партий в разные исторические периоды имели определенные смещения в пределах указанного места. Как утверждают Р.Кац и П.Мэйр, системы элитных партий, имевшие место с конца XVII до середины XIX вв. в условиях неразвитости гражданского общества и неясности его границ с государством, в условиях, когда активной была только верхушка гражданского общества

(элита) и она же через партии занимала парламентские и министерские посты; эти партийные системы занимали место пересечения элиты и государственных структур, играли роль своеобразных *«скрепок» общества и государства* (см. схему 2).

Схема 2. Место системы элитных партий в отношениях между гражданским обществом и государством.

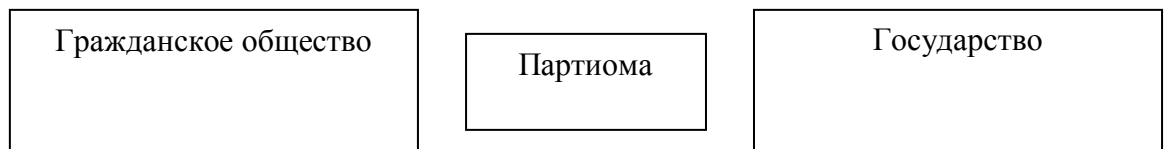
Партиомы, состоящие из массовых партий, имевшие место в конце XIX – первой половине XX в., принадлежали политическому пространству, образованному *«разошедшимися»* обществом и государством. Независимое постоянно развивавшее свою активность и разраставшееся гражданское общество использовало систему массовых партий для того, чтобы расширять свое влияние в парламенте и государственных органах вообще. Главной функцией массовых партий, зародившихся в массовых движениях, вдали от государственных структур становится передача требований этих движений, коммуникация между независимым обществом и его аппаратом управления – государством. В этом случае партийная система стала играть роль своеобразного *коммуникатора, передаточного звена требований гражданского общества к государству* (см. схему 3).

Схема 3. Место системы массовых партий в отношениях между гражданским обществом и государством

Партийные системы всеохватных или универсальных партий (1945 – 1970 гг.), каждая из которых воспринимала общество уже не как гетерогенную классовую структуру, а как более или менее однородный средний класс, вышли за пределы гражданского общества, устремившись к государственным структурам (см. схему 4).

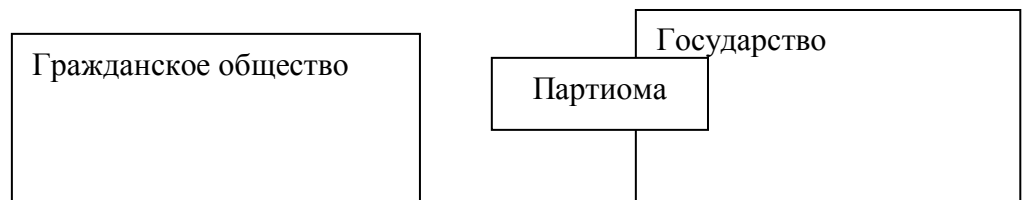
Схема 4. Место системы всеохватных партий в отношениях между государством и гражданским обществом.

Наконец, современные партиомы картельных партий в верхушечной своей части практически стали частью государства, стремясь договариваться

о разделе государственных должностей и государственного финансирования (см. схему 5)¹¹

Схема 5. Место системы картельных партий в отношениях между гражданским обществом и государством.

В концепции политической системы, разработанной Д.Истоном и представляющей собой сложную структуру, состоящую из взаимосвязанных подсистем и взаимодействующую с окружающей средой – гражданским обществом *партийная система занимает место на входе политической системы*. Вход, по концепции Истона, это любое событие, которое по отношению к политической системе является внешним, которое так или иначе оказывает влияние на нее и способно ее изменить. Выход – это ответная реакция на взаимодействие с окружающей средой, преобразованная политической системой. Обратная связь между входом и выходом (на рисунке не изображена) осуществляется через гражданское общество, которое как подает сигналы на вход, так и принимает сигналы выхода, сопоставляя их со своими ожиданиями. На вход политической системы, то есть в партиома подаются следующие импульсы:

¹¹ - Katz R., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy. The Emergence of the Cartel Party / Party Politics. 1995. Vol. 1. № 1. P. 17-18.

1. требования, то есть выражения мнения о правомерности или неправомерности, справедливости или несправедливости решений властей, связанных с распределением общественных благ и использованием общественных ресурсов, которые также содержат:

- ожидания;
- предпочтения;
- настроения;
- ценностные установки.

2. импульс поддержки, то есть выражение лояльности, доверия членов общества по отношению к политической системе, который легитимирует последнюю. Импульсы поддержки могут быть открытыми, выражающимися в словах или действиях или скрытыми, выражающимися во внутренних установках и ориентациях личностей, партий, организаций, в предрасположенности к определенным политическим идеалам, нормам, моделям поведения. Политическая поддержка может быть эмоциональной (диффузной) или инструментальной (специфической).

Эмоциональная поддержка бывает относительно прочной и стабильной. Она легитимирует данную политическую систему даже в сложных кризисных ситуациях, помогает ей выстоять и адаптироваться к новым условиям.

Инструментальная поддержка зависит от результативности действия правительства. Она формируется путем введения «поощрений» за лояльное поведение и строится на ожидании такого поощрения. Она условна, менее прочна, подвержена эрозии. Без поддержки политическая система не сможет долго устоять.

Роль партийной системы заключается в приеме импульсов требований и поддержки из гражданского общества, преобразовании их в сигналы политической системы и передачи этих сигналов во властные структуры (см. схему). Следует отметить, что корни партиомы, то есть низовые организации партий находятся вовсе не на входе в политическую

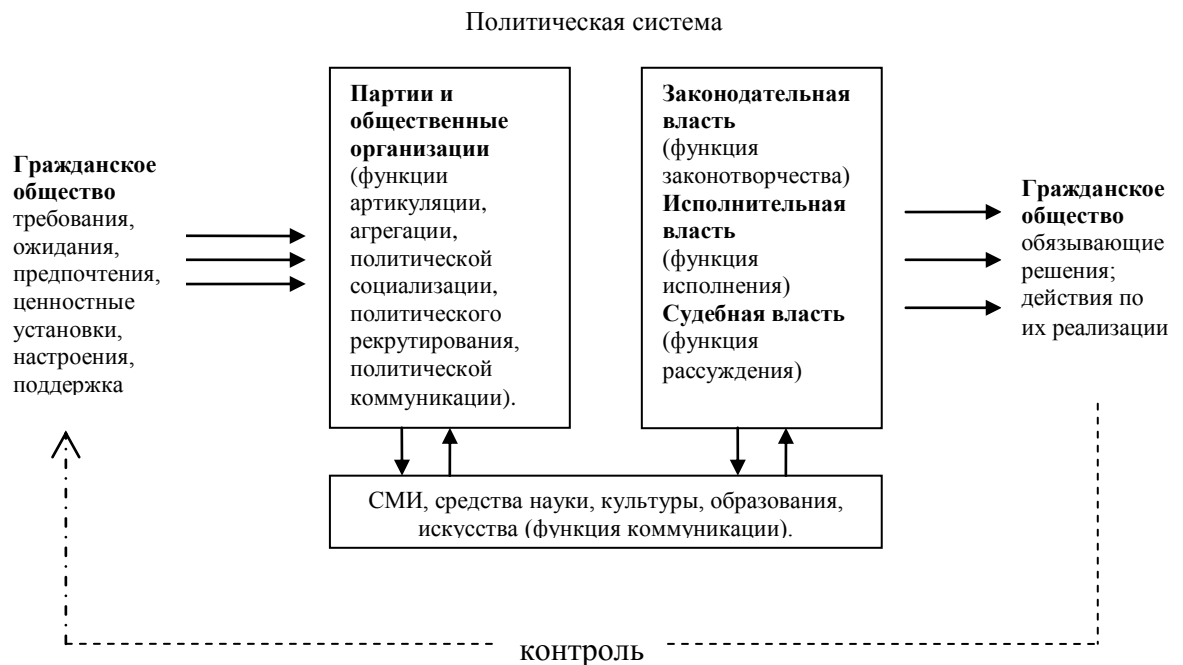
систему, а погружены глубоко в гражданское общество. Исходя из этого роль партийной системы заключается не только в вышеизложенном, но и в контроле за результатами деятельности властей, заключающемся в отслеживании:

-обязывающих решениях. Речь идет о принятии законов, постановлений исполнительной власти, решений судов;

-действий по реализации решений.

Сигналы контроля преобразуются партиями в новые импульсы требований и поддержки, вновь трансформируются в политические сигналы для передачи во властные структуры и круг замыкается. Таким образом, политические партии играют весьма важную роль в политическом процессе (см. схему 6).

Схема 6.

1.4 Функции партийной системы.

Функции партиомы могут быть дифференцированы на:

1 функции партий, составляющих партиому;

2. системные функции партиомы.

Г. Алмонд функции партиомы фактически свел к функциям политических партий. При этом он разделил их на функции «входа» и функции «выхода».

«Входные» функции, по Алмонду, выполняют различные группы интересов: неправительственные ассоциации, социально-политические движения, общественные организации, политические партии, независимые СМИ. Политические партии аккумулируют многообразные требования, выраженные группами интересов и завершают работу по приданию им политической формы. К функциям входа политической системы, функциям, выполняемым собственно политическими партиями относятся:

-политическая социализация – процесс освоения индивидом политической среды и политических ролей. В результате политической социализации он усваивает определенные политические знания, нормы, ценности, модели поведения. Политическая социализация формирует определенный тип человека политического, обеспечивает преемственность в развитии политической системы, ее стабильность (в том числе стабильность партиомы), формирование поддержки данному порядку;

-политическое рекрутирование (привлечение) – это заполнение ролей в политической системе, таких как: роли выборщика, гражданина, депутата, мэра, президента, лидера политической партии. Рекрутирование осуществляется по общим критериям: компетенция, возраст, лояльность, поддержка, а также по ограниченным критериям, например, из определенного социального слоя;

-артикуляция интересов – это выражение политическим языком требований групп интересов к властным органам. Группы интересов выражают многообразие социальной структуры общества, в том числе специфических нелегальных групп: мафии, сексуальных меньшинств, людей без паспорта и места жительства и т.д. Артикулирование подразделяется на явное и скрытое. Явное артикулирование – это четко сформулированное

требование, заявление, петиция и т.д. Скрытое артикулирование выражается в поведении, настроении, политических эмоциях и чувствах;

-агрегирование интересов – превращение требований в альтернативы государственной политики. Это, во-первых, сбор, накопление, сортировка, классификация высказанных простым языком нужд населения. Далее – подведение их под более общие критерии. Наконец, оформление их в виде политических программ, платформ, заявлений и др.;

-политическая коммуникация – это процесс осуществления связи между элементами политической системы, а также между политической системой и окружающей средой (гражданским обществом). Это информация, идущая от входа через негосударственные и государственные структуры на выход политической системы. Партийная система здесь играет роль ввода информации в систему, передатчика информации от гражданского общества к государственным структурам, формирователя общественного мнения.

Функции выхода в схеме Алмонда не являются функциями партий, а принадлежат политической системе в целом.

Чтобы не сводить функции партиомы только к функциям составляющих ее партий, следует поставить вопрос о *системных функциях*, то есть функциях, не принадлежащих партиям, а имеющих свое происхождение в самой партиоме, во всей целостности партий. Эти системные функции следует выводить:

- из структуры партийной системы;
- из положения партиомы в обществе;
- из ее деятельности, как целостной совокупности партий.

Из структуры, то есть из взаиморасположения партий в партиоме, по нашему мнению, вытекают следующие системные функции:

-функция стабилизации политической системы, общества в целом. Эта функция происходит из того предположения, что политическое поведение партий, приведенных в систему более устойчиво и предсказуемо, чем поведение хаотического множества партий. Действительно, партии,

связанные определенными взаимоотношениями, представляющие свой статус, свое место в общей конструкции, в коалиционной политике ведут себя более определенно;

-функция придания умеренности, взвешенности и предсказуемости всем политическим отношениям. Партии, приведенные в систему, ведут себя не только более предсказуемо, но и более умеренно, занимая позиции ближе к центру, чем партии вне системы, разумеется, если под системой понимать парламентские партии или партии, участвующие в выборах;

-функция согласования и корректировки правительственного курса. Если партии сумели договориться о коалиционной политике в избирательной кампании, это повышает вероятность согласования коалиционной политики правительства. Кроме того, правительственный курс в какой-то мере согласовывается, а точнее корректируется оппозиционными партиями. Так что согласование и корректировка правительственного курса – функция всех партий, всей партийной системы.

Из местоположения партиомы вытекают следующие функции:

- функция связи государства и гражданского общества;
- функция связи гражданского общества и политических партий, составляющих партиому;
- функция связи партий и государственных структур, которая проявляется не только в период выборов, но действует постоянно;
- функция партийной системы, как одного из передаточных звеньев управления;
- функция обратной связи системы «государство-гражданское общество».

Наконец, формулируя системные функции, вытекающие из деятельности партиомы, можно опереться на точку зрения Дж. Лаполамбары и М.Вайнера, которые выделили такие функции, как:

-легитимизации управления, которая особенно ярко проявляется в избирательных кампаниях и осуществляется через все партии одновременно, то есть выступает именно системной функцией;

-национальной интеграции, которая, безусловно, исполняется всеми политическими партиями страны;

-разрешения конфликтов управления.¹²

Очень важно подчеркнуть, что партийная система играет важную роль в обществах демократического транзита, особенно в обществах, переходящих от тоталитаризма к демократии. В этом случае она дополнительно берет на себя следующие функции:

-заполнения политического вакуума, вызванного уходом единственной правящей партии;

-структуризация расплывчатых и в идеологическом, и в политическом отношении общественно-политических движений;

-ускорения процесса партийного генезиса, установление связей и определенных отношений, определение их роли в политической жизни новообразующихся партий;

-идеологическая идентификация новых партий, определение их места в партийной системе;

-структуризация электората, его политическая идентификация;

-переноса центра тяжести политической борьбы с улицы в парламент;

-структуризация парламента.

Говоря о функциях партиомы, указанных последними, уместно вспомнить, как в годы перестройки в России, в отсутствие в стране партийной системы проходило размежевание политических сил: через уличные демонстрации, митинги, сопровождавшиеся оскорблениями и потасовками политических противников, как проходили съезды народных депутатов, когда каждый из 1050 народных избранников говорил о своем,

¹² Political Parties and Political Development. Ed. by G. Lapalombara, M. Viener. New Haven, p. 407-423.

наболевшем, но обсудить какой-либо конкретный вопрос, тем более принять согласованное решения не представлялось возможным.

Основные понятия: теория партийных систем, общая теория систем, определения партийной системы, организация и самоорганизация систем, системный подход, элементы анализа партийной системы, партиома, этажи партиомы, поля партиомы, место и роль партийной системы, функцимм партийной системы, системные функции партиомы, дополнительные функции партиомы в обществах демократического транзита.

Вопросы для самоконтроля:

1. Как зарождалась теория партийных систем?
2. Кто основал общую теорию систем?
3. Какое применение общая теория систем нашла в социологии и политологии?
4. Какие существуют подходы к определению партийных систем?
5. Какие группы признаков партийных систем Вы знаете?
6. Какую роль играют процессы организации и самоорганизации в социальных системах?
7. Каким образом дифференцируются системы?
8. Какие исследовательские задачи можно решать с помощью системного подхода?
9. Что означает понятие «партиома»?
10. Какие практические проблемы стоят при определении состава партиомы?
11. Какое определение партийной системе дал Дюверже?
12. Сравните его с определением Т.Шмачковой.
13. Что считал элементами анализа партийных систем Дюверже?
14. Что означают пять полей партиомы?
15. Что такое этажи партийной системы?

16. Какое место занимает партия в системе «гражданское общество – государство»?
17. В чем суть его смещения по Кацу и Мэриу?
18. Каково место и роль партийной системы в концепции Истона?
19. Назовите функции партийной системы по Алмонду?
20. Что означают системные функции партии?
21. Какие дополнительные функции выполняет партийная система в обществах демократического транзита?

Литература:

- Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Системные исследования. Ежегодник. 1969. М., 1969, с.38-39;
- Брайс Д. Американская республика в 3-х тт. М., 1898. Ч. III. Т. 2. С. 269-284;
- Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 263;
- Исаев Б.А. История партий. СПб, БГТУ, 2007;
- Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 4 Современные партологи о партийных системах. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, СПб, 2005;
- Polittical Parties and Political Development. Ed. by G. Lapalombara, M. Viener. New Haven, p. 407-423;
- Пригожин А.И. Соотношение формализации и самоорганизации в социальных системах. М., 1970, с.29;
- Садовский В.Н. Общая теория систем как метатеория. М. 1971, с. 17;
- Стародубский Б.А. Политические режимы европейских буржуазных стран. Свердловск, 1989, с. 43-49;
- Шмачкова Т.В. Мир политических партий / Полис, 1992, №1-2.

Глава 2. Структура партийных систем.

2.1 Понятие об осях и полях партийной системы.

Партийная система представляет собой не только совокупность хаотично расположенных партий данного общества, но и определенным образом структурированную совокупность. Взаимное расположение партий в системе – это одна из важнейших ее характеристик. Наиболее простое и распространенное расположение партий в партиомере – это их положение в политическом линейном спектре «слева направо». Политический спектр «слева направо» - это схематическое представление политических идей и убеждений, идеологических позиций политиков, партий, движений. Его основная идея восходит к временам Великой французской революции, отражая то, как на первом заседании Генеральных штатов в 1789 г. расселись депутаты: первое и второе сословия справа от председательствующего короля, третье сословие – слева. На самом деле такая «рассадка» лишь отражала «старые, добрые» правила хорошего тона: воспитанный хозяин всегда сажал более титулованных гостей справа и ближе к себе, менее титулованных – слева и дальше. Само понятие «левые» и «правые» силы, партии, фракции возникло уже в Национальном собрании, когда, по традиции Генеральных штатов, депутаты, представлявшие более низшие слои народа заняли скамьи слева от председателя, а депутаты, представлявшие высшие социальные слои – справа.

До сих пор точного значения понятия «левый» и «правый» в политике нет. В общем виде они отличаются отношением к частной собственности, роли государства и человека в обществе, роли экономики и социальной сферы в политике, отношением к изменениям, реформам, правам и обязанностям личности. Если левые силы тяготеют к общественной собственности, отстаивают вмешательство государства в общественные дела, утверждают идеал коллективизма, выступают, в первую очередь, за улучшение условий труда и развитие социальных программ, то правые силы предпочитают иметь дело с частной собственностью, минимизируют роль

государства, исповедуют индивидуализм, предпочитают выступать за развитие производства и предпринимательства, если левые ратуют за прогресс и открытость внешнему миру, то правые чаще говорят о порядке, безопасности, соблюдении традиций и национальных интересов. За расколом на правых и левых скрываются глубокие идеологические и ценностные расхождения, которые достаточно условно можно представить таким образом:

Левые:

Свобода

Равенство

Братство

Права

Прогресс

Реформы

Интернационализм

Правые:

Власть

Иерархия

Порядок

Обязанности

Традиция

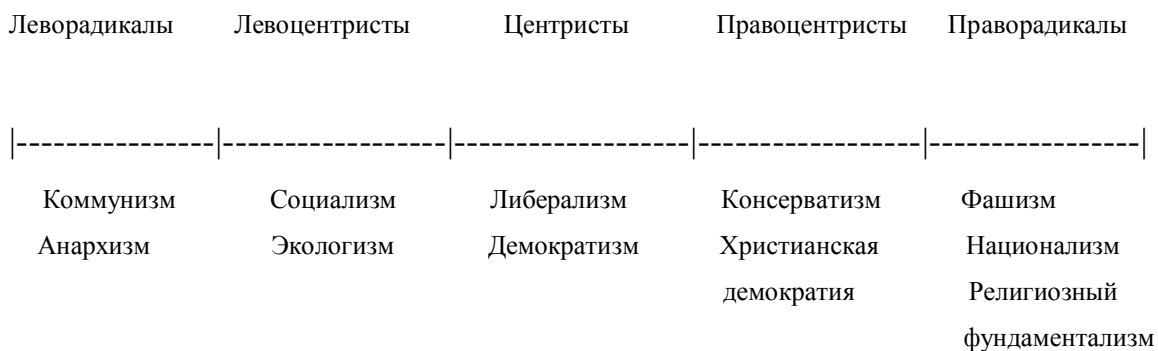
Статус кво

Национализм

Кроме левых и правых на современной политической арене выступают центристские силы, которые пытаются совместить ценности тех и других, найти оптимальное соотношение и политическое равновесие в партийной системе. Кроме радикально левых и правых появилось немало левоцентристских и правоцентристских течений и партий, также ищущих точки опоры в совмещении ценностей и поиске компромиссов.

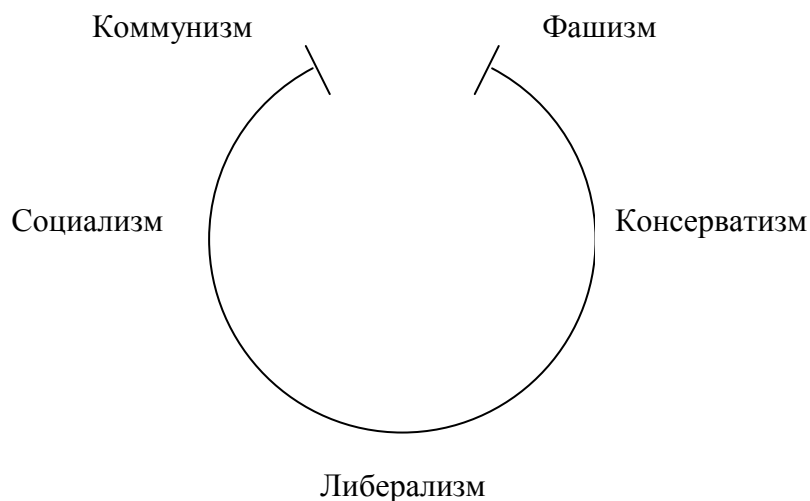
Учитывая, что к левым идеологиям обычно, относят анархизм, коммунизм, социализм, а сегодня и экологизм, к центристским – демократизм и либерализм (последний сегодня чаще связывают с правыми политическими силами), а к правым – консерватизм, христианскую демократию, национализм, религиозный фундаментализм, фашизм, можно политический линейный спектр представить следующим образом (см. схему 7).

Схема 7. Политический линейный спектр.

После Второй мировой войны, чтобы подчеркнуть, с одной стороны, тоталитаристские и монистические (антиплюралистические) тенденции коммунизма и фашизма, с другой – толерантность и открытость иных идеологических направлений политический спектр стали изображать в виде подковы (см. схему 8)

Схема 8. Политический спектр в виде подковы.

В 1964 г. Английским политическим психологом Хансом Айзенком был предложен двухмерный политический спектр с дополнительной вертикалью «авторитаризм – либерализм», дающий более точную и объемную картину, чем имеет место в линейном политическом спектре.

Схема Айзенка, кроме того, дает возможность отделить экономическую ось (позиции на роль государства в экономике) от политической (позиции в отношении гражданских свобод).¹³ Она также отделяет такие левые идеологии как коммунизм и социализм (которые в линейном политическом спектре соседствуют) и такие правые идеологии, как консерватизм и либерализм (см. схему 9).

Схема 9. Двухмерный спектр

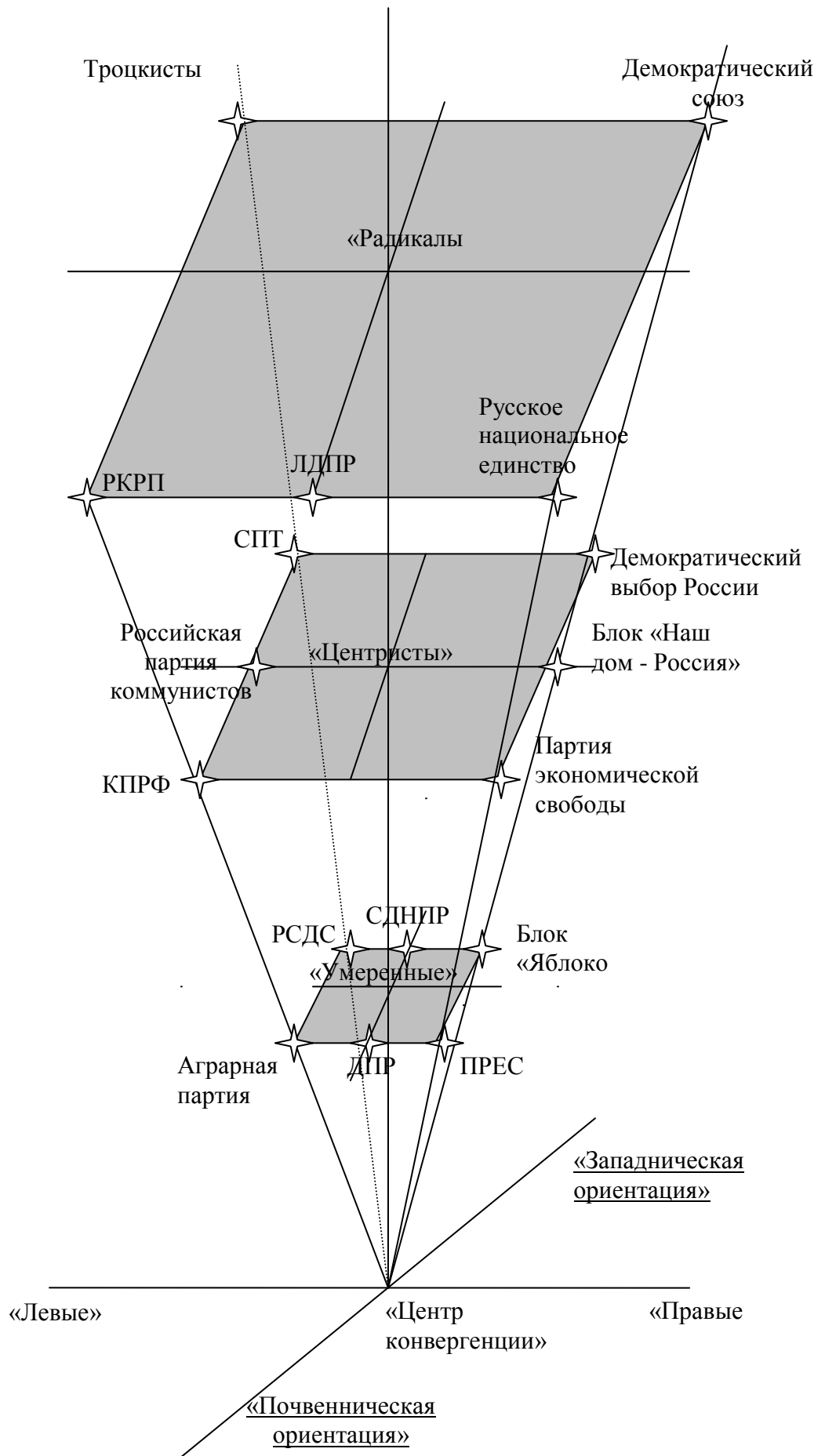

В 1996 г. российский теоретик Р.Т.Мухаев предложил трехмерный политический спектр, поместив туда партийную систему России. Вместе с традиционными для российской партии осями «левые – правые» и «почвенники – западники» он построил ось «нарастания радикализма».

Схема 10. Партийная система России середины 1990–х гг. в трехмерном политическом пространстве (по Р.Т. Мухаеву).¹⁴

¹³ - Хейвуд Э. Партии и партийные системы / Современные партологи о политических партиях. Хрестоматия по партологии. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. СПб., 2005, с. 68-70.

¹⁴ - Мухаев Р.Т. Основы политологии.М., 1996, с.144.

Введение такой оси Мухаевым было вызвано частным случаем партийного генезиса в условиях радикализации российского общества, но сама идея построения партиомы в трехмерном пространстве представляется весьма плодотворной. Третьей осью партийной системы а условиях нормального развития общества стала у английского политолога Л.Сильвермена интенсивность проявления каких либо идей или ценностей в той или иной идеологической системе, в результате подразделяющая эти идеологии на «ближние», «средние» и «дальние»¹⁵. Разница в том, что Сильвермен писал о партийных идеологиях, а Мухаев о политической позиции самих партий. В результате у него (у Мухаева) получилась следующая картина партийной системы России (см. схему 10), в которой обозначены:

СДНПР – Социал-демократическая народная партия России;

КПРФ – Коммунистическая партия Российской Федерации;

СПТ – Социалистическая партия трудящихся;

РКРП – Российская коммунистическая рабочая партия;

ЛДПР – Либерально-демократическая партия России.

ДПР – Демократическая партия России;

ПРЕС – Партия российского единства и согласия;

РСДС – Российский социал-демократический союз;

2.2 Социальное поле партийной системы.

Социальное поле партийной системы представляет собой социальную структуру гражданского общества, из которого вырастает данная партиома с указанием социальных групп, на которые опираются политические партии.

Социальные поля партийных систем современных развитых демократий и стран демократического транзита существенно различаются.

¹⁵ - Silverman L. The ideological mediation of party-political responses to social change / European journal of political research. Amsterdam, 1985. № 13, p. 69-93.

Современные транзитные общества в социально-экономическом смысле – это, как правило, общества переходные от индустриальной к постиндустриальной стадии развития. Этот переход ускоряет научный, технико-технологический и социальный прогресс общества и изменяет его социальную структуру. В ней остается все менее статусных позиций в нижних стратах общественной пирамиды за счет прибавления статусных позиций среднего класса. Быстрое разрастание среднего класса идет за счет:

- увеличения числа «белых воротничков» и сокращения количества «синих воротничков»;

- увеличения количества предприятий торговли и обслуживания и сокращения числа «чисто» производственных предприятий;

- переноса «грязного» производства и добывающей промышленности из развитых стран в развивающиеся;

- быстрого развитие образования, в том числе – высшего;

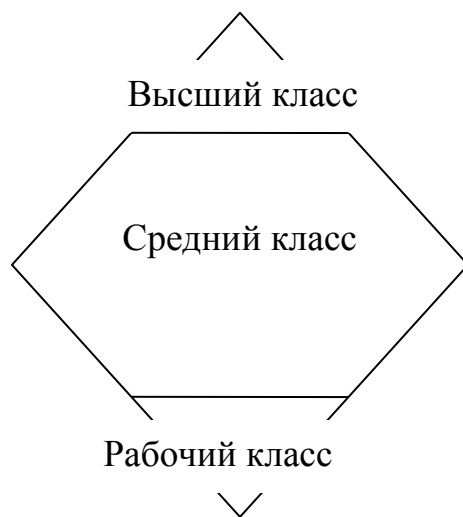
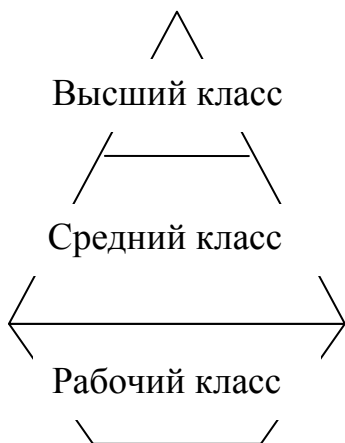
Социальная структура индустриальных обществ представляла собой пирамиду, основание которой (а это самое большое число социальных статусов) занимали низшие классы, в первую очередь, рабочий класс (см. схему 11) С переходом к постиндустриализму за счет вышеуказанных процессов, имевших последствием сокращение рабочего класса и рост социальных слоев, представляющих средний класс, социальная структура общества трансформировалась сначала в усеченно – ромбовидную (см. схему 12), а затем просто в ромбовидную (см. схему 13).

Из представленных схем видно значительное разрастание среднего и сокращение рабочего класса при переходе от индустриального к постиндустриальному обществу. Отсюда становится понятным, почему именно с переходом к постиндустриализму зародился новый тип партий – универсальная партия. Универсальные партии, а таковыми в переходном и постиндустриальном обществе становится большинство партий, ищут и находят своих избирателей в колоссально разросшемся среднем классе.

Схема 11. Социальная структура индустриального общества.

Схема 12. Социальная структура общества, переходного к постиндустриальному. Схема 13. Социальная структура постиндустриального общества.

К среднему классу, составляющему до 90% общества, апеллируют теперь и сверху (правящие и элитные партии) и снизу (оппозиционные и классовые партии, в первую очередь, партии рабочего класса). Теперь все

предвыборные платформы рассчитываются под интересы и требования, в первую очередь, среднего класса. Получается эффект своеобразной глобализации в ее классическом понимании, когда рынки различных транснациональных кампаний объединяются в один, единый, глобальный рынок, который унифицирует требования к качеству товаров, услуг, труда, отдыха и др. Вот почему платформы правых, левых и центристских партий становятся удивительно похожими. Конечно, разросшийся средний класс все более дифференцируется, разделяясь на все более мелкие социальные группы и группки, но основные его требования политической стабильности, международной безопасности, экономического развития при сохранении окружающей среды, социальной защищенности остаются неизменными.

Сеймур Липсет в своей известной работе¹⁶ связал социальное положение основных групп людей постиндустриального общества с их политическими предпочтениями, то есть нарисовал картину *социального поля партийной системы*. Он отметил, что «устойчивость партийно-политической системы государства во многом зависит от ее уравновешенности, центровки мнений справа и слева. По мнению политологов, правые партии всегда соединяются с интересами доминирующего, господствующего класса, а левые преимущественно выражают взгляды низших и части средних слоев общества. Правые известны своими аристократическими взглядами и жесткими позициями в иерархии, рожденной богатством и отношениями власти. Левые партии считают себя сторонниками глубоких изменений в направлении достижения равенства и социальной справедливости».¹⁷ Но правые партии, защищая интересы бизнеса, выступают за сокращение налогов, за развитие предпринимательства, против бюрократизации государства. Левым партиям, защищая интересы людей, работающих по найму, приходится отстаивать непопулярные меры по увеличению налогов, которые идут на развитие

¹⁶ - Lipset S. M. Political man: The social basis of Politics. Baltimore, 1988.

¹⁷ - ibid, p. 232.

социальной сферы, социальную защиту рабочих, служащих, государственных чиновников. Правые партии уже давно критикуют левых за то, что они своей политикой способствуют разрастанию и бюрократизации государства и тормозят развитие экономики, что они нацелены на то, чтобы тратить все, что заработано социальными слоями, интересы которых представляют правые партии. Левые партии обвиняют правых в том, что они, защищая интересы имущих классов, способствуют усилению социального неравенства, нарушают права низших социальных слоев на хорошее образование, работу и достойную жизнь, препятствуют достижению социальной справедливости.

Поэтому *главная ось социального поля* партийной системы разделяет общество по *величине доходов*: «избиратели с низкими доходами отдадут свои голоса за левые партии, тогда как обеспеченные слои населения предпочитают голосовать за партии правого толка».¹⁸ Если партия бипартийна, эта ось не так ярко выражена, тем не менее, в США, например, правящая элита, привилегированные слои населения, крупные промышленники, бизнесмены, высшее духовенство, обеспеченные люди больше поддерживают Республиканскую партию. Средние слои американского общества, а это мелкие собственники, часть интеллигенции, городские рабочие, вообще граждане, живущие на зарплату, мелкие фермеры, низшее духовенство, наименее обеспеченная часть эмигрантов в большинстве своем являются сторонниками Демократической партии.

В то же время, различные социальные группы по разным причинам испытывают притяжение левых или правых политических сил:

-интеллигенция, связанная с элитными слоями общества: известные адвокаты, врачи с частной практикой, военное командование поддерживают более консервативные партии;

-средние служащие, государственные чиновники среднего уровня, как правило, отдадут свои голоса консервативным партиям;

¹⁸ - *ibid*, p. 239.

-интеллектуалы из высших слоев среднего класса: профессора, судьи, главные инженеры поддерживают более либеральные партии;

-интеллектуалы средних слоев среднего класса: школьные учителя, низовые инженеры, врачи государственных поликлиник голосуют за центристские или левые партии;

-средние слои: мелкие собственники, владельцы лавок, небольших магазинов, кафе, торговцы, ремесленники, мелкие предприниматели отдают предпочтение центристским и правоцентристским партиям;

-промышленные рабочие, занятые физическим трудом, отдают свои голоса за левые партии: социалистические, лейбористские, коммунистические;

-квалифицированные рабочие чаще всего голосуют за социал-демократические партии;

-рабочие с низкой квалификацией обычно голосуют за коммунистов или социалистов;

-наиболее активная и замкнутая в себе группа рабочих – шахтеры. Они обычно голосуют на наиболее левую из влиятельных партий;

-замкнутую группу представляют собой и сельскохозяйственные рабочие, занятые тяжелым физическим трудом. Они голосуют, как правило за левые партии;

-группой с изолированным сознанием выступают фермеры. Их интересы в Европе защищают центристские (сельские) или левые партии;

-безработные представляют собой наименее социально защищенную группу и обычно голосуют за левые партии;

Вообще правило, сформулированное Липсетом, звучит так: *«чем более замкнута рабочая среда, тем большая вероятность выбора ею левых партий»*.

Вторая ось социального поля партийной системы проходит через *гендерные отношения*, или отношения полов, трансформированные социальным статусом мужчин и женщин.

В общем случае, утверждает Липсет, *мужчины голосуют более активно, чем женщины. Мужчины при этом настроены более прогрессивно, а женщины более консервативно. Мужчины чаще голосуют за левые партии, чем за центристские и правые. Женщины чаще предпочитают именно центристские и правоцентристские силы. Если женщина не работает, она часто отдает свой голос за ту же партию, что и ее муж или отец.*

Третья ось выделяет разницу политической позиции в зависимости от *возраста*. Возраст человека влияет на его общую политическую активность. *Наиболее активны граждане 35 – 55 лет, далее следуют молодые и пожилые избиратели.* Поэтому в развитых странах, странах со стабильной политической системой часто молодые люди голосуют так, как их родители. В то же время, молодежь – один из главных резервуаров левых партий. Молодежь более других социальных и возрастных групп стремится к переменам и часто противостоит позиции высказанной большинством на предыдущих выборах.

Четвертая ось социального поля проходит через отношения к *религии, религиозным и национальным меньшинствам. Терпимее к меньшинствам относятся пожилые и граждане среднего возраста, как более устроенные и набравшиеся жизненного опыта. Менее терпимы к меньшинствам молодежь и члены праворадикальных группировок. Сами представители этнических меньшинств отдают голоса чаще всего за левые партии. Вообще верующие почти всегда предпочитают более правые партии, чем атеисты. Из верующего населения рекрутируют своих избирателей христианско-демократические, христианско-социальные партии.*

Пятая ось проходит через *геоэкономические зоны* страны. Известно, что население более благополучных регионов, регионов-доноров голосует за правые силы, менее благополучных, кризисных зон, регионов-реципиентов, живущих за счет дотаций центра, в большей степени отдает свои голоса левым партиям. Население зон, где много предприятий с большим применением физического, конвейерного, нетворческого труда, требующего

более организации, чем квалификации голосует за левые партии. Население развитых зон, где преобладает высокотехнологичный и наукоемкий, более творческий труд предпочитает центристские и правоцентристские силы.

Все эти оси и взаимоотношения, в конечном счете, выражаются в социальном статусе тех или иных групп граждан. Поэтому и поле, на котором отражена зависимость политических симпатий граждан от их положения в обществе и называется социальным полем партийной системы.

Социальное поле партийной системы может быть представлено в виде таблицы, построенной на оси «левые – правые» (см. табл. № 1). При этом следует различать социальное поле мультипартийной и бипартийной (см. табл. 2) систем.

Социальный статус не всегда однозначно определяет политическую позицию его носителя. Случаются те или иные отклонения и даже противопоставление занимаемого места в обществе и в системе политических партий. Но в статистическом смысле социальное поле, в основном, достаточно точно отражает партийные пристрастия граждан. Социальное поле, статистически точно отражающее партийные симпатии и антипатии граждан будем называть *коррелятивным*. Если социальное поле

Таблица 1. Социальное поле мультипартийной системы

Леворадикалы	Левоецентристы	Центристы	Правоецентристы	Праворадикалы
-организованные, сплоченные группы рабочих физического труда; -обездоленные (маргиналы, безработные, бродяги, бомжи, нищие); -студенты, уча	-квалифицированные рабочие, техники; -пенсионеры, домохозяйки; -матери-одиночки, одинокие женщины с невысоким заработком; -студенты, уча	-люди свободных профессий: адвокаты, врачи с небольшой частной практикой и др.; -художественная интеллигенция; -крестьяне, фермеры;	-государственные служащие, чиновники, военнослужащие; -интеллигенция, связанная с элитой; -крестьяне, жители села; -верующие, особенно, католики	-рабочие и служащие при риске потерять работу; -националистически настроенная молодежь; -ветераны фашистских движений.

щиеся; -отдельные интеллектуалы.	щиеся; -лица интеллек туального труда	-мелкие и сред ние предприни матели.	и православные.	
--	---	--	-----------------	--

не точно отражает предпочтения населения, оно называется *дискорелятивным*. Примером дискореляции социального поля партийной системы может служить ситуация 1990 – начала 2000 гг. в России, когда существует значительное число граждан, симпатизирующих левоцентристской идеологии, но отсутствуют влиятельные левоцентристские политические партии. В этом случае левоцентристский сектор социального поля распределяется между левой КПРФ и центристской Единой Россией. Дискореляция российского социального поля проявляется также в симпатиях таких, например, социальных групп, как военнослужащие и женщины, которые обычно поддерживают консервативные силы; в России же многие из них отдают голоса левым партиям.

Таблица № 2. Социальное поле бипартийной системы

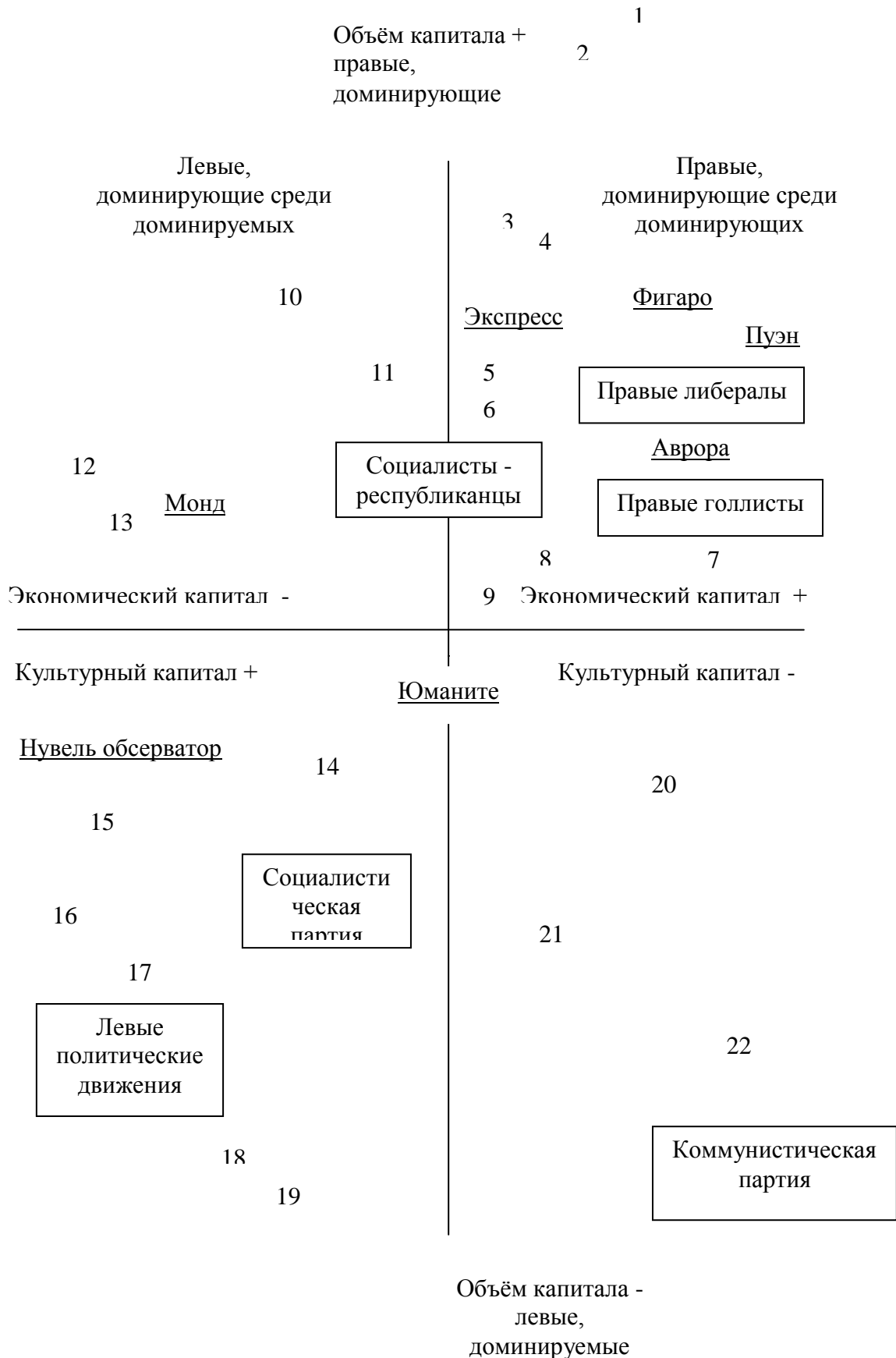
Левоцентристы	Правоцентристы
Средние слои общества и его низы: -мелкие и средние собственники; -городские рабочие; -граждане, живущие на зарплату; -большая часть интеллигенции; -фермеры, сельскохозяйственные рабочие; -низшее духовенство; -представители национальных и конфессиональных меньшинств; -люди, занятые ручным трудом; -члены профсоюзов; -малообеспеченная молодежь; -безработные, маргиналы.	Средние слои общества и его элита: -политическая, экономическая, военная, конфессиональная элита; -привилегированные слои, обслуживающие элиту; -обеспеченные люди; -граждане с университетским образованием; -религиозно настроенные люди, регулярно посещающие церковь; -крупные и значительная часть средних бизнесменов; -государственные чиновники.

В некоторых случаях, когда в структуре партийной системы той или иной страны отсутствуют, например, радикальные или центристские партии, социальное поле такой партиомы может состоять из трех или четырех секторов. Чаще всего это: левоцентристы – центристы – правоцентристы (в идеологическом смысле: социалисты – либералы – консерваторы). Именно этим политическим силам оказывает поддержку многочисленный средний класс. Хотя могут встречаться и другие варианты.

Французский теоретик Пьер Бурдьё, используя двухмерный спектр и введя понятия «экономический капитал» - положение в экономической сфере, наличие собственности и финансов и «культурный капитал» - положение в культурной сфере, характеризующееся уровнем образования и вообще культурным уровнем в широком смысле, построил социальное поле французской партийной системы, поместив на нем все 22 выделенные им социальные группы, а именно:

1 - промышленники;	12 – преподаватели университетов;
2 - крупные коммерсанты;	13 – новая мелкая буржуазия;
3 - кадры частных фирм;	14 – мелкие служащие;
4 - лица свободных профессий;	15 – учителя средних школ;
5 – мелкие коммерсанты;	16 - артисты;
6 – ремесленники;	17 – интеллектуалы;
7 – земледельцы;	18 – учителя начальных школ;
8 - мастера;	19 – шахтеры;
9 – техники;	20 – рабочие специалисты;
10- кадры высшего звена;	21 – квалифицированные рабочие;
11 – кадры среднего звена;	22 – работники ручного труда.

Схема 14. Социальное поле партийной системы Франции в двухмерном социально-политическом пространстве (по Бурдьё)¹⁹.

¹⁹ - Бурдьё П. Социология политики. М., 1993, с. 140-141.

Для большей политической определенности он отметил не только позиции партий, но и социально-политические позиции ведущих французских газет, на которые, как на «политические этикетки» или «маркеры» ориентируются различные социальные группы французского общества (см. схему 14).

Социальное поле партиомы не является раз навсегда застывшей данностью. Оно постепенно изменяется от поколения к поколению. Резкие колебания в политических предпочтениях многих социальных слоев общества сразу вызывают следующие социально-политические процессы:

-угроза прихода к власти правых сил или возможность победить на выборах, создав левую коалицию, вызывает сплочение левых и левоцентристских партий. То же можно сказать и о правых силах, хотя это проявляется не всегда и не так ярко;

-затянувшиеся социальные неурядицы, длительное и постоянное снижение уровня жизни радикализуют общество и увеличивают социальную базу лево- и праворадикальных партий;

-поражение в войне, национальное унижение, потеря национальных территорий, внешняя угроза также способствуют росту социальной поддержки радикальных партий, особенно праворадикальных;

-социальная, расовая, этническая напряженность, конфликты способствуют росту социальной базы правых партий;

-тяжелые условия труда, низкая зарплата, отсутствие перспектив в жизни, желание опереться на коллектив, а не решать свои проблемы самостоятельно способствуют росту социальной базы левых и левоцентристских сил.

2.3 Электоральное поле.

Электоральное поле связывает избирателей, голосующих за те или иные партии и сами политические партии. Поэтому основными параметрами

электорального поля выступают *предпочтения и ожидания избирателей, а также результаты голосований.*

Поле предпочтений и ожиданий практически не отличается от социального поля партийной системы. Действительно, на ожидания и будущий выбор той или иной партии гражданами влияют такие факторы, как общественное положение, уровень доходов, образование, местожительство, религиозная принадлежность, составляющие социальное поле партиома.

Механизм образования партийных предпочтений или ожиданий объясняет модель С.Липсета – С.Роккана, в соответствии с которой:

-избиратели со скромным достатком, невысоким уровнем образования, приверженные материальным, социально-экономическим ценностям предпочитают левые политические партии;

-высокообразованный электорат со значительным социальным статусом и доходами, а также религиозные люди отдают предпочтение консервативным партиям или партиям, связанным с религией.

Существует несколько теорий электорального поведения граждан, среди которых основными типами выступают:

-теории рационального выбора, которые исследует выгоды и убытки каждого голосования избирателя. Наиболее известная теория рационального выбора – теория Мориса Фиорины, которая утверждает, что существует прямая связь между социально-экономическим положением на момент голосования и популярностью правительственных партий (количеством голосов, отданных за них). При этом избиратели исходят из допущения, что правительственные партии должны нести ответственность за развитие экономики и повышения уровня жизни населения;

-теории идентификации, которые утверждают связь политических эмоций и чувств избирателей с выбором той или иной партии. Здесь характерным примером может служить теория экспрессивного поведения Агнуса Кэмпбелла, согласно которой приход людей на избирательные участки эмоционально мотивирован. Стереотип электорального поведения, и

партийной идентификации формируется в процессе политической социализации. Поэтому партийные предпочтения, партийная привязанность, носящая эмоциональный характер передается от отца к сыну и от поколения к поколению. С точки зрения Кэмпбелла партия и партийный электорат не просто «деловые партнеры», которым можно отказать в доверии и воспользоваться услугами других, как в теориях рационального выбора; выбор партии выступает как индивидуальная ценность, как определение жизненного идеала, от которого человек не отвернется, даже если этот выбор в данный момент перестал соответствовать его интересам. Проведенные Кэмпбелом в США исследования показали, что избиратели часто приписывают собственные предпочтения «своим» партиям, их совершенно не заботит, соответствуют ли их представления реальности. Поэтому в стабильных партийных системах можно задолго предсказать минимальное количество голосов, которое получают ведущие партии на основе так называемого «нормального голосования» («normal vote»);

-теории элитно-вызываемого поведения избирателей, которые утверждают зависимость результатов голосования от деятельности элит, которые через механизмы политической мобилизации направляли или вызывали партийные предпочтения электората. В этих теориях главным действующим фактором электорального поведения становится не классовая принадлежность электората, а активность партийных лидеров.

По мнению Роналда Инглхарта, модель электорального поведения Липсета – Роккана, основанная на «лево – правых» партийных предпочтениях, где основными ценностями (ср. с ценностями левых и правых по Хейвуду, с. 15) выступают

для *левых*:

- пацифизм;
- антирасизм;
- антиклерикализм;
- равенство;

для *правых*:

- сохранение, консервация существующего порядка;
- уважение к порядку;
- культ власти;

-свобода;	-иерархия;
-прогресс,	-пессимизм

в развитых странах действовала до 1980-х гг. В постиндустриальном обществе на первое место в формировании партийных предпочтений выходят такие постматериальные ценности, как:

- меньшая значимость политического авторитета, политической элиты; приоритетность политического участия;
- снижение авторитета как частной, так и государственной собственности; высшая приоритетность качества жизни и субъективного ощущения благополучия;
- меньшая значимость религиозного авторитета; гибкие правила поведения, ситуационная этика, акцент на смысле и назначении жизни;
- индивидуальное самовыражение.

Для находящихся в системе постматериальных ценностей избирателей стимулирующим фактором выступает не столько социальное положение, рациональный выбор или ориентация на элиту; они выбирают партию, если находят в ее платформе отклик на свои ориентиры. Что особенно мотивирует новый электорат, так это новизна и даже экзотичность предлагаемых лозунгов.²⁰

Электоральное поле партийной системы постоянно проявляет себя в опросах общественного мнения, выявляющих партийные предпочтения граждан. Эти опросы далеко не всегда точно соответствуют замерам электорального поля по результатам выборов, тем не менее, позволяют осуществлять мониторинг электорального поля и предсказывать результаты выборов и расстановку политических сил в парламентском поле партийной системы.

Другим показателем электорального поля партиома служит коалиционная политика партий. Речь в данном случае идет об электоральных

²⁰ - Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Полис. 1997. № 4. С. 6-23.

коалициях и отдельных партиях, а точнее электоральной поддержке партий и партийных коалиций, которые составляют электоральное поле партиомы.

2.4 Идеологическое поле партийной системы.

Идеологическое поле в самом общем виде представляет собой совокупность всех партийных идеологий, имеющих место в данной стране. Если мы хотим представить себе некое абстрактное, универсальное идеологическое поле вообще, то самым простым способом будет изобразить его на линейном «лево – правом» спектре мировых идеологий: коммунизм – социализм – либерализм (демократизм) – консерватизм – национализм (фашизм). Для того, чтобы привести универсальное идеологическое поле к конкретному идеологическому полю конкретной партийной системы, следует выделить идеологии ведущих партий этой системы и разместить на них сами политические партии.

Есть немало самых разных способов построения и анализа идеологического поля.

Л.Сильвермен разместил современные партийно-идеологические направления, существующие в европейских странах на идеологическом поле, построенном в двух измерениях:

1.*универсализм*, то есть стремление к универсальным, всеобщим ценностям, таким, как интернационализм, свобода и прочее – *партикуляризм* как тенденция к частным, национальным, партийным целям;

2.*молекуляризм*, то есть стремление реализовать индивидуальные интенции – *холизм* или предпочтение коллектива, общины, группы индивидуальному саморазвитию.

В образовавшиеся четыре квадранта Сильвермен вписал все современные партийные идеологии, имеющие место в Европе. При этом удаление от центра идеологического поля означает усиление радикальности как внутри каждой идеологии, так и от одной идеологической системы к другой.

Ближнюю зону каждой идеологии составляют умеренные партии, среднюю зону – радикальные партии, действующие на «границах нормального в политике» и дальнюю зону заполнили экстремистские и революционные партии, ставящие задачи «за пределами нормального».²¹

Своей задачей при этом он видел не только нахождение места каждой партийной идеологии на идеологическом поле, но и определение «идеологически опосредованной реакции политических партий на социальные перемены», то есть не только создание статичной картины идеологического поля, но и выявление идеологической динамики и тенденций идеологических изменений в европейских партийных системах.

По концепции Сильвермена политические партии и партийные системы реагируют на социальные перемены через идеологии. Эта реакция обусловлена не только содержанием перемен, но и выбором доступных для партий идеологических направлений. Этот выбор исторически и логически ограничен и, следовательно, идеологические направления сопрягаются. Это делает реакцию партий объяснимой и предсказуемой.

До 1980-х гг. в европейских партийных системах господствовал идеологический консенсус, состоящий из двух идеологий: социал-демократической и либеральной. Этот социал-демократическо - либеральный консенсус включал в себя требования:

- смешанная, частично регулируемая экономика;
- прогрессивное и умеренное перераспределение доходов налогообложения;
- социальное обеспечение.

Эти требования, вошедшие практически во все программы ведущих партий Сильвермен и считает центристскими, они и составляют центр идеологического поля.

²¹ - Сильвермен Л. Идеологическое опосредование реакции политических партий на социальные перемены / Актуальные проблемы Западной Европы: экономика, политика, идеология. Реферативный сборник. Выпуск 17. М., ИНИОН, 1987, с. 95 -111.

В нижнем левом квадранте, в его ближней зоне разместился умеренный либерализм, затем, в средней зоне – более радикальные группировки «зеленых», в дальней зоне – анархистские и нигилистические группы.

В верхнем правом квадранте оказался умеренный консерватизм, далее – этатистские и националистические формы традиционализма, легитимизма и авторитаризма, наконец – корпоративизм и фашизм.

В ближней зоне верхней левой четверти идеологического поля поместились социалистические, социал-демократические, лейбористские партии «умеренного» типа, в средней зоне оказались более радикальные социалистические и коммунистические силы, в дальней зоне – ультралевые экстремистские и революционные группы.

В нижнем правом квадранте оказался «антипрогрессивный» либерализм XX в., и либеральный консерватизм вплоть до тэтчеризма, далее – радикальные или старые формы традиционализма, легитимизма и авторитаризма и, наконец, в дальней зоне – революционные течения правого анархизма коммуналистического, индивидуалистского или нигилистского толка, то есть все, что может быть обозначено, как «анархо-капитализм» (см. схему 15).

Каковы направления изменений идеологического поля? Сильвермен выделил два процесса идеологических перемен. Первый – это смещение политического центра от абсолютизма и меркантилизма к политическому и экономическому либерализму, то есть из верхнее-правого квадранта к нижнее-правому. Этот процесс начался в XVII в. в Англии и завершился в XX в., когда либеральная демократия превратилась в «укоренившуюся норму».

Схема 15. Идеологическое поле европейских партий (по Л.Сильвермену).

Второй процесс привел к переориентации политической оси с направления «либерализм – консерватизм» на направление «консерватизм – социализм», которая произошла в начале XX в., а затем и на направление «либерально-консервативный консенсус – социализм» (конец XX в).

Вследствие этих перемен зона нормальной, то есть принимаемой большинством граждан политики расширилась. Если в течение XVIII – XIX вв., когда либеральные партии боролись с консервативными нормальной считалась только либеральная и консервативная идеология и ее носители – либеральные и консервативные партии, то в XX в. в зону нормальной политики были включены все социалистические, социал-демократические и лейбористские партии. Теперь нормальная политика включала не только обеспечение гражданских и политических, но и социальных прав, в частности построение «государства благосостояния», государственное регулирование экономики, коллективистские ценности. Это приводило к упадку либеральные партии, которые вытеснялись социалистическими организациями, которые стали играть роль носительниц прогресса, тогда как либеральные партии перемещались на консервативные позиции.

В конце XX в., а именно в 1970 – 1980 гг. продолжавшиеся сдвиги в морали, социальных отношениях и экономике привели к дальнейшим изменениям всего идеологического поля, а именно:

-еще более расширилась зона нормальной политики, так как возросло число партий и движений, постоянно вовлеченных в политический процесс. Одновременно в уже существовавших в зоне нормальной политики партиях увеличилось число и усилилась борьба фракций;

-произошло дальнейшее смещение центра политики в направлении верхнелевого квадранта, то есть к социалистическим партиям, которое отражают продолжение кризиса «старых» социалистических партий (лейбористских, социал-демократических);

-наблюдался дальнейший поворот политической оси в направлении «либерально-консервативный консенсус – социал-демократизм».

Под воздействием социальных перемен и возрастания роли «верхне-левых» партий в лагере «нижне-правых», то есть либеральных и консервативных партий нарастал скептицизм к нормальной политике социал-демократов.

После успехов левой политики 1960 – 1970 гг. а наступлением экономического кризиса и депрессии 1970 гг. пессимизм пришел и лагерь левых партий. Выяснилось, что социал-демократический - либеральный консенсус не может решить проблем общества.

Эти настроения нашли отражение в усилении правых партий и успехе политики тэтчеризма.

Левые ответили сдвигом в сторону радикализма и породили идеологию еврокоммунизма, который эволюционировал от советского коммунизма не только вправо, но и вниз, прочь от сталинизма. Лейбористская партия Великобритании испытала раскол, в результате которого из нее вышла наиболее умеренная фракция, образовавшая новую левоцентристскую партию – Социал-демократическую. В это же время левоцентристская в Лейбористской партии фракция «Трибуна» начала кампанию за демократизацию партии, активизировалась и наиболее левая троцкистская фракция «Милитант», которая, в конце концов, была изгнана из партии. Как это часто бывает, реакция левых партий на внешние перемены проявляется в «разброде и шатаниях».

2.5 Парламентское и правительственное поле партийной системы.

Под парламентским полем партиомы мы понимаем совокупность партий и партийных коалиций, получивших парламентские места, а под правительственным полем – все партии со своими программами и взаимоотношениями, образующие правительство.

Это самые важные поля, венчающие партийную систему. Если рассмотренные ранее поля имеют место в гражданском обществе, то эти два поля партийной системы находятся в государственных структурах, если

социальное и электоральное поле определяют общественный характер действующих в стране партий и партиомы в целом, то парламентское и правительственное поле придают ей государственный статус. Особое положение в партийной системе занимает идеологическое поле. Идеология является постоянным атрибутом партий, поэтому партийные идеологии, в совокупности образующие идеологическое поле, имеют место как в гражданском обществе, так и государстве.

В дальнейших главах, а также в главе о коалиционной политике партий речь идет именно о парламентском и правительственном поле партийной системы.

Основные понятия: линейный спектр партийной системы, спектр в виде подковы, двумерный и трехмерный политический спектр, социальное, электоральное, идеологическое, парламентское, правительственное поле партийной системы, корреляционное и дискорреляционное поле, партийные предпочтения, электоральное поведение, постматериальные ценности.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое политический линейный спектр «слева – направо»?
2. Какие ценности характеризуют «левых» и «правых»?
3. Что означает политический спектр в виде подковы?
4. Изобразите двумерный политический спектр.
5. Какие измерения включает трехмерный политический спектр?
6. Что такое социальное поле партиомы?
7. Изобразите и поясните социальную структуру индустриального, переходного и постиндустриального общества.
8. Какие закономерности социального поля вывел С.Липсет?
9. Расскажите о главных осях социального поля партийной системы.
10. Изобразите социальное поле мультипартийной системы.
11. Что такое корреляционное и дискорреляционное поле партиомы?

12. Изобразите социальное поле бипартийной системы.
13. Как изобразил социальное поле и социально-политическое пространство Франции П. Бурдьё?
14. Что такое электоральное поле партийной системы?
15. Как объясняет теория С. Липсета – С. Роккана механизм образования партийных предпочтений?
16. Какие типы теорий электорального поведения существуют?
17. В чем суть теории постматериальных ценностей Р. Ингхарта?
18. Что такое идеологическое поле партиомы?
19. Изобразите и объясните, как построил Л. Сильвермен идеологическое поле европейских партийных систем?
20. Что такое парламентское и правительственное поле партийной системы?

Литература:

- Бурдьё П. Социология политики. М., 1993, с. 140-141;
- Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 263;
- Ингхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Полис. 1997. № 4. С. 6-23;
- Исаев Б.А. История партий. СПб, БГТУ, 2007;
- Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 4 Современные партологи о партийных системах. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, СПб, 2005;
- Мухаев Р.Т. Основы политологии. М., 1996, с.144;
- Сильвермен Л. Идеологическое опосредование реакции политических партий на социальные перемены / Актуальные проблемы Западной Европы: экономика, политика, идеология. Реферативный сборник. Выпуск 17. М., ИНИОН, 1987, с. 95 -111;
- Хейвуд Э. Политология. М., 2005, с. 321-324;

Партии и партийные системы / Современные паттологи о партийных системах. Хрестоматия по паттологии. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. СПб., 2005, с. 68-70;

Lipset S. M. Political man: The social basis of Politics. Baltimore, 1988.

Глава 3. Формирование партийных систем.

3.1 Взгляды основоположников паттологии на процессы формирования партийных систем.

Процесс возникновения партийных систем не во всем аналогичен процессу партийного генезиса. Если основными движущими силами зарождения и становления партий являются идеалы и интересы отдельных социальных групп, то возникновение и формирование партии зависит, в первую очередь, от социальной дифференциации всего общества, противоречий общественного сознания в целом, общей расстановки политических сил. Разумеется, факторы, определяющие генезис отдельных партий, оказывают также влияние и на формирование партийной системы в целом. Но эта система потому и называется таковой, что имеет собственные системные свойства, создаваемые как внешними, так и собственными системными влияниями.

Алексис Токвиль, наблюдавший становление двухпартийной системы в США в 1830-х гг., связал формирование бипартизма с двумя позициями, двумя точками зрения на власть народа, которые сформировались сразу же после окончания войны за независимость. «Эти точки зрения такие же древние, как сам мир, их можно обнаружить в разных формах и под разными наименованиями в любом свободном обществе. Одна часть нации хотела ограничить власть народа, другая – беспредельно расширить ее».²² Таким образом, формирование двухпартийной системы, по Токвилю, имеет объективное основание, связанное со становлением демократии и появлением двух различных воззрений на власть народа, которые

²² - Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М., 1992, с.145.

проявляются в двух тенденциях: в расширении или ограничении этой власти. При этом беспредельное расширение власти народного большинства ведет к его всесилию, произволу и даже тирании. А может также закончиться выступлением элитного меньшинства и скатыванием общества к анархии. Тирания менее образованного большинства не менее опасна, чем власть узурпатора-тирана, ибо она развращает людей. Если единоличная власть тирана превращает подданных в льстецов, то тирания большинства, наоборот, заставляет избранных руководителей, да и всю правящую элиту потакать всяким, даже низменным чувствам толпы. Не лучше и другая крайность – чрезмерное ограничение власти народа, превращающееся во власть аристократии. И неограниченная власть большинства и неограниченная власть аристократии ведут либо к тирании, либо к анархии. Поэтому двухпартийное правление в Америке, по Токвилю, призвано постоянно решать главную проблему демократического общества: поддерживать баланс власти элиты и народа с целью *избежать скатывания демократии к тирании или анархии.*²³

Пионеры исследования партийных систем, упрощая действительное положение вещей, фактически ставили знак тождества между суммой партий и партийной системой и сводили движущие силы партий к факторам формирования, функционирования и трансформации партийной системы в целом. Так, английский политолог Дж. Брайс *происхождение партийной системы США выводил и из различий в политических позициях ведущих американских партий, истории их противостояния, и из основных проблем, стоящих перед обществом.* Историю партийной системы США он фактически свел к истории партий. Даже главу, в которой описаны периоды трансформации партиомы, он назвал «Политические партии и их история». В ней он отметил: «В Соединенных Штатах история партий начинается с создания в 1787 году конституционного конвента в Филадельфии. Во время проходивших там прений о проекте Конституции обнаружили две

²³ - там же, с. 194-203.

тенденции, вскоре получившие более широкое развитие на местных конвентах, которым были представлены на утверждение новые основные законы. Это были тенденция центробежная и центростремительная: одни хотели сохранить в отдельных штатах индивидуальную свободу граждан, независимость законодательства, администрации, судопроизводства и вообще свободу во всем, за исключением того, что касалось иностранной политики и национальной обороны; другие, напротив, хотели подчинить штаты нации и предоставить центральной союзной власти широкие права». Эти центробежная и центростремительная тенденции, или, если угодно, факторы, носившие тогда перманентный характер, и формировали партийную систему США. «Эти тенденции, - отмечает далее Брайс, - стали вступать между собой в борьбу не только в сфере иностранной политики и законодательства, но также в том, что касалось объяснений и практического применения Конституции... Таким образом, каждая из двух партий создала для себя самостоятельные принципы..., стала руководствоваться своими симпатиями и антипатиями».²⁴ Партийная система США, по Брайсу, развивалась в четыре этапа:

1. 1787 – 1815 гг. Противостояние республиканцев (лидер Т.Джефферсон) и федералистов (лидер А.Гамильтон). Федеральная партия, а фактически фракция ушла с политической арены в 1815 г., оставив власть в руках республиканцев. После 1815 исчезают старые партии и появляются новые;

2. 1820 – 1856 гг. Противостояние демократов, отстаивавших принципы джефферсоновских республиканцев и национальных республиканцев, наследников центростремительной тенденции развития страны. В 1834 г. фракция национальных республиканцев была дезорганизована и на ее основе создана группировка вигов, наследовавшая основные постулаты программы национальных республиканцев. В 1852

²⁴ - Брайс Д. Американская республика. В 3 т. М., 1898. Ч III. Т. 2. С.270-271.

демократы потерпели сокрушительное поражение на президентских выборах, полностью дезорганизовавших партию. Образовались две новые политические партии;

3. 1856 – 1876 гг. Противостояние Демократической и Республиканской партий;

4. После 1876 г., по мнению Брайса, цели ведущих партий были достигнуты: Демократическая партия отстаивала права заново после окончания гражданской войны (1865) организованных штатов, Республиканская партия решила проблему рабства и единства североамериканского государства. Это должно было привести к формированию новых партий и трансформации партийной системы.

Итак, в американской партийной истории Брайс выделил две тенденции, создавшие дихотомию противостояния партий: *сильная власть штатов и предпочтение индивидуальной свободы* или *сильная федеральная власть и приверженность общественному порядку*. Она, по его мнению, и явилась формирующей силой американской двухпартийной системы, прошедшей в своей истории четыре этапа.

Многopатийные европейские системы, считал Брайс, формировались *под действием сразу многих факторов*, которые он называл «разномыслиями», а именно:

- вражда богатых и бедных (капиталистов и рабочих);
- противостояние по вопросам землевладения;
- религиозная борьба;
- вражда между национальностями;
- споры о преимуществах монархического и республиканского правления;
- противостояние по вопросу расширения деятельности государства или увеличения свободы торговли.²⁵

²⁵ - там же, с. 280 – 284.

Многие «разномыслия» генерировали и множественность партий в континентальной Европе. В Америке, конечно, тоже существовали «разномыслия» общественного сознания, но в условиях большей свободы и больших экономических и политических возможностей они не проявляли себя так четко и однозначно, не дифференцировались на отдельные направления политической мысли как в европейских странах (речь идет о противостоянии национальностей, богатых и бедных, противоречиях по вопросам землевладения, религии, монархического и республиканского правления) и по большей части поглощались главным «разномыслием» - противоречием «между воззрением на индивидуальную свободу как на самое ценное из всех общественных благ и старанием сдерживать и регулировать проявления этой свободы».

Позицию, близкую к брайсовой занимал американский теоретик Эббот Лоуэлл, который *связал бипартизм с парламентской системой правления*. Он полагал, что «разделение на две партии есть не только нормальный результат парламентской системы, но также главное условие ее успеха», что третья партия (третьи партии) будет служить помехой нормальному функционированию парламентского правления, которое должно быть устроено таким образом, чтобы поддерживать двухпартийный режим и всячески препятствовать установлению трехпартийного (многопартийного) режима правления. «Предположим, например, - убеждал он,- что сформировалась третья партия ... предположим ..., что эта группа сделается настолько многочисленной, что от нее будет зависеть образование большинства, необходимого для поддержки правительства, стоящего у власти. Если в этом случае обе прежние партии не образуют союза или даже одна из них путем уступок не поглотит новой группы, никакое министерство не будет в состоянии обеспечить себе большинство. Всякий кабинет будет свертаться сейчас же по формировании, и парламентское управление будет невозможно. Предположим, затем, что третья партия не высказывает непримиримой враждебности к обоим другим и согласна временно терпеть

Кабинет одной из них... При таких условиях парламентское управление не невозможно, но в высшей степени трудно. Министры вынуждены гоняться за двумя зайцами. Они должны стараться удовлетворить две несогласные между собой группы людей под страхом поражения, если та или другая останется недовольна; вследствие этого их положение непрочное, и они не могут действовать с достаточной уверенностью. Затем, конечно, чем большее число разнородных групп (партий – Б.И.), тем труднее задача угодить им всем, тем более слабо и непрочное положение Кабинета. Затруднение это не устраняется даже раздачей портфель членам различных групп, так как хотя этим и уменьшается трудность удовлетворения различных партий, но затем делается еще труднее поддержание согласия между самими министрами, и получается вошедшая в поговорку слабость коалиционных правительств... Но и это еще не все. Оппозиция должна быть также сплочена. До тех пор пока министерство держится, состав министерства имеет мало значения; но когда меньшинство превращается в большинство, оно должно быть в свою очередь единой партией; иначе неизбежно получится слабое коалиционное министерство. Отсюда следует, что разделение Палаты на две партии и только на две партии, необходимо для того, чтобы парламентарная система управления постоянно давала хорошие результаты».²⁶ Итак, по Лоуэллу, двухпартийная система – это совершенно определенная политическая реальность, основанная на определенных теоретических принципах и являющаяся основой парламентарной системы правления. Главным принципом этой системы он полагал всяческое поддержание бипартийности и создание препятствий для проникновения третьих партий в парламент. Гарантией парламентаризма и бипартийности Лоуэлл считал общее соглашение или консенсус существующий в обществе по отношению к «основам и форме управления».

Одним из главных *факторов многопартийности*, полагал он, является отсутствие консенсуса в обществе по вопросам правления. «Во Франции

²⁶ - Лоуэлл Э. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы. М., 1905. С. 49-50.

люди не признающие общего соглашения, на котором основана существующая государственная власть, носят название непримиримых. Люди этого сорта не допускают правомочности существования правительства, и хотя и могут временно ему повиноваться, однако цель их – революция, если не насильственными, так мирными средствами. Вследствие этого, положение их значительно разнится от положения других партий, так как последние ставят себе целью только направление деятельности правительства в пределах, допускаемых Конституцией...».²⁷ Такие антиконституционные, революционные партии без риска разрушения всей системы правления не могут быть допущены к управлению страной. Они образуют оппозицию не умеющую управлять, но стремящуюся к уничтожению существующего государства.

Другой важной тенденцией общественного развития, ведущей к многопартийности Лоуэлл считал частую смену форм правления, из которых каждая оставляет в обществе своих сторонников, непримиримых к другим формам правления. Действительно, во Франции – типичной стране с многопартийной системой, пережившей в конце XVIII – начале XIX вв. несколько революций, только монархических партий было не менее трех: легитимистская, состоявшая из сторонников династии Бурбонов, орлеанистская, поддерживавшая Орлеанскую династию и бонапартистская. То же можно сказать о республиканских, либеральных, консервативных партиях. И если Лоуэлл сводил этот фактор только к революционным сменам режимов, то сегодня он может быть объяснен более широко, а именно: историческим путем развития общества. Россия, например, с этой точки зрения также должна представляться типичной страной с многопартийной системой.

Третьей группой факторов многопартийности Лоуэлл назвал черты национального характера. «Француз – в политике скорее теоретик, чем практик. Он скорее стремится к идеалу, пытаясь осуществить свои

²⁷ - там же, с. 67-68

представления о совершенной форме общества, и неохотно поступает какой-нибудь частью его ради того, чтобы приобрести то, что достижимо. Такие склонности, разумеется, - отмечал Лоуэлл, - служат причиной возникновения *множества групп* (курсив мой – Б.И.), имеющих каждая свой собственный идеал и не желающих пожертвовать чем бы то ни было для слияния в одну большую партию. Одним словом интенсивность политических страстей препятствует развитию истинных политических задач». ²⁸ В этой группе факторов, кроме «умственного склада» и «интенсивности политических страстей», то есть силе проявления политических эмоций и чувств, он назвал также такие черты национального характера, как:

- непривычка к самоуправлению;
- нежелание образовывать политические организации;
- неспособность к организованной деятельности.

Такой национальный характер формируется в условиях раздробленности различных исторических частей страны и отсутствии надежных коммуникаций между ними.

Четвертым фактором плюрализма партий Лоуэлл определил избирательную систему. Во Франции, типичной многопартийной стране действие избирательной системы абсолютного большинства при наличии более двух кандидатов дает возможность каждой из многочисленных партий и общественных групп выставлять своего кандидата. Это препятствует образованию больших сплоченных партий.

Наконец, пятой группой причин многопартийности у Лоуэлла выступает практика работы партийных фракций в Палате депутатов с министерствами. «Обычай интерpellировать министерства, - отметил он, - имеет прямое влияние на прочность Кабинета и раздробление партий». Под интерpellациями во французской политической практике понимаются депутатские запросы представителей оппозиционных партий к

²⁸ - там же, с. 70.

правительству, имеющие целью вызвать обсуждение какого-либо вопроса в парламенте, высказать критические замечания по работе конкретных министров и правительства в целом.

Если попытаться дифференцировать названные Лоуэллом группы причин образования множественности партий в обществе, то получится следующая совокупность *факторов формирования многопартийных систем*:

- отсутствие консенсуса в обществе по поводу образования власти;
- наличие в обществе непримиримых по отношению к правительству социальных групп, имеющих революционные цели, которые не могут быть допущены к управлению страной;
- формирование в прошлом власти деспотическими методами, привычка видеть в правительстве угнетателей, деспотов, врагов;
- имевшиеся в истории страны революционные смены форм правления, оставившие в обществе своих сторонников;
- отсутствие склонности гражданского общества к организации в политические партии и наличие в нем пылких разрозненных групп;
- мажоритарная избирательная система;
- практика парламентских интерпелляций к правительству оппозиционными партиями.

3.2 Современные взгляды на генезис партийных систем.

После Второй мировой войны Дюверже вернулся к проблеме формирования партийных систем. К тому времени сама постановка вопроса «почему в разных обществах формируются различные партийные системы и каковы факторы их формирования?» усложнилась, ибо мир только что стал свидетелем появления и быстрого распространения кроме коммунистических еще и фашистских, популистских, диктаторских однопартийных систем. Несмотря на крах фашистских режимов после 1945 г. однопартийные системы получили распространение в некоторых странах «социалистического лагеря» (Албания, Болгария, Венгрия, Румыния,

Югославия, Монголия, затем – Северная Корея, Северный Вьетнам, Куба), в странах, вступивших на «некапиталистический» путь развития (Египет времен Г.Насера, Алжир, Гвинея, Конго, Эфиопия, Ливия, затем, Мозамбик, Зимбабве), в странах с одиозными диктаторскими режимами (Центрально-Африканская республика (затем – империя), Заир, Малави, Бразилия времен правления военной хунты и др.). В то же время, в других социалистических (Польша, Чехословакия, ГДР, Китай) и «некапиталистических» странах (Ангола, Ирак, Сирия, Намибия) продолжали действовать, правда порой формально, под прямым руководством правящей партии многопартийные системы.

По мнению Дюверже, для лучшего понимания факторов, формирующих одно- двух- или многопартийные системы следует различать *общие и особенные* причины этого процесса.

К ***особенным факторам*** формирования партиом он отнес причины, действующие только в данной стране и данном обществе. К ним относятся:

-личное соперничество между национальными лидерами, хрестоматийным примером которого является противоборство Т.Джефферсона и А.Гамильтона в американском конгрессе в период образования партий республиканцев и федералистов;

-политическая ситуация, сложившаяся в стране. Здесь характерным примером может служить появление Радикальной партии в период Третьей республики во Франции. Лидер радикалов Жорж Клемансо в начале 1880 гг. сознательно пошел на раскол правящей Республиканской партии, проводившей политику затягивания до «подходящего» времени (фр. *opportun* – подходящий) обещанных реформ и получившей название «Правой» и формирование левореспубликанской партии или просто «Левой», обещавшей провести прогрессивный налог на капитал, ликвидировать постоянную армию, сократить рабочий день, легализовать профсоюзы;²⁹

²⁹ -подр см. Установление Третьей республики во Франции / Всемирная история. В 10 томах. М., 1960. Т. VII, с. 90-91.

-интересы определенных социальных групп, действием которых Дюверже объясняет образование и жизнестойкость *аграрных партий* в Скандинавии. Эти партии, зародившиеся в середине XIX в., опирались на демократические сельские общины скандинавских обществ, которые вели борьбу против консервативной знати городов, в то время, как в других европейских странах торговая, промышленная и интеллектуальная буржуазия породила либеральные партии и выступала против партий консервативных, опиравшихся на дворянство, крестьянство и церковь.³⁰ Жизнестойкость социалистических партий в XIX – XX вв. определялось их опорой на рабочее движение и интересы рабочего класса;

-решение стоящих перед обществом проблем. Например, проблема светской или церковной школы, а если смотреть шире то проблема взаимоотношений государства и церкви выступала в XIX в. одним из ведущих формирующих факторов бельгийской партийной системы, а проблемы социальных реформ, в том числе школьной реформы (католическая или государственная школа) как уже упоминалось выше формировали французскую партию в период Третьей республики;

-этнические проблемы, которые формировали партийные системы, вызывая к жизни партии, отражавшие национальные различия этносов, проживавших в данной стране. Особенно важную роль этот фактор играл в многоэтнических странах, таких как Австро-Венгрия, Великобритания, Россия.

Общие факторы, формировавшие партийные системы разных стран Европы и Америки Дюверже свел к *избирательному режиму*, подтвердив, что мажоритарная система голосования в один тур ведет к двухпартийности, а мажоритарное голосование в два тура и пропорциональная система выборов формируют многопартийные системы.³¹

³⁰ - Дюверже М. Указ. соч. С. 264.

³¹ - Дюверже М. Указ. соч., с. 300.

Дальнейшие исследования, в том числе создание теории политической системы, теории политической культуры, теории политических конфликтов показали, что формирование и функционирование партиом существенно зависит от *структуры политической системы, типа политической культуры общества, разломов общественного сознания*, вызванных спецификой действия конфликтов при становлении национального государства.

В 1960 гг. Сеймур Липсет и Стен Роккан, исследуя процессы перехода к индустриальной эпохе и формирования национальных государств, выделили четыре основных конфликта, точнее раскола (cleavage), оказавших наибольшее влияние на становление определенных типов партий и партийных систем европейских стран в целом:

1. конфликт между центром и периферией;
2. конфликт между государством и церковью;
3. конфликт между городом и селом;
4. конфликт между собственниками и рабочими.³²

При этом разрешение конфликтов «центр против периферии» и «государство против церкви» они связали с национальными революциями, преодоление конфликтов «город против села» и «собственники против рабочих» - с промышленной революцией.

Конфликт между центром и периферией является старейшим столкновением интересов центрального правительства и регионов, субъектов управления, зародившимся еще в феодальной эпохе. Этот конфликт формировал и до сих пор генерирует партии, отстаивающие региональные интересы в противовес интересам центрального правительства. Большинство «третьих» партий Великобритании являются региональными (уэльская националистическая партия «Плайд кимру», Шотландская национальная партия, североирландская сепаратистская партия «Шинн Фейн»), все сепаратистские партии Испании (баскские, галисийские, каталонские,

³² - Lipset, S. and Rokkan, S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignment. An Introduction / Party Systems and Voter Alignment. N.Y. 1967.

арагонские, канарские), сепаратистская Квебекская партия Канады являются современными производными этого конфликта. Этот конфликт стал главным, определив раскол партийной системы Бельгии, разделив практически все партии страны на валлонские и фламандские организации. Еще более распространен феномен региональных партий в развивающихся странах. В России, дабы нивелировать действие этого конфликта законом о партиях запрещено участие региональных партий в федеральных выборах.

Конфликт между государством и церковью также имел свои корни в феодализме и разрешался в эпоху Реформации и Контрреформации. В протестантских странах (Север и Северо-Запад Европы) он был разрешен через секуляризацию церкви и решительное отделение ее от государства. Здесь не зародились протестантские партии. В католических странах (Юг Европы), а также в странах со смешанным католическим и протестантским населением (Нидерланды, Бельгия, Германия, Чехия) где церковь долго еще сохраняла свои позиции после введения всеобщего избирательного права, возникли религиозные партии, продолжающие и сегодня играть важную роль в партийных системах указанных стран. В других странах сложились партии, выступавшие с антирелигиозных позиций: Радикальная партия во Франции, коммунистические партии.

Конфликт между городом и селом явился первым противоречием промышленной революции, увеличившей различия между деревенским и индустриальным трудом и образом жизни. В английском парламенте он вызвал к политической жизни группировки вигов и тори, в испанских кортесах – фракции модерадос и экзальтадос, позднее либералов и консерваторов, в законодательных собраниях скандинавских стран привел к формированию крестьянских партий. Этот конфликт, взятый несколько шире, как конфликт между третьим сословием и землевладельцами (крупными и мелкими) стал основным в эпоху борьбы либеральных и консервативных партий.

Конфликт между собственниками и рабочими стал одним из результатов промышленной революции и выдвинулся на первое место в эпоху Индустриализма. Он генерировал многочисленные партии четвертого сословия – рабочего класса. Характер этих партий во многом зависел от позиции элиты, крупных собственников. Там, где элитарные партии не противодействовали введению всеобщего избирательного права, предоставлению рабочим социальных прав, рабочие партии были достаточно быстро интегрированы в партийные и политические системы, там, где предприниматели и политическая элита не допускали необходимых реформ, рабочие организации приобрели антисистемный характер и трансформировались в компартии.

Все эти конфликты действовали комплексно, образуя в каждой стране определенное своеобразие. Чем более они накладывались друг на друга, тем более многопартийные системы они формировали. Фактически все европейские партиомы формировались под действием сложного переплетения различных факторов. Если эти факторы становились особенно острыми, то даже тормозили формирование партийных систем, как это происходило в развивающихся странах во второй половине XX в., когда многие страны Африки, Азии и Латинской Америки перешли к однопартийным режимам.

Но конфликты и вызванные ими разломы еще не генерировали непосредственно определенный тип партиомы. Чтобы понять, как они становятся факторами формирования партийных систем, - отмечают Липсет и Роккан, - «мы должны проанализировать выражения протеста и представления интересов в каждом обществе». А для этого следует:

во-первых, знать традиции принятия решений в данном государстве: преобладают ли процедуры примирения или деспотические устремления центрального правительства;

во-вторых, иметь представление о каналах представительства. Выражался конфликт через забастовки и демонстрации или через систему выборов или через открытое насилие;

в-третьих, знать о том, насколько трудно или легко новым движениям добиться представительства;

в-четвертых, иметь представление о возможностях и ограничениях правления большинства, о том, какие партии его осуществляют.

Таким образом, конфликты становятся не только движущими силами формирования партийных систем, но и факторами, тормозящими и изменяющими вектор их воздействия. Чтобы учесть эти процессы Липсет и Роккан выдвинули концепцию порогов, которые, по их мнению, существуют в четырех видах:

1.порог легитимации, который учитывает, отвергаются или принимаются права на петиции, критику и оппозицию в данной партийной системе;

2.порог объединения (инкорпорации), который отражает, получают ли гражданские права все участники или только представители правящих партий;

3.порог представительства, учитывающий возможность самостоятельного представительства для нового движения или необходимость его присоединения к состоявшимся партиям;

4.порог мажоритарного правления, дающий представление, имеются ли сдержки и противовесы правлению большинства, то есть возможна победа новой партии, несущей изменения системе.

Эти пороговые воздействия в разных комбинациях: высоких (В), средних (С) и низких (Н) уровней и формируют различные партийные системы (см. табл. 3), а именно:

-зарождающиеся закрытые партиомы, состоящие из разрозненных клик уважаемых людей и клубов известных политиков;

-*закрытые партийные системы*, состоящие из парламентских фракций, начинающих прорастать в гражданское общество, образующих при избирательных участках регистрационные общества;

-*внешние партийные системы*, состоящие из зарождающихся массовых партий, стремящихся извне, из гражданского общества пройти в парламент, закрепиться в государственных структурах;

-*состязательные партиомы*, обеспечивающие равенство возможностей разных партий (элитарных и массовых, атеистических и клерикальных, правящих и оппозиционных).

Таблица 3. Типология партийных систем, формируемых действием четырех порогов.³³

Уровень порогов с 1-го по 4-й	Партийная система	Примеры
Высокий ВВВВ	Автократические или олигархические режимы. Отсутствие политических партий. Протесты и недовольства направляются либо через администрацию областей, либо через представительство сословий	
Средний СВВВ	Зарождающиеся закрытые партийные системы: клики представителей, клубы нотаблей.	Великобритания до 1832 г., Швеция в период противостояния «шляп» и «кепок» («Hats» and «Caps»)
Средний ССВВ	Закрытые партийные системы, порождающие элементарную поддержку извне ввиду регистрации ассоциаций, но защищающие существующие организации.	Западная Европа в период между падением абсолютизма и введением парламентского правления (избирательное право по возрастному цензу).
Низкий	Начальная стадия зарождения внешних	Швеция до 1909 г.

³³ - см. Партии и выборы. Хрестоматия. Отв. ред. и сост. Н.В.Анохина, Е.Ю.Мелешкина. М., 2004, с. 64-65.

НСВВ	партийных систем: свободное развитие движений низших классов при ограниченном избирательном праве.	
Низкий НСВС	То же, что в модели НСВВ, но при правлении парламента.	Бельгия до 1899 г., Норвегия 1880 – 1900 г.
Низкий СНВС	Изоляция низших классов и религиозных меньшинств от всей политической системы: ограничительные меры в отношении политических организаций при избирательном праве.	Правление Вильгельма 1878 – 1900 гг.; Франция II империи и первые десятилетия III республики.
Низкий ННВВ	Состязательная партийная система при всеобщем избирательном праве, большие вознаграждения союзов, четкое разделение законодательной и исполнительной властей.	США (если не принимать во внимание запрет деятельности Коммунистической партии и de facto низкий уровень предоставления избирательных прав неграм на Юге); Франция V республики.
Низкий ННВС	То же, что и в модели ННВВ при власти парламента	Франция в последние десятилетия III республики и практически всей IV республики.
Низкий ННСС	То же, что и в модели ННВВ, но при среднем пороге пропорционального представительства: практически нет необходимости создавать союзы, чтобы добиться представительства при существовании барьеров для фрагментации существующего или подразумеваемого электорального минимума.	Скандинавские страны; Бельгия, Голландия, Швейцария с 1918 – 1920 гг.
Низкий НННН	То же, что и в модели ННВВ при максимальном пропорциональном представительстве и большем ограничении мажоритарного правления: фрагментированный парламент, плебисцитарное президентство.	Веймарская республика.

В конце XX – начале XXI вв. в связи с социально-политическими трансформациями, вызванными структурным кризисом индустриализма и переходом развитых стран к постиндустриальному и информационному обществу в них наблюдается существенное изменение социальной структуры (о чем мы говорили в гл. 2), социально-политической мобильности, политических взаимоотношений между основными социальными и конфессиональными группами, между городскими и сельскими жителями, между столицей и регионами. Все это не могло не сказаться на действии основных размежеваний, указанных в теории Липсета – Роккана. Как отмечает Рассел Далтон: «большинство партий и политических систем все еще ориентировано преимущественно на традиционные связи, описанные Липсетом – Рокканом...», которые «рассматривали классовое размежевание как первостепенный фактор в структурировании «старой политики»... «Старые левые»... идентифицировали себя с рабочим классом и профсоюзами, светскими группами и интересами городских жителей. «Старые правые» представляли структуры бизнеса и среднего класса. В некоторых странах эта консервативная коалиция также включала религиозных и сельских избирателей... Политические конфликты в промышленно развитых странах имеют и новое измерение, основанное на постматериальном размежевании. Это измерение «новой политики» касается конфликтов по новым проблемам, таким как качество окружающей среды, альтернативные жизненные стили, права меньшинств, участие, социальное равенство и др.... В ближайшем будущем размежевания «старой политики», вероятнее всего, останутся основой партийного конфликта в большинстве развитых индустриальных демократий. Однако измерение «новой политики» оказывает значительное влияние на их партийные системы, так как оно затрагивает установившееся размежевание «старой политики».³⁴

³⁴ - Далтон Рассел. Структура политических связей / Партии и выборы. Хрестоматия. Отв. ред. и сост. Н.В.Анохина, Е.Ю.Мелешкина. М., 2004, с. 81-82.

Например, если в США «старая политика» определяла поддержку Демократической партии профсоюзов и национальных меньшинств, а Республиканской – крупного бизнеса и верхушки среднего класса, то «новая политика», опирающаяся на новые проблемы и новые размежевания, ввела в политическую жизнь студенческие протесты, женские движения, движения за альтернативные жизненные стили и показала, что демократы и республиканцы по этому измерению несущественно отличаются друг от друга. И администрация республиканца Рейгана и Буша ст. и администрация демократа Клинтона активно поддерживали экологические инициативы, и выдвижение на важные государственные посты женщин.

В Европе «новая политика» также стирает «старые размежевания» между партиями. Типичные сельские жители фермеры и типичные горожане студенты становятся союзниками в экологических и антиглобалистских акциях, а «старые, антагонистические» соперники рабочие и предприниматели предпочитают ежегодно договариваться об условиях труда, а не сражаться за завоевание политической власти.

И если «новые размежевания» еще не существенно изменили форматы «старых» партийных систем, то, по мнению Далтона, последние в XXI в. стоят на пороге существенных трансформаций.

Кроме общих «старых» и «новых» размежеваний в каждой стране есть свои, особенные расколы, вызванные своими, особенными проблемами, которые объективно генерируют определенные политические партии и формируют свои, национальные партийные системы.

В 1990-х гг. в странах Запада остро проявили себя проблемы, связанные со снижением темпов экономического роста, даже стагнацией, сопровождавшейся падением жизненного уровня. Особенно остро эти проблемы отразились на партийных системах с доминирующей партией. В Японии и Италии произошла полная реструктуризация партийных систем, выразившаяся в смене правящей партии, ее расколе, возникновении новых партий и коалиций. При этом основным *трансформирующим фактором*

левого фланга этих партиом выступало резкое снижение влияния коммунистической партии как в партийной системе, так и в обществе в целом. В Италии, например, Коммунистическая партия раскололась на две части. Большая часть (примерно 2/3 партии) отказалась от коммунистической идеологии, приняла новую программу и новое название – Демократическая партия левых сил (сегодня – партия «Левые силы»). Меньшая часть компартии (менее 1/5 от общего числа членов), которую в Италии именуют «сталинистской», приняла название «Коммунистическое возрождение». Остальные бывшие коммунисты пополнили ряды других левых организаций. Японская Коммунистическая партия, и ранее не пользовавшаяся особым доверием избирателей, ныне не имеет своей фракции в парламенте. Трансформирующим фактором правого фланга выступила ответственность правящих партий ХДП (Италия) и ЛДП (Япония) за экономический застой и снижение уровня жизни, за коррупцию, бюрократизацию и связи с мафией партийной верхушки. Обе правящие партии в результате выборов ушли от власти, претерпели расколы и реструктуризации, смену лидеров, изменение программ. При этом, если японская ЛДП сумела вновь завоевать доверие избирателей и право формировать правительство, то итальянская ХДП раскол не преодолела.

В России, кроме общеевропейских, действуют также свои собственные расколы. По мнению К.Г.Холодковского, существуют следующие противоречия или разломы общественного сознания:

-модернизация – традиционализм. При этом под традиционализмом можно понимать стремление или в советское или в царское прошлое. Стремление в советское прошлое генерирует коммунистические и советско-патриотические партии, стремление к возрождению царской России – монархические и православно-фундаменталистские организации;

-западничество – почвенничество (самобытность). Западнические тенденции выражаются в создании либеральных, либерал-демократических, демократических, социал-демократических и др. партий. Самобытность

генерирует славянофильские, традиционно-патриотические, панславянские, евроазиатские течения;

-демократия – авторитаризм. Несмотря на то, что демократические ценности до конца не освоены массовым сознанием, несмотря на то, что в демократах в России ходят и либералы и популисты и технократы, несмотря на значительную дискредитацию демократических ценностей, они признаются, включая и такие, как выборы, плюрализм, многопартийность при наличии реальной оппозиции;

-социальность - элитарность. Этот разлом массового сознания еще можно представить как «технократизм – социальная справедливость». Массовое сознание не приемлет верхушечных реформ и требует социального равенства и справедливости в интересах широких слоев. В то же время, в России сильны иждивенческие настроения, когда те же широкие слои требуют государственной поддержки в решении своих проблем.³⁵

При этом в российской партийной системе далеко не однозначно модернизаторы, западники, демократы и сторонники социальности занимают левые, а традиционалисты, почвенники, авторитаристы, элитисты правые позиции. На левом фланге основная борьба развернулась между анархистами, сторонниками идей Бакунина, ортодоксальными коммунистами в духе Ленина, сталинистами, сторонниками европейской социал-демократии и программы Социалистического Интернационала. История страны оставила в российской партии глубокие следы, перемешав монархистов-прогрессистов, сторонников европейской линии и Петра I, монархистов-империалистов, сторонников воссоздания Российской империи, монархистов-традиционалистов, сторонников Святой Руси и царя-батюшки. В центре делят позиции демократы, либералы и прагматические партии, стоящие в стороне от идеологической борьбы, объявляющие себя сторонницами реальных дел. Все эти партии, группы и движения, за

³⁵ - Холодковский К.Г. Идеино-политическая дифференциация общественного сознания / Полис. 1998, №3, с. 16-31.

исключением прагматических включают в свои программы самые разнообразные комбинации идей, вытекающих из указанных выше расколов общественного сознания.

Европейские размежевания: «центр против периферии», «государство против церкви», «город против села», «собственники против рабочих», разумеется, действуют и в России, но влияние их на формирование партийной системы проявляется своеобразно, в соответствии с российскими реалиями. Централизация в российской действительности намного более проявляет себя, чем в европейской, что предполагало нешуточное противостояние партий, выражающих интересы столицы и периферии. И действительно, во всех думах, кроме последней (2003 – 2007) возникали фракции, отстаивавшие интересы регионов. Им противостояла воспроизводящая себя после каждых выборов, опирающаяся на мощный административный ресурс «партия власти», выступающая за укрепление властной вертикали и централизацию страны.

Противоречие «город – село», учитывая долгие годы индустриализации, вызвавшей огромные потоки переселенцев от деревенского уклада жизни к городскому всегда довольно остро чувствовалось и в царской и в советской, и в современной России. Это противоречие вызвало к жизни Аграрную партию России, созданную чиновниками агропромышленного комплекса, которая не столько защищала интересы сельских жителей, сколько советско-колхозный образ жизни.

Конфликт собственников с рабочими был решен в КПСС полным уничтожением собственников. В настоящее время, с появлением частной собственности на средства производства этот конфликт вновь стал актуальным.

Размежевание «государство-церковь» в царской России не проявлялось так ярко, как в Европе и действовало своеобразно в разные исторические периоды. В первой партийной системе (1905 – 1918) правые партии (Российский национальный союз, Союз русского народа, Союз им. Михаила

Архангела) пользовались государственной поддержкой и благоволением царя. В советское время (1917 – 1991) положение коренным образом изменилось. Были уничтожены или высланы из страны не только члены и сторонники правых политических партий, но и носители религиозного сознания: священники, религиозные философы, наиболее активные рядовые прихожане. В настоящее время государство возвратило церкви большую часть секуляризованной собственности и оказывает поддержку в ее реставрации.

«Новая политика» и соответствующие ей «новые партии» еще не сказали в России решающего слова, так как у нас не так остро стоят «новые» проблемы и недостаточно развиты экологическое, феминистское движения, движение меньшинств, движение за новые стили жизни и т.д.

Итак, главной закономерностью формирования партийных систем, по мнению всех рассмотренных нами авторов, стало *действие объективных факторов*, вызванных действием расколов, разломов, размежеваний общественного сознания, различий интересов разных социальных, региональных, конфессиональных и др. групп. Субъективные усилия людей создавали при этом конкретные партии, которые могли выживать, если попадали на стрелу потока общественного сознания и социально-групповых потребностей или естественным образом отмирать, если не соответствовали запросам времени.

Вообще партийные системы следует понимать не как независимые переменные, а как именно зависимые переменные, не как самостоятельные образования, формирующиеся и действующие независимо и самостоятельно от других субъектов политического процесса, а как несамостоятельные и зависимые части политического организма, являющиеся к тому же функцией социально-экономических и политических процессов идущих в мире и данной стране. Партийная система формируется десятилетиями и даже столетиями и не может быть изменена в один прием при помощи даже самых современных политтехнологий.

Отсюда следует, если российская партия (как и другие многопартийные системы) уже сложилась под действием указанных факторов в 1900–х гг. и воспроизвелась в 1990–х гг. как многопартийная, то она и в дальнейшем будет оставаться таковой и *субъективные усилия* по ее трансформации в бипартийную не имеют под собой реальной почвы.

Основные понятия: формирование партийных систем, этапы развития партии, факторы формирования партии, факторы бипартийности, факторы многопартийности, проблемы формирования партии, общие и особенные факторы формирования партии, конфликты, расколы, разломы как факторы формирования партий и партийных систем, пороги легитимации, инкорпорации, представительства, мажоритарного правления, закрытые, внешние, состязательные партии, трансформация партийных систем, генерирование партий.

Вопросы для самоконтроля:

1. Расскажите о взглядах А. де Токвиля на формирование партийных систем.
2. Из чего выводил происхождение партийной системы США Дж. Брайс?
3. Какие этапы ее развития он выделил?
4. Почему по мнению Брайса партийные системы одних стран формируются как бипартийные, а других – как многопартийные?
5. Каковы факторы формирования многопартийных систем?
6. Как объяснял формирование би- и многопартийных систем Э. Лоуэлл?
7. Какие факторы многопартийности он выявил?
8. Почему проблемы формирования партийных систем усложнились после Второй мировой войны?
9. Что такое общие и особенные факторы формирования партийных систем по М. Дюверже?
10. Какие конфликты, влияющие на возникновение партий и формирование партии, выявили С. Липсет и С. Роккан?

11. Почему эти конфликты действуют комплексно?
12. Как они становятся факторами формирования партийных систем?
13. Что такое порог легитимации, порог инкорпорации, порог представительства, порог мажоритарного правления?
14. Как они формируют закрытые, внешние, состязательные партиомы?
15. Что такое «старая» и «новая» политика, «новые» размежевания по Р. Далтону?
16. Приведите пример действия общих и особенных факторов трансформации партийных систем?
17. Какие особенные размежевания по мнению К.Г. Холодковского действуют в России?
18. Какие партии они генерируют?
19. Как проявляют себя в России общеевропейские расколы партийных размежеваний?
20. Насколько активно действуют в России посматериалистические ценности, формирующие «новую» политику?
21. Поясните, почему формирование партийных систем происходит под действием, в основном, объективных факторов?
22. Какова роль при этом субъективных усилий отдельных личностей?

Литература:

- Брайс Д. Американская республика. В 3 т. М., 1898. Ч III. Т. 2. С.270-271;
- Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 264;
- Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Полис. 1997. № 4. С. 6-23;
- Исаев Б.А. История партий. СПб, БГТУ, 2007;
- Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 4 Современные партологи о партийных системах. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, СПб, 2005;

- Lipset, S. and Rokkan, S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignment. An Introduction / Party Systems and Voter Alignment. N.Y. 1967;
- Лоуэлл Э. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы. М., 1905. С. 49-50;
- Партии и выборы. Хрестоматия. Отв. ред. и сост. Н.В.Анохина, Е.Ю.Мелешкина. М., 2004;
- Партийные системы: сущность, факторы развития, эволюция / Основы теории политических партий. Учебное пособие. Под ред. Заславского С.Е. М., 2007, с. 221-257;
- Рассел Далтон. Структура политических связей / Партии и выборы. Хрестоматия. Отв. ред. и сост. Н.В.Анохина, Е.Ю.Мелешкина. М., 2004, с. 81-82;
- Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М., 1992, с.145;
- Холодковский К.Г. Идеино-политическая дифференциация общественного сознания / Полис. 1998, №3, с. 16-31.

Глава 4. Классификация и типологизация партийных систем.

4.1 Классификация партиом по количественному критерию.

По аналогии с теорией партий, в теории партийных систем мы под классификацией будем понимать распределение реально существующих партиом по классам и видам, при этом каждый класс и вид партий отделяется от другого класса и вида, как правило, по одному критерию.

Под типологией (иногда говорят типологизацией) партийных систем мы понимаем причисление их к определенному, абстрактному, заранее описанному типу, который имеет целый набор критериев или свойств. Следовательно, чтобы четко типологизировать партиомы, необходимо заранее создать определенные типы партийных систем, с которыми в дальнейшем можно будет сравнивать уже известные и вновь обнаруженные партиомы.

Наиболее известная и часто применяемая – это типологизация партийных систем по *количественному критерию*. Она встречается уже у Дюверже в 1951 г., когда он выделил однопартийность, двухпартийность и многопартийность. При этом, решая вопрос о соотношении демократии и однопартийности, Дюверже сделал вывод о том, что может быть демократическая, плюралистическая, многопартийная система, включающая тоталитарные партии (например, французская партиома с ФКП) и существовать однопартийная система, состоящая из вполне демократической партии (например, партийная система Турции времен К.Ататюрка в которой Республиканская народная партия не носившая ни коммунистического, ни фашистского характера, допустила затем создание других партий и передачу власти оппозиционной партии путем выборов).³⁶ Так что однопартийность не является инновацией XX века. «На самом деле диктатура стара, как мир; нова лишь диктаторская система, опирающаяся на единственную партию, такая, какую мы видели в Германии и Италии, или та, что и сегодня функционирует в СССР и странах народной демократии... Подлинная инновация заключается в существовании организованных партий: однопартийный режим – это не что иное, как приспособление для нужд диктатуры всей той технологии власти, которая сложилась в рамках демократии».³⁷

Таким образом, согласно Дюверже, *однопартийная система* может существовать в трех видах:

1. партиома с тоталитарной коммунистической партией;
2. партиома с тоталитарной фашистской партией;
3. партиома с единственной демократической партией, названная еще «потенциальной демократией», то есть однопартийная система, эволюционирующая к многопартийной.

³⁶ - Дюверже М., указ соч., с.328-346.

³⁷ - там же, с.318.

Двухпартийность Дюверже типологизирует в политическом пространстве и политическом времени. Пространственный дуализм представлен у него следующими видами:

-американский бипартизм, отличается от английского качественными характеристиками составляющих его партий. Они менее централизованы, основу партий составляют в США комитеты штатов, а национальные комитеты сравнительно слабы. Американские партии, в отличие от британских не так идеологизированы, то есть могут включать в свои программы элементы разных идеологий и не так привержены определенной социальной базе;

-английский бипартизм основан на несколько ином организационном и идеологическом качестве партий. Здесь партии более централизованы, большую роль, чем в американских аналогах играют центральные органы. Здесь каждая партия придерживается определенной идейной доктрины и определенной социальной базы;

-латиноамериканский дуализм представляет собой лишь частный случай многопартийности. Приведенная Дюверже как примерный класс дуализма партийная система Уругвая, состоявшая в 1950 гг. из левоцентристской, либеральной «Колорадо» и правоцентристской, консервативной «Бланко» с тех пор пополнилась левоцентристской Социалистической, левой Коммунистической и правоцентристской Христианско-демократической партией. При этом левые и левоцентристские силы создали коалицию «Прогрессивная встреча», которая на выборах 1994 г. завоевала 31 место в парламенте из 99. Угроза слева заставила партии «Колорадо» и «Бланко» создать коалиционное правительство. Создавшийся формат партиомы не позволяет отнести ее к дуалистической а представляет сегодня типичную многопартийную систему.

В политическом времени, по Дюверже, начиная с XIX в., последовательно сменились три типа бипартизма:

1. «буржуазный», то есть цензовый бипартизм, формировавшийся в условиях ограниченного круга избирателей и представлявший собой противостояние либеральной и консервативной партий;

2. «буржуазно-социалистический» бипартизм, имевший выражение в борьбе либерально-консервативных и социалистических сил;

3. «западно-коммунистический» бипартизм, выразившийся в борьбе либерально-консервативных и социалистических партий «западного» типа с коммунистическими партиями.³⁸

Многопартийность у Дюверже начинается там и тогда, где и когда существуют три и более партии. Не следует значительное число нарождающихся и еще не состоявшихся или распадающихся, умирающих партий путать с многопартийностью. Такие состояния партийной системы несколько позже Дж.Сартори назвал «атомизированностью».

В настоящее время типология партий по количественному критерию существует в простом и сложном вариантах.

Простой вариант типологии партиом по количественному критерию, берет свое начало от работы Дюверже и сегодня имеется в любом учебнике политологии. В этом случае выделяют:

- однопартийные;
- двухпартийные;
- многопартийные партиомы.

Простой вариант существует в еще более ***упрощенном виде***, который подразделяет все партиомы на: *двухпартийные и многопартийные*.

Дело в том, что многие теоретики (например, Ж.Блондель, А.Лейпхарт и др.) не разделяют мнения о возможности существования однопартийных систем. Действительно, под партиомой мы понимаем некоторую совокупность, множественность партий, включающую как минимум несколько организаций, определенным образом расположенных в политической системе и определенным образом взаимодействующих между

³⁸ - Дюверже М., указ. соч., с. 269-276.

собой и с окружающей средой. С чем взаимодействует единственная партия однопартийной системы?

Классическим образцом, типом монопартизма была партийно-политическая система СССР. Как отмечала Конституция СССР, принятая в 1977 г. (ст. 6): «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза... Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно-обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма».³⁹ Ядро может находиться только в центре ореха. Следовательно, единственная партия помещалась в центре партийно-политической системы СССР, откуда и осуществляла свою «руководящую и направляющую силу». Чтобы ответить на вопрос с кем взаимодействовала единственная партия СССР обратимся к 7 ст. конституции, которая гласила о том, что профессиональные союзы, комсомол, кооперативные и другие общественные организации под руководством компартии участвуют в управлении государственными и общественными делами. Более определенно о месте и степени участия этих организации в построении коммунизма высказался И.В.Сталин в 1926 г. Он назвал их «рычагами и приводами» от партии к массам, образующими вместе с ней «механизм» диктатуры пролетариата, механизм посредством которого партия управляет страной. При этом под «рычагами и приводами» Сталин понимал:

-профсоюзы с их разветвлениями «в виде целого ряда производственных, культурных, воспитательных и иных организаций»;

-советы с их разветвлениями «в виде административных, хозяйственных, военных, культурных и других государственных организаций»;

³⁹ - Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик. М., 1987, с.6.

-кооперация всех видов, основным видом которой после «сплошной коллективизации» стали колхозы;

-коммунистический союз молодежи.⁴⁰

Как видим, между «рычагами и приводами» системы диктатуры пролетариата, обоснованной Сталиным в полном соответствии с «основами ленинизма» и организациями, перечисленными в Конституции СССР 1977 г. большой разницы нет, если не считать органы государственной власти – советы, о месте которых конституция стыдливо умолчала. Но их место становится ясным, стоит только почитать постановления ЦК КПСС, о деятельности советов, содержащие прямые указания этим государственным органам. Следовательно, в этой партийно-политической системе и государство являлось лишь «рычагом и приводом» для проведения в жизнь решений партии (см. схему 16).

Однопартийные системы не возникают органическим образом в ходе исторического, эволюционного развития как двух- и многопартийные. Они могут быть образованы революционным путем, только с помощью насилия одного класса, общественной группы, использующей вооруженную силу или непосредственно вооруженной группировкой, например, повстанческой армией или вооруженными силами над остальными группами гражданского общества. В этом случае гражданское общество не формирует на выборах государственные органы и не контролирует их деятельность. Оно полностью поглощается государством, которое само является лишь орудием партии, захватившей власть. На месте граждан гражданского общества, знающих свои права, свободы и ответственность образуются массы, получающие элементарный набор благ от государства, действующего по прямым указаниям партии. При этом каждый несогласный в любой момент может быть лишен членства в партии (а также работы, жилища), которое означает не только политическую, но, часто, и физическую смерть. Партия в однопартийной системе не располагается между гражданским обществом и

⁴⁰ - Сталин И. Вопросы ленинизма. Изд. 11 – е. М., 1953, с. 122-126.

государством и не является их коммуникатором. Единственная и навсегда правящая партия уничтожает гражданское общество и становится диктатором государства и единственным руководителем и организатором масс. Выборы и участие граждан в политическом процессе превращаются в фарс.

Итак, на вопрос существует ли однопартийная система, мы даем следующий ответ. В чистом виде как сама по себе функционирующая одна партия не может представлять собой партийную систему. Но в случае, когда единственная партия, уничтожив своих конкуренток, начинает осуществлять управление обществом, она:

-во-первых, срастается с государственными структурами, образуя единый слой правящей номенклатуры, все члены которого являются одновременно и членами правящей партии. При этом не государственные структуры контролируют деятельность партии, а партия через государственные органы руководит страной;

-во-вторых, партия распускает все не поддерживающие ее общественные организации, образуя новую систему лояльных общественных организаций под руководством представителей номенклатуры.

Действуя таким образом, единственная партия вместо партийной системы образует *партийно-государственно-общественную систему*, служащую достижению целей правящей партии.

Итак, однопартийные системы могут существовать как совокупность единственной партии, управляющей профессиональными, молодежными, кооперативными, женскими, творческими, даже юношескими и детскими организациями и также органами государственной власти. Партия в этом случае подменяет национальные и групповые цели своей партийной целью.

Схема 16. Однопартийная система (на примере партийно-политической системы СССР).

Инфраструктура однопартийной системы состоит из чрезвычайно жестких и односторонних связей, направленных от партии через «приводные ремни» государственных и общественных организаций к массам. Такая жесткая сверхцентрализованная структура конечно не создана для осуществления интересов и нужд индивидов или отдельных социальных групп, но она довольно эффективно может служить достижению единственной поставленной партией для всех цели: например, построение коммунизма, фашизма, национального социализма, сохранение

единоличного правления или победа в войне. Если массы верят в осуществимость этой цели – однопартийная система (если отвлечься от морально-этических проблем) работает весьма эффективно. Но как только массы перестают верить в конечную цель, поставленной партией и изображают марш на месте, система разваливается как карточный домик. Именно это и произошло с партийно-политической системой Италии в 1944 г., Испании в середине 1970-х гг. и СССР в начале 1990-х гг.

4.2 Сравнительный анализ одно-, дву- и многопартийности.

Сравнение основных видов партийных систем имеет большое значение не столько для теории партий, сколько для практической политики. Долгое время существовало мнение, что двухпартийные системы обеспечивают большую стабильность и управляемость не только политической системе, но и обществу в целом. После Второй мировой войны в некоторых странах Западной Европы правящие круги пытались искусственно прижить бипартизм путем введения мажоритарного голосования в один тур. Нечто похожее происходило в середине 1990 гг. в России, когда президент Б.Ельцин пытался усилиями «сверху» искусственно сформировать бипартизм. В предвыборную кампанию 1996 г. он назначил ответственным за формирование левоцентристской коалиции И.Рыбкина, а правоцентристской – В.Черномырдина. Однако субъективные усилия достаточно влиятельных людей и созданных ими команд не изменили структуру партийной системы России: и после выборов 1996 г. и до сих пор она продолжает оставаться типично многопартийной.

Следует иметь в виду, что однопартийность обеспечивает еще большую стабильность и управляемость, чем бипартийность, но не оставляет места реальному выбору и демократии.

Одним из первых за «восстановление в правах» многопартийности выступил английский теоретик Ф.Эпстейн. Он отметил, что в современных демократиях бипартийность не может представить все точки зрения. В

результате постоянно возникают «третьи» партии, а крупные политические силы разделяются на фракции. Такая фрагментация бипартийных систем весьма сближает их с многопартийными, которые за счет коалиционной политики поляризуются до двух – трех полюсов. К концу XX века стало доминировать мнение, что многопартийные системы при определенных условиях (парламентский барьер, смешанная система выборов, сильная президентская власть) могут давать неплохие образцы стабильного правления, при лучшем, чем в бипартизме представительстве и участии граждан.

Попробуем разобраться в преимуществах и недостатках трех типов партийных систем в «чистом» виде, без учета нивелирующих и стимулирующих факторов.

Преимущества однопартийной системы над двух- и многопартийными состоит в:

- ее колоссальных мобилизационных возможностях, которые могут оказать решающее воздействие в сложные, кризисные периоды общественного развития (войны, экономические кризисы, природные катаклизмы);

- возможности через нее осуществлять жесткое, прямое и непосредственное управление обществом, которой может быть более эффективным во время национальных, мировых или природных кризисов.

Недостатками однопартийной системы следует признать:

- ее недемократичность, подмену реального политического участия граждан в политике их мнимой политической мобилизацией;

- уничтожение гражданского общества, а вместе с ним и гражданской активности и самоорганизации граждан. Появление вместо гражданского общества «общественных организаций», управляемых представителями правящей партии и контролируемых государственными и партийными органами;

- ее жесткость и нетерпимость к оппозиции;

- нарушении прав и свобод человека;
- однопартийная система становится особенно опасна для общества в случае провозглашения ложных целей его развития, ибо она исключает возможность критики и изменения неверного курса.

Двух- и многопартийные системы также имеют свои преимущества и недостатки.

Преимущества двухпартийной системы над многопартийной, по мнению Дж.Джеймса, состоят в:

- обеспечении устойчивого правительства;
- возможности объединения представителей одной политической ориентации в парламенте;
- ограничении претензий на расширение народной воли;
- обеспечении постоянного числа партий в органах власти (не более двух) и повышении эффективности работы этих органов;⁴¹

Другие теоретики партийных систем добавляют к этому списку такие преимущества, как:

- упрощение работы парламента, особенно процедуры принятия законов, ибо достаточно выступлений только представителей только двух фракций;
- исключение сверхобещаний, вообще популизма в партийной деятельности, что повышает ответственность правительства за реализацию провозглашенной программы;
- усиление конкурентной борьбы партий за власть, что положительно сказывается на деятельности обеих политических сил в интересах избирателей;
- исключение дальнейшей поляризации и атомизации партиомы, так как в ней не может образоваться более двух полюсов;⁴²

⁴¹ - James J.L. American Political Parties in Transition. N.Y. 1974, p. 52.

⁴² - Sartori G. Parties and Party system: A framework for analysis. Cambridge university press. 1976, p.132-179.

-способность смягчения идеологических конфликтов, так как каждая партия этой партиомы впитывает идеологические принципы нескольких идеологий, что ведет к идеологической конвергенции всей системы;

-приближение всей политической системы к идеалу ответственного правления, когда все партийно-правительственные программы выполняются в интересах избирателей;⁴³

-стабильность центра партийной системы, в котором сосредоточена практически вся партийная деятельность;⁴⁴

-обеспечение лучшей управляемости не только партийной и всей политической системы, но и общества в целом (Ф.Эпстейн).

Недостатками двухпартийной системы по сравнению с многопартийной выступают:

-не обеспечение представительства всех слоев и социальных групп населения, что толкает к снижению активности избирателей не нашедших «своей» политической партии;

-схожесть избирательных платформ, что ведет к снижению интереса к выборам и участия в политике вообще;

-постоянное генерирование «третьих» партий, что ведет к нестабильности крайних флангов партийной системы.

Но многопартийная системы имеет и определенные преимущества перед двухпартийной, которые состоят в:

-обеспечении каждой «доле» народа минимума свободы (Дюверже), то есть обеспечении возможности каждой социальной группе проголосовать за «свою» партию;

-обеспечении большей сбалансированности системы за счет наличия не только центристских (лево- и правополитических) партий, но и фланговых политических сил;

⁴³ - Голосов Г.В. Сравнительная политология. Новосибирск. 1995, с. 115-116.

⁴⁴ - Daalder H. In search of the center of European party systems/American political science review. Washington., 1984, vol. 76. №1, p. 92-109.

-отражении в самой структуре партиомы исторического пути, национального характера, этнического и религиозного разнообразия общества.

К недостаткам многопартийных систем обычно относят:

-классовый характер конфликтов, которые здесь выступают особенно остро;

-относительное (как правило), а не абсолютное большинство, получаемое партией-победительницей;

-компромиссный характер правительственных программ, что является следствием формирования правительств из партийных коалиций;

-коалиционный (как правило) характер оппозиции, что ставит серьезные препятствия проведению в жизнь программы правительства;

-как следствие вышесказанного – низкая стабильность правительств, частые правительственные кризисы. В Италии, например, - типичной стране с многопартийной системой за пятьдесят лет существования (1945-1995) было чуть более пятидесяти правительственных кризисов, в среднем один правительственный кризис в год.

Учитывая преимущества бипартизма над многопартизмом и вообще дуализм политической борьбы, когда среди прочих выдвигаются две главные партии (арманьяки и бургиньоны, гвельфы и гибеллины, католики и протестанты, жирондисты и якобинцы, консерваторы и либералы, буржуа и социалисты, западники и коммунисты) Дюверже предсказал естественную эволюцию партийных систем к дуализму.⁴⁵ Однако дальнейшее развитие партийных систем не подтвердило этот вывод. Большинство партийных систем современного мира продолжают оставаться многопартийными. Современные теоретики связывают различие двух- и многопартийных систем с реализацией разных типов систем политических, с мажоритарной и консенсусной демократией.⁴⁶ Арендт Лейпхарт, например, признает, что

⁴⁵ - Дюверже М. там же, с. 277.

⁴⁶ - см. напр. Lijphart A. Democracies: Patterns of majoritarian and consensus government in thirty-six countries. New Haven, London: Yale university press, 1999.

мажоритарная демократия обеспечивает формирование сильного и влиятельного правительства, однако способствует ли мажоритаризм выработке более эффективной политики, нежели консенсуализм – это совсем другой вопрос. Действительно, в решении этой проблемы сталкиваются два различных взгляда на успешность правления, решающих дилемму: сильное однопартийное правительства опирающееся на прочное большинство или коалиционное правительство, учитывающее при формировании политического курса все многообразие мнений общества?

Очевидно, однозначного ответа на этот вопрос не существует, и отвечать на него следует, учитывая особенности данного общества, актуальные проблемы, стоящие перед ним, его исторический путь.

4.3 Типология партиом по смешанным количественно-качественным критериям.

Несмотря на то, что Дюверже настаивал исключительно на количественном критерии классификации партийных систем, он незаметно вводил и критерии качественные. Вспомним его различение однопартийных систем по идеологическому критерию (партиомы с коммунистической, фашистской или демократической партией), его дифференциацию бипартизма по сложившимся историческим и национальным отличиям (английский и американский бипартизм), или выделение по идеологическому и геополитическому критерию буржуазных, буржуазно-социалистических и западно-коммунистических бипартийных систем. Однако, Дюверже не акцентировал внимание на возможности введения иных, кроме количественного критериев типологизации партиом и оставался приверженцем простого варианта типологии партийных систем исключительно по количественному критерию.

Рассмотрим *сложные варианты типологий партийных систем*, дифференциации их по двум и более критериям.

В 1970-х гг. итальянский теоретик Дж. Сартори вернулся к проблемам классификации и типологизации партийных систем.⁴⁷ В своей дифференциации партиом он опирался на точку зрения П. Лазарсфельда и А. Бартон, которые под классификацией понимали распределение объектов по взаимоисключающим классам, которые создаются на основе одного критерия, выбранного для такой классификации», а под типологией – «распределение на базе более, чем одного критерия». Когда отсутствует необходимость отделять классификацию от типологии, Сартори предложил использовать термин «таксономия», который является средним между ними.⁴⁸ Но для анализа становящихся, изменяющихся, переходных партийных систем одного количественного критерия явно недостаточно. Поэтому, учитывая фрагментацию подобных партиом, вытекающую из идеологического дистанцирования партий, он предложил в дополнение к количественному *качественные критерии поляризации и фрагментации*. Под полюсом партийной системы Сартори понимал притяжение родственных по идеологии партий, имеющих близкие политические позиции, предусматривающее политическую поддержку и общую коалиционную политику. Под фрагментацией – разделение партиомы на полюса и отдельные партии. Таким образом, критерии поляризации и фрагментации дают возможность наблюдать картину сближения партий в полюса и размежевания партий и партийных полюсов. Введя эти критерии, Сартори выделил семь типов партиом:

- 1.однопартийная система;
- 2.гегемонистская система;
- 3.система с доминирующей партией;
- 4.двухпартийная система;
- 5.система ограниченного плюрализма;
- 6.система крайнего плюрализма;

⁴⁷ - наиболее известна работа: Sartori G. Parties and Party system: A framework for analysis. Cambridge university press, 1976.

⁴⁸ - *ibid.*, p. 126.

7. атомизированная система.

По сравнению с типологией Дюверже, и, особенно, по сравнению ставшей уже традиционной «тройной» типологией на одно-, двух- и многопартийные системы, Сартори ввел три нововведения. Во-первых, он по-иному выделил три категории однопартийных систем: не по критерию партийной идеологии, а по месту и роли партии в политической системе. Во-вторых, по иным критериям дифференцировал многопартийные системы. В-третьих, выделил атомизированную партиоми.

Под *просто однопартийной системой* Сартори понимает режим с одной партией, сложившийся в то время в странах «реального» социализма (СССР, Албания, Монголия, Куба и др., в которых выборы проходили из представителей одного избирательного объединения - «нерушимого блока коммунистов и беспартийных», на безальтернативной основе, то есть из одного кандидата), о котором мы уже говорили.

В *гегемонистской партиоми* допускается существование других, так называемых подчиненных партий, но при условии, что гегемонии партии, находящейся у власти не может быть брошен вызов. Особенностью таких систем является отсутствие формальной и фактической конкуренции за власть, исключение возможности чередования правящих партий. «Гегемонистская партия остается у власти, нравится это или нет».⁴⁹ Типичной представительницей *гегемонистской партийной системы* Сартори полагал мексиканскую партиоми, в которой Институционно-революционная партия (ИРП), основанная в 1929 г. с тех пор бессменно находилась у власти, хотя в стране существовали и другие партии (например, правоцентристская Партия национального действия, левоцентристская Партия демократической революции, левая Социалистическая народная партия и др.). Хотя в гегемонистской системе существуют свободные выборы, механизм воздействия партии-гегемона на общество столь силен, что партии-конкурентки практически не имеют шансов на победу. Однако долгое и

⁴⁹ - Sartori G. The Typology of Party System / Mass Politics. Studies in Political Sociology. N.Y. 1977. p. 328.

бессменное правление партии-гегемона ведет к срастанию ее с государственными структурами, ее бюрократизации и коррупции и без изменения политической системы может привести к изменению системы партийной. Именно это и произошло в Мексике на парламентских выборах 2000 г., когда к власти пришла коалиция партий – «Альянс за перемены». При неизменной политической системе мексиканская партиома стала фактически многопартийной. В этом и состоит основное отличие между просто однопартийной и гегемонистской системой: в первой у правящей партии нет соперниц, во второй соперницы номинальны, но при определенных условиях могут стать реальными.

Как характерные примеры *системы с доминирующей партией* Сартори привел партиомы Индии и Японии, в которых не нарушаются демократические процедуры, регулярно проводятся выборы, все партии получают равные возможности для коммуникации с избирателями, однако одна из партий, не создавая себе каких-либо искусственных преимуществ, регулярно, чаще всего абсолютно побеждает на выборах. Так было с основанной в 1885 г. партией Индийский национальный конгресс, которая вначале выступала единственной общенациональной силой против колониальной зависимости, а затем - единственной общенациональной силой по строительству независимой Индии. В послевоенной Японии после объединения Либеральной и Демократической партий в единую Либерально-демократическую (ЛДП) в 1955 г., именно она сумела предложить устраивающий подавляющее большинство национальный политический курс и программу модернизации. Прочность положения ЛДП в многопартийной системе Японии связана с успехами общества в реализации этой программы. Так формируются партийные системы с доминирующей партией. Однако такие системы не вечны. С накоплением проблем формируются новые партии, которые выдвигают новые программы и могут сменить у власти доминирующую партию.

В типологии *многопартийных систем* у Сартори особенно наглядно проявилось действие критериев поляризации и фрагментации.

Сначала он охарактеризовал *партийную систему крайнего плюрализма*, которая в то время была характерна для Италии, Франции, Финляндии, Нидерландов, Чили (до переворота 1973 г.). Сартори отметил у нее 8 признаков:

- наличие антисистемных партий, имеющих идеологию, резко отличающуюся от идеологии остальных партий, выступающих против существующего строя, не разделяющих ценности этого строя, стремящихся к изменению конституции и образующих антисистемную оппозицию;

- существование двухсторонней оппозиции, то есть оппозиционных партий, находящихся в политическом поле слева и справа от правительства. Они находятся в состоянии перманентного конфликта и, более того, взаимно исключают друг друга;

- центральное положение одной (Италия) или нескольких (Франция) партий;

- поляризация партийной системы, при которой образуются три-четыре полюса из более или менее идеологически близких партий;

- преобладание центробежных течений над центростремительными и, как следствие, - ослабление центра;

- «врожденный идеологический образ действия партий» и идеологизация всей партиомы;

- наличие безответственной оппозиции. Доступ к формированию кабинета имеют только лево-, правоцентристские и центристские, то есть более или менее умеренные партии. Крайние, антисистемные партии, исключенные из участия в правительстве, получают возможность раздавать безответственные обещания, которые никогда не придется выполнять;

- отсюда формируется стремление всех партий превзойти друг друга в раздаче безответственных обещаний. Эта политика сверхобещаний, характерная для партиомы крайнего плюрализма, весьма отличается от

конкурентной политики, свойственной система умеренного плюрализма, при которой партии стремятся к выполнению всех обещаний.⁵⁰

При усилении фрагментации, то есть резкого увеличения числа партий и относительного сокращения влияния релевантных партий партиома превращается в *атомизированную*. «Атомизированные партийные системы, - отметил Сартори, - могут быть определены аналогично атомизированной конкуренции в экономике, то есть как ситуация, когда ни одна компания не оказывает какого-нибудь заметного влияния на другие компании... Атомизированная партиома введена в типологию, как остаточный вид, чтобы обозначить черту, за которой проблема точного подсчета уже не стоит столь остро, порог, за которым точное количество партий – будь их 10, 20 или 30 – уже не имеет определяющего значения».

Под *системой ограниченного или умеренного плюрализма* Сартори понимал многопартийные системы с количеством партий по 3-5 и со сравнительно небольшими идеологическими различиями между ними, системы, образующими не более двух полюсов. Примерами таких партиом могут служить партийные системы ФРГ и Бельгии 1970-х гг., в которых отсутствовали радикальные как левые, так и правые силы. Важными признаками умеренного плюрализма являются:

- отсутствие антисистемных партий;
- отсутствие двухсторонней оппозиции;
- ориентированность всех партий на участие в правительстве;
- возможность создания коалиционных кабинетов из представителей любых парламентских партий;
- небольшие идеологические различия между партиями;
- двухполюсная конфигурация партийной системы;
- центростремительная, а не центробежная тенденция в функционировании системы;
- конкурентная политика вместо политики сверхобещаний.⁵¹

⁵⁰ - Sartori G. Parties and Party system: A framework for analysis. Cambridge university press, 1976., p. 132-139.

Наиболее предпочтительной их многопартийных систем, обеспечивающих достаточное представительство и надежную стабильность, Сартори считал партиому умеренного плюрализма.

Французский исследователь партийных систем Жан Блондель усложнил и уточнил критерии, увеличил их количество. В качестве количественной характеристики у него выступает не число партий, а статистические показатели числа голосов избирателей, набираемые партиями. В своей типологии он утверждает, что:

-однопартийная система существует там, где одна и та же партия регулярно набирает более 65% голосов;

-двухпартийная система образуется, если две наиболее влиятельные партии регулярно получают вместе более 75% голосов, при этом каждая набирает не более 65% голосов (в противном случае образуется однопартийная система – см. предыдущий абзац);

-многопартийная система существует, если две наиболее влиятельные политические партии набирают вместе менее 75% голосов.⁵²

Затем Блондель к количественному критерию добавил показатель политической силы и влияния партий, а также идеологический критерий, то есть показатель места партий на идеологическом поле партиомы. По политической силе все партии разделены им на следующие типы:

- большие, регулярно набирающие примерно 40% голосов избирателей;
- средние партии, пользующиеся поддержкой надо полагать (точно он не указывает) примерно 15 – 30% избирателей;
- малые партии, регулярно получающие менее 10% голосов;
- очень маленькие партии.

В идеологическом плане Блондель рассматривал только партии, исповедующие наиболее распространенные идеологии, добавив к ним только один тип: сельские партии интересов. В результате идеологическое поле

⁵¹ - *ibid.*, p. 179.

⁵² - Blondel J. *Political Parties. A genuine in Transition*. N.Y., 1974, p. 85.

партийных систем представляло у него следующую последовательность (слева – направо): *коммунистические, социалистические, либеральные, аграрные, христианские, консервативные партии.*

Типология Блонделя, произведенная по трем критериям (одному количественному и двум качественным) включает в себя (см. табл.4):

-двухпартийные системы, которые, по его мнению, имеют место в США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Австрии;

-системы двух с половиной партий (Германия – до объединения, Бельгия, Люксембург, Ирландия, Канада);

-многопартийные системы с одной доминирующей партией (Дания, Норвегия, Швеция, Испания, Исландия);

-многопартийные системы без доминирующей партии (Нидерланды, Швейцария, Франция, Финляндия).

Объясняя свою типологию, Блондель утверждал, что, по крайней мере, в европейских демократиях не существует трехпартийных систем, то есть партиом, три партии которых набирали бы примерно одинаковое число голосов. Сразу за *двухпартийными системами*, в которых явно доминируют две партии, следуют *системы двух с половиной партий*, в которых вместе с двумя доминирующими важная роль принадлежит третьей партии, явно уступающей по своей силе ведущим партиям. Например, в партиомах ФРГ в 1945 – 1990 гг. блок ХДС/ХСС и СДПГ регулярно набирали 35 – 45% голосов, в то время, как третьей по силе партии - Св.ДП отдавали свои голоса не более 15% избирателей. Уступая по силе обеим ведущим партиям, Св.ДП играла важную роль в партийной системе: к какому лагерю она примкнет, тот и победит. Обычно за согласие на коалицию свободные демократы, кроме всего прочего, требовали пост министра иностранных дел. Роль Св.ДП можно сравнить с движением золотника в паровом механизме: в зависимости от того какое место займет золотник пар толкает шатун в ту или иную сторону. Такое определяющее победителя в партийной конкуренции положение небольшой «половинки» партии, набирающей в 2-2,5 раза меньше

голосов, чем ведущие партии позволяет подобные партиомы называть системами двух с половиной партий.

Таблица 4. Идеологический спектр партий в западных демократиях.⁵³

	Comm.	Soc.	Lib. / Rad.	Agr.	Christ.	Cons.
Группа 1.						
<i>Двухпартийные системы</i>						
США			L			L
Новая Зеландия		L	E			L
Австралия		L	E			L
Соединенное Королевство		L	E			
Австрия		L	E?			
Группа 2.						
<i>Система двух с половиной партий</i>						
Германия		L	S		L	
Бельгия		L	S		L	
Люксембург		L	S		L	
Канада		S	L			L
Ирландия		S	L		L	L
Группа 3.						
<i>Многопартийные системы с одной доминирующей партией</i>						
Дания	s/m	L	s/m	S		s/m
Норвегия	s/m	L	S	S		s/m
Швеция		L	s/m	S	S	s/m
Исландия	s/m	s/m	s/m			L
Италия	M	S	S		L	s
Группа 4						
<i>Многопартийные системы</i>						

⁵³ - Blondel J. Party system and prezendent of government in western Democracies. 1968.

<i>без доминирующей партии</i>						
Нидерланды		M	S		M	S
Швейцария		M	M		M	S
Франция	M	s/m	S		S	M
Финляндия	s/m	s/m	S	M		S

L = большие партии (около 40%)
M = партии среднего размера
s/m = тяготеющие к партиям среднего размера
s = маленькие партии (около 10% и даже меньше)
e = очень маленькие партии (только упомянутые в отношении двухпартийных систем)

Аналогичное положение складывалось в бельгийской партиомере до 1970-х гг.: ведущие Социалистическая партия и Социально-христианская партия и «половина» - Либеральная партия (с 1961 г. – Партия Свободы и прогресса), в ирландской партиомере: партии Фианна фойл и Финэ гэл являлись ведущими, а роль перераспределяющего золотника играла Лейбористская партия, в Люксембурге, где наряду с основными Социалистической рабочей и Христианско-социальной народной партией выступала Демократическая партии, набиравшая примерно 15% голосов, в Канаде, где в борьбу Либеральной и Прогрессивно-консервативной партий активно вмешивалась Новая демократическая партия, созданная на базе Социал-демократической организации.

Многопартийные системы с одной доминирующей партией сложились в 1960-х гг. в Дании (доминировала Социал-демократическая партия), Норвегии (Норвежская рабочая партия), Швеции (Социал-демократическая рабочая партия), Исландии (Партия независимости (консервативная), Италии (Христианско-демократическая партия).

Многопартийные системы без доминирующей партии представляют собой, например, следующие структуры:

-в Нидерландах: две средние – левоцентристская Партия труда, правоцентристская Католическая народная партия и две малые – либеральная

Народная партия за свободу и демократию и консервативная Антиреволюционная партия, которая в дальнейшем, объединившись с другими консервативными силами, создала партию Христианско-демократический призыв;

-в Швейцарии: три средние партии – Социал-демократическая, Демократическо-христианская, либеральная Радикально-демократическая партия и одна малая – консервативная Партия независимых;

-в Финляндии: одна средняя – Партия Финляндский центр (бывший Аграрный союз), две партии, тяготеющие к средней – Левый союз Финляндии (созданный на базе Коммунистической партии Финляндии) и Социал-демократическая партия Финляндии; две малые партии – Либеральная народная и консервативная Конституционалистская народная партия (две последние партии сегодня не существуют).

4.4 Типологии партиом только по качественным критериям.

Некоторые исследователи, абстрагируясь от количественных оценок партийных систем, сводят свои классификации и типологии сугубо к качественным характеристикам. Такие классификации особенно важны для анализа разнородных партиом, а также переходных партийных систем для выявления ступеней перехода, для прогнозирования их дальнейшего развития.

Существуют немало классификаций и типологий партиом по качественным критериям. Мы остановимся только на самых известных.

Дж.Лаполамбара и М.Вайнер ввели три взаимосвязанных критерия, отличающих партиомы по оси демократия – тоталитаризм. Первый критерий – *степень открытой и честной состязательности*. По этому критерию все партийные системы можно подразделить на:

-*конкурентные*, в которых царит атмосфера состязательности, существуют возможности для публичной партийной борьбы, в которой оппозиционные партии имеют при прочих равных условиях (сила,

политическое влияние, число избирателей) равные шансы на победу. Примером конкурентной партиомы может служить партийная система любой демократии;

-неконкурентные партиомы, в которых отсутствует открытая и равная партийная борьба, оппозиционным партиям чинятся всевозможные искусственные препятствия, а правящая партия создала себе исключительные условия для победы. Примеры неконкурентных партиом – партийные системы авторитарных или тоталитарных режимов;

Второй критерий – *возможность смены правящей партии* у кормила власти. По этому критерию все партийные системы можно дифференцировать на:

-оборотные, в которых каждая влиятельная партия имеет реальную возможность в случае победы на выборах прийти к власти, то есть совершить оборот (но не переворот), смену правящей партии. Примером оборотной партиомы является любая бипартийная или многопартийная система без доминирующей партии;

-гегемонистские партийные системы, в которых партия-гегемон стремится не допустить остальные партии к управлению страной, используя для этого вполне демократические процедуры выборов, коалиционной политики, избирательных технологий и т.д. Примерами гегемонистских партийных систем Лаполамбара и Вайнер считают партиомы Японии и Индии в период безраздельного господства в них ЛДП и ИНК;

Третий критерий, введенный указанными авторами – показатель идеологизированности партийных систем. По этому критерию партиомы делятся на:

-идеологические, в которых идеологические дистанции между партиями достаточно велики и межпартийные отношения и вся атмосфера, царящая в партиоме пропитана духом идеологической нетерпимости;

-прагматические партийные системы, в которых на первое место в партийной борьбе выходит не идеология и не отдаленная партийная цель, а

способность партий решать проблемы, стоящие перед обществом, делать конкретные дела сегодняшнего дня.

По второму и третьему критериям, кроме того, возможны еще четыре субкатегории (подтипа) партийных систем:

1. гегемонно-идеологическая, в которой партия-гегемон выступает носителем идеологии, подчеркивает свою идеологизированность и идеологизирует все отношения в партийной системе;

2. гегемонно-прагматическая, которая отличается от предыдущей тем, что партия-гегемон не подчеркивает приверженность идеологии, а добивается гегемонии решением «повседневных» проблем и, таким образом, деидеологизирует атмосферу системы;

3. оборотно-идеологическая система не имеет доминирующей партии, но все политические силы стараются подчеркнуть свою приверженность к определенной идеологии;

4. оборотно-прагматическая система отличается от предыдущей неидеологичностью партийной борьбы.⁵⁴

Рассел Далтон, исследовал партийные и политические системы по критерию *агрегации интересов*. Агрегация интересов означает «деятельность, в ходе которой политические требования индивидов и групп соединяются в партийные программы». Степень агрегации интересов, разумеется различается от партиомы к партиоме. Далтон выделил три степени агрегации интересов, от которой напрямую зависит электоральная поддержка партий: низкую, среднюю и высокую. По отношению к агрегации интересов и электоральной поддержке избирателей партийные системы, по мнению Далтона, разделяются на:

- *состязательные*, которые стараются, прежде всего, «выстроить электоральную поддержку»;

⁵⁴ - Lapolambara J., Weiner M. Origin and Development Political Parties/Lapolambara J., Weiner M. (eds.) Political Parties and Political Development. Princeton (N.Y.), 1966. p. 33-40.

-авторитарные партийные системы, которые «стремятся управлять обществом».

В свою очередь состязательные партии Далтон по критерию степени *проявления партийной конкуренции* разделяет на:

-конфликтные, в которых идеологическое противостояние проявляется ярче всего. Примерами у него служат партийные системы Австрии 1918-1934 гг., Веймарской Германии, Четвертой и Пятой республик Франции, послевоенной Италии;

-примирительные, в которых идеологический конфликт затухает и, если и не уходит из взаимоотношений партий, то уже не составляет их суть. Примерами здесь служат партийные системы Австрии 1948-1968 гг., Послевоенных Нидерландов и Бельгии;

-консенсусные партийные системы. В них отсутствуют антисистемные партии, а конфликты, возникающие в ходе партийной борьбы, решаются на основе общего согласия. Примерами здесь служат партии США, Великобритании Австрии 1966-1980 гг., Германии, Норвегии.⁵⁵

Следует заметить, что критерий степени проявления партийной конкуренции или состязательности партий имеет прямое отношение к идеологическому критерию. Кроме того, Далтону не удалось избежать в своем анализе применения количественного критерия. Это лишний раз доказывает условность нашего деления классификации и типологии партийных систем по количественным и качественным критериям и прямую зависимость любой классификации от целей и задач, решаемых исследователем.

Например, Ханс Даалдер, исследуя явления центризма в европейских партийных системах, классифицировал их по критерию *наличия центристских партий*. В результате получились два типа партиом:

⁵⁵ -Агрегация интересов и политические партии / Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К. Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. Под ред. М.В.Ильина, А.Ю.Мельвиля. М., 2002, с.156-186.

1. партийная система с центристской партией;
2. партийная система без центра, которая может быть как двухпартийной, так и многопартийной.

Партийные системы с центристскими партиями по критерию роли и места этих партий дифференцированы Даалдером на несколько подтипов,⁵⁶ которые будут рассмотрены в другой главе.

Основные понятия: классификация, типология партийных систем, варианты классификации, одно-, двух- многопартийные системы, система с партией, осуществляющая гегемонию, система простого плюрализма, система ограниченного плюрализма, атомизированная партийная система, поляризация и фрагментация партиомы, достоинства и недостатки партийных систем, конкурентные и неконкурентные, оборотные и гегемонистские, идеологические и прагматические партиомы, конфликтные, примирительные, консенсусные партийные системы, системы с центристской и без центристской партии.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое классификация и типологизация партийных систем?
2. Что означает классификация партийных систем по количественному критерию?
3. Как классифицировал партиомы М. Дюверже в политическом пространстве и политическом времени?
4. Что такое простой и упрощенный вариант классификации партиом по количественному критерию?
5. Существуют ли однопартийные системы?
6. Какая партийная система существовала в СССР?

⁵⁶ - Daalder H. In search of the center of European party systems/American political science review. Washington., 1984, vol. 76. №1, p. 92-109.

7. Для чего необходим сравнительный анализ одно-, двух- и многопартийных систем?
8. В чем заключаются преимущества и недостатки однопартийных систем по сравнению с двухпартийными и многопартийными?
9. В чем заключаются преимущества и недостатки двухпартийных систем по сравнению с многопартийными?
10. Кто их сформулировал?
11. В чем заключаются преимущества и недостатки многопартийных систем?
12. Существует ли ответ на вопрос: «Какая партийная система необходима тому или иному обществу?».
13. Что такое сложный вариант типологии партийных систем?
14. Какие критерии ввел Дж.Сартори и какие типы партийных систем он выделил?
15. Расскажите о его типах однопартийных систем.
16. Опишите типы многопартизма по Сартори.
17. Что такое атомизированная партиома?
18. Какие критерии ввел Ж.Блондель?
19. Какие партийные системы он выделил?
20. В чем суть типологии партийных систем Дж.Лаполамбары и М.Вайнера?
21. Расскажите о типах партиом описанных ими.
22. Какие критерии типологизации партиом ввел Р.Далтон?
23. Какие типы партиом он описал?
24. Как классифицировал партийные системы Г.Даалдер?
25. От чего зависит применение той или иной классификации или типологии партийных систем?

Литература:

- Blondel J. Party system and prezendent of government in western Democracies. 1968;
- Голосов Г.В. Сравнительная политология. Новосибирск. 1995, с. 115-116;

- Daalder H. In search of the center of European party systems/American political science review. Washington., 1984, vol. 76. №1, p. 92-109;
- К. Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. Под ред. М.В.Ильина, А.Ю.Мельвиля. М., 2002, с.156-186;
- Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 264;
- James J .L. American Political Parties in Transition. N.Y. 1974, p. 52;
- Исаев Б.А. История партий. СПб, БГТУ, 2007;
- Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 4 Современные партологи о партийных системах. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, СПб, 2005;
- Партии и выборы. Хрестоматия. Отв. ред. и сост. Н.В.Анохина, Е.Ю.Мелешкина. М., 2004;
- Партийные системы: сущность, факторы развития, эволюция / Основы теории политических партий. Учебное пособие. Под ред. Заславского С.Е. М., 2007, с. 221-257;
- Lapolambara J., Weiner M. Origin and Development Political Parties/Lapolambara J., Weiner M. (eds.) Political Parties and Political Development. Princeton (N.Y.), 1966. p. 33-40;
- Lijphart A. Democracies: Patterns of majoritarian and consensus government in thirty-six countries. New Haven, London: Yale university press, 1999;
- Агрегация интересов и политические партии / Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К. Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. Под ред. М.В.Ильина, А.Ю.Мельвиля. М., 2002, с.156-186;
- Sartori G. Parties and Party system: A framework for analysis. Cambridge university press, 1976.

Глава 5. Партия и политическая система.

5.1 Общие замечания.

При рассмотрении формирования партийных систем, мы обратили внимание на движущие силы этого процесса. Уже тогда выяснилось, что кроме внутренних, исходящих от партий и конкретных партийцев усилий, наибольший вклад в процесс формирования (а также функционирования и трансформации) дают факторы внешние по отношению к данной партии. С этих позиций есть смысл рассматривать политическую систему, как совокупность политических институтов в их взаимодействии с политическими партиями и системой партий, в первую очередь, таких как:

- институт президентства;
- законодательная ветвь власти;
- судебная власть;
- государственные чиновники или бюрократия;
- партии и другие группы давления;
- средства массовой информации.

Нетрудно заметить, что часть этих политических институтов носит *открыто партийный характер*, то есть подлежит «завоеванию» партиями, разумеется, в рамках действующих законов. Такими «партийными» институтами являются: пост президента и его администрация, правительство и парламент. Другие политические институты, такие как судебная ветвь власти и государственная бюрократия не являются открыто партийными и по установившейся традиции не подлежат открытому дележу между борющимися за власть партиями, хотя последние частично сразу, частично с течением времени все-таки производят скрытый раздел завоеванной «добычи».

С этих позиций представляется логичным рассмотреть взаимодействие партии с такими важными структурными элементами политической системы, как президентский и парламентский институты.

Избирательная система хоть и не является структурным элементом системы политической и не может служить предметом открытого партийного раздела и передела сразу же по завоеванию власти, часто составляет предмет длительной партийной борьбы. Ведь изменение избирательной системы всегда приносит одним партиям преимущества, другим затруднения в борьбе за избирателей.

5.2 Модели взаимоотношений президента и политических партий.

История партий, с тех пор как появился институт президента, выработала несколько моделей взаимоотношений президентской власти с ведущими партиями и партийной системой в целом. Богатый материал для размышлений в этом направлении дает нам, в первую очередь, партийно-политическая история США.

Первый опыт политических взаимоотношений исполнительной власти в целом и ее главы в частности с политическими партиями привел к формированию модели, которую можно назвать *«президенты над партиями»*.⁵⁷ Эта модель формировалась в условиях преобладания в общественном сознании идей Платона и Аристотеля о философах-правителях и идеальном государстве, об активном участии всех граждан в делах государственного управления при ведущей роли «лучших людей», не разделенных по партийным интересам. Эти идеи подкреплялись представлениями английского политического мышления XVII – XVIII вв. о разделении и сбалансированности властей, о разумных законах, умеряющих необузданные страсти, об общественном договоре, утверждающем социальную гармонию, которая не должна нарушаться политическими распрями. В обобщенном виде эта модель была разработана в памфлете Болингброка «Идея о короле-патриоте» (1738), который убеждал главу государства: «не обручаться ни с единой партией в отдельности, но править в качестве отца всего своего народа», в противном случае правление

⁵⁷ - Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов- на-Дону, 1997, с. 24-27.

превратится в противостояние фракции государя и фракции его министров и обязательно приведет к угнетению народа.⁵⁸ Такая модель существовала в США двух разновидностях:

1. президент, не опираясь на партию, постоянно расширяет свою власть и обеспечивает стабильность общества (примерами могут служить деятельность на посту президента США Джорджа Вашингтона (1789 – 1797) и Джона Адамса (1797 – 1801). Эти президенты всячески подчеркивали свою внепартийность, предпочитали выдвижению партией просьбу народа баллотироваться на высший государственный пост (Вашингтон), а, находясь на этом посту, способствовали затуханию партийной борьбы, подчеркивая свое равнодушие к партийным различиям включением в кабинет представителей обеих соперничавших группировок. Адамс хоть и был выдвинут фракцией федералистов и соперничал в борьбе за президентское кресло с лидером республиканцев Т. Джефферсоном, после победы на выборах не преминул пригласить бывшего соперника на пост вице-президента;

2. президент, не опираясь на партию, осуществляет равновесие властей и баланс социальных сил (Джефферсон, Мэдисон).

Модели «надпартийного президента» уже в 1820–е гг. была противопоставлена модель «партийного президента». В соответствии с представлениями такой модели взаимоотношений исполнительной власти и политических партий будущий президент не ждет «просьбы народа» занять должность, а во главе партии активно участвует в партийной борьбе за президентский кресло. После победы президент, завоевавший пост, окружает себя своими партийцами, «расплачиваясь» государственными должностями за их помощь в избирательной кампании. Ярким представителем такого подхода к президентско-партийным взаимоотношениям проявил себя седьмой президент США Эндрю Джексон (1829-1836).

⁵⁸ Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1976, с. 226-227.

Обострение сложных социальных проблем и состояние гражданской войны сформировало новую парадигму властно-партийных отношений. При президентстве Авраама Линкольна (1860-1867), который воспринимался общественным сознанием в первую очередь как «лидер и спаситель нации», его партийная принадлежность и взаимоотношения с политическими партиями уходят на второй план. Перед нами своеобразная модель *«надпартийного партийного президента, спасителя нации»*.

Последующее социально-экономическое развитие США на базе ускоренной индустриализации, но без вмешательства исполнительной власти в экономику привело к снижению роли президента и его кабинета и к повышению значения законодательной власти. Партийно-политическое развитие США в этот период (1868-1896) пошло по пути сближения с европейской моделью, где вся партийная борьба сосредоточивалась на завоевании большинства в парламенте и формировании правительства. Такую модель взаимоотношений можно назвать *«слабый» партийный президент - «сильный» партийный парламент*. Именно на такой модели взаимоотношений настаивала в 1990-е гг. российская Государственная Дума, ведомая КПРФ в ее противостоянии с президентом Б.Н.Ельциным.

Следующий период (1890-е - 1920 –е гг.), который характеризовался активизацией внешней политики США и европейских стран, ибо началась борьба за окончательный раздел и передел мира в условиях столкновения многих национальных интересов, а также экономическим кризисом и ростом популистских ожиданий в обществе, выдвигает новую модель властно-партийных отношений. На волне прогрессивного движения, которое отводило решающую роль государству в проведении социально-экономических реформ к власти приходят президенты, которые мыслят скорее категориями «движение» и «народ», чем категорией «партия». В Европе и Америке подъем рабочего движения ведет к формированию мощных общественно-политических движений, становлению социалистических партий. В этих условиях американские президенты и

европейские премьер-министры всячески подчеркивают связь с «прогрессивными» движениями, с народом и затушевывают свою партийную принадлежность. Сформировалась модель *«сначала общественно-прогрессивного, а потом партийного президента»*.

Современная модель взаимоотношений президента и политических партий сформировалась при ФранкLINE Рузвельте, который к конституционным, ординарным полномочиям (глава государства и исполнительной власти, главный законодатель и дипломат главнокомандующий вооруженных сил) добавил экстраординарные, такие, как управляющий экономикой, ответственный за преодоление кризисов, «голос народа», международный лидер и, наконец, лидер партии.⁵⁹

Такое представление об американском президенте и о президенте вообще как, в первую очередь, лидере нации, а затем уже партийном лидере господствует и сейчас.

Суммируя изложенное, можно свести различные модели взаимоотношений института президентства и политических партий к трем основным, а именно:

-модель беспартийного, надпартийного президента, который, как король-патриот не признает партийных различий, отстаивает не частные, а общенациональные интересы, выступает арбитром в партийных спорах, занимает позицию вне партий и над партиями;

-модель партийного президента, который является лидером партии, опирается на нее в борьбе за президентский пост, а, завоевав его, расплачивается с наиболее активными и преданными партийцами государственными должностями, расширяя свою опору в государственном аппарате;

-модель надпартийного партийного президента, который выступает в первую очередь как лидер нации и только во вторую – как лидер партии;

⁵⁹ - Селезнев Л.И. Политическая система США. СПб. 1995, с. 73.

Эти модели и их разновидности, построенные на основании истории американских политических институтов, по нашему мнению, применимы и к другим обществам. Например, представление о «надпартийности» президента постоянно расширяющем поле своей деятельности и, в то же время, дающем возможность проявиться активности других субъектов политического процесса, представление об общественно-прогрессивном, а не партийном президенте господствует и в современной России. В то же время, в среде левой оппозиции, в 1990-е гг., как мы отмечали, была более популярна модель: «слабый» президент, лишенный партийной поддержки – «сильный» парламент, ведомый оппозиционной партией».

Каждая их перечисленных моделей взаимоотношений президента и партий способствовала формированию определенных партий и определенной партиомы. Столкновение двух или нескольких моделей давало определенный результирующий фактор, который в числе других факторов, оказывал воздействие на формировании определенной партийной системы.

5.3 Партии и их парламентские фракции.

В демократическом обществе, одной из основных функций политических партий является выдвижение кандидатов в представительные и законодательные органы власти и организация предвыборных кампаний. Отсюда вытекает проблема взаимоотношений партий, и бывших кандидатов-партийцев, ставших парламентариями. Партиец, даже если он избран в руководящий партийный орган, продолжает оставаться представителем своей партии, то есть части общества. Депутат законодательного собрания является в первую очередь представителем всего общества и во вторую – членом своей фракции. Теперь он решает задачи не партийного, а более высокого, национального уровня. Поэтому общественный и политический статус депутата значительно выше, чем положение партийного руководителя.

Но член парламента, ставший таковым, не покидает рядов выдвинувшей его партии и продолжает служить ей и в своем новом качестве.

Возникает двойственность положения, или конфликт двух социально-политических статусов: общественно-государственного и внутривнутрипартийного. Как он разрешается в реальной политической жизни?

М.Дюверже полагал, что с точки зрения политического времени существовали три фазы эволюции взаимоотношений партий и парламентских фракций:

1. господство парламентариев в партии;
2. относительное равновесие между парламентариями и партийным руководством;
3. господство партий над своими парламентскими фракциями.⁶⁰

Каждая из этих фаз эволюции партийно-парламентских отношений соответствует определенному типу доминирующей партии, значит и определенному типу партийной системы. Кроме того, три фазы взаимоотношений руководства партий партийной системы и парламентских фракций соответствуют трем периодам истории партий.⁶¹ При этом в либеральный период наблюдалось господство парламентариев в партиях, в социалистический – примерное равновесие этого соперничества, в тоталитарный период – господство партийного руководства над парламентскими фракциями.

Партиомы, в которых доминировали элитные или кадровые партии, а это по преимуществу партийные системы XVIII – XIX вв. располагались, как мы помним (см. гл. 1) на месте сшивки партийных верхушек и государственных институтов. Место партийной системы в те времена определялось неразвитостью гражданского общества, из которой вытекала ограниченность избирательного корпуса и незрелость партийных организаций, не успевших достаточно глубоко прорасти в гражданское общество. Кроме того, эти партийные организации ввиду своей малочисленности не нуждались в многоуровневой системе руководства, в

⁶⁰ - Дюверже М. указ. соч. с. 237.

⁶¹ - подр см. Исаев Б.А. История партий. СПб БГТУ., 2007. Введение.

многочисленных партийных органах, разветвленной сети партийной бюрократии и жестком партийном руководстве. Фактически многие партийные руководители и являлись парламентариями, а партийные организации были им нужны для периодического подтверждения на выборах их парламентского статуса. Такая элитарная партийная система, состоящая из верхушечных, кадровых партий определяла верхушечный характер партийной и всей политической борьбы и естественное, вытекающее из очевидного положения вещей, доминирование парламентариев над своими партийными организациями. Кроме того, как отметил Дюверже «господство парламентариев над партией обусловлено ее чрезмерной децентрализованной структурой. Каждый депутат, будучи весьма независимым от своих коллег, управляет местными комитетами, как пожелает. Центральное же руководство несколько напоминает средневекового короля, не имеющего ни власти, ни престижа в глазах своих крупных вассалов.

В ситуации подчинения партии парламентской фракции, состоящей из депутатов, почти всегда уверенных в своем очередном выдвижении партийным комитетом, сама парламентская фракция представляет собой слабоцентрализованное и недисциплинированное, аморфное объединение, состоящее, как правило, из нескольких фракций. Но и во фракциях также отсутствует дисциплина голосования, так что каждая из них «раскалывается на три части: одни голосуют «за», другие – «против», а третьи воздерживаются».⁶²

Классическим примером господства парламентариев над партией служит французская левоцентристская Партия левых радикалов, которая в свою очередь была фракцией Партии радикалов. Левые радикалы до 1911 г. имели в Палате депутатов две фракции, часто враждебные друг другу: фракцию левых радикалов и фракцию левых радикал-социалистов. Члены этих фракций получали финансовую поддержку от своей Партии радикалов, но не брезговали и «поддержкой» от центристской партии Демократический

⁶² - там же, с. 239.

союз. В 1911 г. исполнительный комитет Партии радикалов принял решение о создании в Палате депутатов французского парламента единой фракции – фракции Республиканской партии радикалов и радикал-социалистов (РПР и РС). Но и после этого в верхней палате – Сенате радикалы продолжали называть свое объединение «радикальной левой» и вести политическую линию, отличную от линии партии и ее фракции в палате депутатов. При этом структура РПР и РС оставалась слабой и децентрализованной. В исполнительный комитет партии продолжали «входить по праву» все сенаторы и члены палаты депутатов, члены центральных и муниципальных советов городов с населением более 50 тыс. жителей, так что делегаты, избранные составляющими партию федерациями, численно оказывались в три раза меньше. Если еще учесть, что численность исполкома составляла 1800 членов, а кворум, необходимый для принятия решения – 150 человек, среди которых всегда абсолютное большинство было за более активными, информированными, компетентными и к тому же проживающими исключительно в столице парламентариями, то сомневаться в полном преобладании парламентариев при принятии общепартийных решений не приходится.

Итак, *господство парламентариев над партиями партийной системы* вытекает из структуры доминирующих партий. Оно ярко проявляется в *партийной системе, состоящей из партий со слабой и децентрализованной структурой, из партий, в которых господствуют комитеты*. Такая партиома, как видим, влияет на формирование парламента, состоящего из таких же децентрализованных фракций со слабой структурой, требующих активного вмешательства в деятельность парламентариев, разумеется, если партии хотят, чтобы они действовали адекватно их политическим курсам.

В случае относительного *равновесия сил парламентариев и партийного руководства* имеет место ситуация равного влияния и соперничества парламентских фракций с создавшими их партиями.

Наиболее ярко такие взаимоотношения, как мы отмечали, проявились в социалистический период истории партии, а наиболее характерными партиями-носительницами таких взаимоотношений, как заметил Дюверже, выступали социалистические и христианско-демократические партии, имевшие сходную внутреннюю структуру.

Из уставов социалистических и христианско-демократических партий вытекает, что их парламентские фракции подчинены партийному руководству, но фактически парламентарии сохраняют в своих партиях значительное влияние. Примерное равенство прерогатив и дух соперничества между руководителями массовых партий и их парламентариями вытекает, по Дюверже, из «природы организации партий». Чтобы избежать ситуации, характерной для кадровых партий, когда парламентарии безраздельно доминируют в руководящих партийных органах, руководство массовых партий всегда стремилось удерживать своих депутатов в их стремлении к доминированию. Для этого в социалистических и других массовых партиях применяется целая система мер, суть которых состоит в:

-сокращении присутствия парламентариев в руководящих органах партий. Например, в уставе Французской социалистической партии существует положение, согласно которому в составе национального совета не может быть более 20 членов Национального собрания, а в руководящем комитете они не могут составлять более одной трети членов. Уставы других массовых партий предусматривают выход партийцев, избранных в парламент или назначенных министрами из руководящих органов партий;

-подчинении парламентариев партийному руководству, для чего применяются такие меры, как *переход на пропорциональную избирательную систему* (дающую преимущество партии, составляющей списки для голосования над парламентариями, борющимися за вхождение в эти списки), *обязывание парламентариев отдавать свое депутатское жалование партии, обязывание депутатов разрабатывать свои законопроекты и проекты реформ в партийных научно-исследовательских центрах*, которые

служат хорошим контролером партий, но самое эффективная мера подчинения парламентариев – это *дисциплина голосования*, нарушение которой здесь грозит депутату исключением из партии.

Партийные парламентарии отвечают комплексом ответных мер, целью которых служит ослабление их подчиненности партийному руководству. Среди таких мер наиболее действенными считаются:

-общение со своими избирателями, в случае необходимости - прямое обращение к ним за поддержкой в противостоянии с «партийными бюрократами»;

-всяческий подъем собственного престижа, авторитета в партии и обществе (посредством встреч, пресс-конференций, выступлений на телевидении, порталов в Интернете, статей в газетах и журналах и т.д.);

-создание совместных органов в партии, в которые бы на равных основаниях входили руководители партий и парламентарии;

Меры подчинения парламентариев партийному руководству и ответные меры парламентариев Дюверже назвал «системой сдержек и противовесов», которая в этом случае действует не между ветвями власти, а между партийной системой и парламентом. Эта система определяет все многообразие взаимоотношений по линии «партийная система – парламент», их равновесие и функциональность.

Ситуацию господства руководства партии над своей парламентской фракцией можно наблюдать в тоталитарных партиях.

Это господство вытекает, во-первых, из антисистемности и революционности тоталитарных партий. Коммунистические, фашистские, национал-социалистические партии стоят на непризнании существующей политической системы, а главной целью ставят ее революционное уничтожение и создание однопартийной политической организации общества с собственной партией в центре. Отсюда вытекает негативное отношение к существующим политическим институтам, партиям, избирательной формуле, СМИ, к демократии вообще. Демократия

тоталитарным партиям нужна только как возможность для беспрепятственного роста рядов и для распространения своей идеологии. После прихода к власти эти партии создают собственный общественный строй, в котором не находится места другим партиям и другим идеологиям. В тоталитарной политической системе даже не стоит вопрос, кто доминирует в партии руководство или парламентарии. Партийное руководство напрямую управляет не только парламентариями и «карманным» парламентом в целом, но и всеми другими государственными органами. Поэтому в данном случае уместно говорить не только о господстве партии над парламентариями, а вообще о господстве партии над государством и обществом.

Господство тоталитарной партии, не завоевавшей власти, над своими парламентариями обеспечивается доведенной до предела системой мер, заимствованной у социалистов, а именно:

- прямая, иерархическая, сильная структура партии с жестким и централизованным руководством, требующим беспрекословного подчинения;

- четко прописанные в уставах обязанности члена партии, включающие обязательность подчинения всех партийному руководству;

- мобилизация всех без исключения членов партии (в том числе и парламентариев) на достижение главной цели, которая отнюдь не заключается в победе на выборах;

- обязанность депутатов от тоталитарных партий сдавать в партийную кассу депутатское жалование, получая оттуда партийный оклад;

- обязанность всех без исключения партийцев выполнять решения центральных органов;

- система мер партийного поощрения и наказания;

- отсутствие личного секретариата у депутатов и их обязанность использовать в парламентской деятельности партийный секретариат, партийные научные разработки;

-обязанность сложения депутатских полномочий в случае разрыва с партией, существующая в законодательстве демократических стран, используется тоталитарными партиями в полной мере;

-воспитание «своих» депутатов в специальных партийных школах, в которых наряду с знаниями общей политики даются знания о партийной идеологии и обязанностях депутатов перед партией;

-общая установка, существующая в тоталитарных партиях, гласящая, что партийная солидарность гораздо более значима, чем солидарность семейная, социальная, государственная, в том числе и парламентская.⁶³

Отметим, что три разные модели господства, отмеченные доминированием парламентариев в партиях, относительным равновесием влияния партийных и парламентских вождей и доминированием партий над парламентариями, приблизительно соответствующих либеральному, социалистическому и тоталитарному периодам партийной истории,

В настоящий плюралистический период эти модели взаимоотношений партий и парламентариев, выработанных партийной историей, не канули в лету. Они существуют и сегодня как в «чистом», так и в комбинированном виде.

В 1980 гг. американский исследователь Джордж Пауэлл по иному поставил и решил проблему взаимоотношений партийной и парламентской систем. В числе других задач он исследовал фракционность парламентов в 27 странах за период 1965 – 1976 гг.,⁶⁴ но главными факторами раздробленности парламентской системы партий у него выступают не внутрипартийные структуры, а социальная дифференциация общества (степень раздробленности социального поля партиомы), особенности избирательной формулы и тип политической системы. Наиболее важным для нас является его вывод о детерминированности парламентской фрагментации, фрагментацией социальной и стабильности правительства и уровня

⁶³ - Дюверже М., Указ. соч., с. 254-259.

⁶⁴ -Powell G.B. Contemporary Democracies: Participation, Stability, and Violence. Cambridge: Harvard University Press, 1982.

политического участия граждан уровнем конкурентности партийной системы.

5.3 Взаимосвязь партиомы и избирательной формулы.

Хотя избирательная формула не является структурным элементом политической системы, она, тем не менее, выступает существенным фактором формирования и трансформации как отдельных партий, так и всей партиомы в целом.

Как видно из рассмотренных выше факторов формирования партийных систем (см. гл. 3), особое внимание избирательной формуле, как движущей силе партийных изменений уделял М.Дюверже. Особое внимание он обратил на влияние избирательной формулы на количество парламентских партий и взаимоотношения между ними. В результате еще до опубликования своего исследования о партиях на конференции в университете Бордо (1945) он сформулировал законы взаимодействия электоральных и партийных систем, суть которых состоит в следующем:

1.режим пропорционального представительства ведет к многопартийной системе с жесткими, независимыми и стабильными партиями (за исключением случаев всякого рода кратковременных, но бурных течений);

2.мажоритарное голосование в два тура ведет к многопартийной системе, партии которой характеризуются «мягкой» структурой, склонностью к альянсам и относительной стабильностью (во всех случаях);

3.мажоритарное голосование в один тур ведет к бипартийной системе с чередованием у власти больших независимых партий.⁶⁵

Как в реальной политической жизни проявляется действие законов Дюверже? Рассмотрим влияние избирательной системы на количество парламентских партий.

⁶⁵ - цит. по Дюверже м. Указ. соч., с. 265.

Пропорциональная избирательная система действительно воздействует на партиому в сторону увеличения общего числа партий. Это происходит в силу следующих причин:

-укрепляется существующая множественность партийной системы, так как каждая, даже небольшая партии имеет возможность даже без вхождения в коалицию получить определенное количество мест в парламенте;

-растет вероятность расколов крупных партий, выходов из них отдельных фракций, так как каждая часть партии или фракция имеет возможность получить парламентские места;

-провоцируются честолюбивые стремления политиков к созданию новых партий.

Однако совершенно не обязательно, что от выборов к выборам в условиях действия пропорциональной системы партиома постоянно разрастается. Так например, введение пропорциональной избирательной формулы в период Четвертой республики во Франции не привело к значительному увеличению числа парламентских партий. В то же время, в странах с указанной системой выборов для сокращения числа парламентских партий и отсеечения радикальных, экстремистских и маргинальных организаций вводятся парламентские барьеры, которые составляют 4%, 5%, реже 3%, еще реже - более 5%.

Мажоритарное голосование в два тура дает возможность каждой даже небольшой партии самостоятельно выступать на первом этапе, что создает условия для многопартийности. Но второй тур заставляет партии, имеющие мало шансов преодолеть парламентский барьер объединяться в коалиции или блоки, а это предполагает «мягкий», а не «жесткий» характер их идеологии и организации.

Мажоритарная избирательная система в один тур способствует установлению бипартийной партиомы и мажоритарной демократии, при которой партия-победительница, как правило, получает существенное преимущество и может спокойно проводить в жизнь свою программу. Это

существенное преимущество, по мнению Дюверже, имеет под собой две причины⁶⁶:

1. «техническая», допускающая в парламент представителей только двух партий. Любая третья партия окажется слабо представленной, так как количество голосов, полученных ею, не будут соответствовать количеству парламентских мест – так называемое занижение представительства или, говоря современным языком, - *эффект недопредставительства*;

2. «психологическая», заставляющая избирателей отдавать голоса в первую очередь, за те партии, которые имеют реальные возможности сформировать парламентские фракции, определяющая отсутствие избирательского интереса к новым или малым партиям. Эта закономерность в дальнейшем стала одним из оснований *теории рационального выбора*.

Следует отметить, что законы Дюверже не носят характер «железной зависимости» партийной системы от избирательной, а проявляются как «базовая тенденция», сочетающаяся с другими тенденциями, которые ее «умеряют, тормозят или даже приостанавливают».

А как влияет тот или иной тип избирательной системы на ***взаимоотношения партий внутри партийной системы?***

Отношения между партиями партиомы всегда носят состязательный характер, так как они создаются и существуют как орудия в борьбе за власть. Соперничество партий может проявляться в различных формах, таких как:

- открытое противостояние;
- временное соглашение;
- предвыборный альянс;
- правительственный союз.

При этом соглашения, альянсы, союзы и прочие формы взаимодействия партий отнюдь не исключают партийную борьбу. Взаимодействие различных партий партийной системы, как отмечалось в теории коалиций (см. «Теория партий», Гл.10), определяется не только

⁶⁶ - Дюверже М. Указ. соч., с. 286 – 287.

техническими (размер, влияние партий) и идеологическими (идейная близость) факторами, но и историческими, политическими, социально-экономическими условиями, сложившимися в данной стране, и в соседних странах, национальными особенностями данного общества и соседних обществ, мировой конъюнктурой. Одним из существенных факторов партийных взаимоотношений выступает избирательная система. При этом:

-пропорциональная избирательная система, при которой каждая организация нацелена, в первую очередь, на получение голосов «своих» избирателей, делает невозможными электоральные союзы. Это придает взаимоотношениям партий в период избирательной кампании характер *открытого противостояния*. После выборов, во время формирования правительства, которое в этом случае часто имеет коалиционный характер, взаимоотношения партий перестраиваются. Партии идеологически родственные победительнице стремятся заключить с ней правительственную коалицию на максимально выгодных для себя условиях и вступают в торг. Взаимоотношения этих партий становятся *союзническими*, не переставая быть прагматическими. Взаимоотношения союзов партий, заключивших правительственную коалицию и оставшихся в оппозиции, сохраняются в форме *открытого противостояния*;

-мажоритарное голосование в два тура порождает на первом этапе политику *открытого противостояния*, переходящую ко второму туру в *политику коалиций партий*. При этом коалиции партий, заключенные как электоральные союзы часто порождают коалиционные правительства и единые парламентские фракции. Электоральные коалиции партий, потерпевшие поражение, намного реже находят продолжение в единых парламентских фракциях. При голосовании в два тура обычно наблюдается эффект *поляризации многопартийной системы*, которая становится похожей на двухпартийную, с той разницей, что роль полюсов играют не ведущие партии, а коалиции партий;

-мажоритарное голосование в один тур практически исключает коалиционную политику партий. В этом случае каждая партия в условиях *открытого противостояния* пытается реализовать свои возможности воздействия на избирателей. Коалиции партий могут быть только в *форме блоков*, когда слабая партия, явно не проходящая в парламент, присоединяется к более сильной, полностью принимая продиктованные ей условия соглашения. Такие блоки, *жестко диктующие взаимоотношения партий*, обычно оказываются более *прочными и длительными*, чем коалиции равных партнеров.

Законы Дюверже вызвали неоднозначную реакцию партологов. До сих пор не прекращаются споры и эмпирические проверки их действенности.

Одним из первых предпринял попытку проверки на практике законов Дюверже американский партолог Дуглас Рае. Изучив результаты выборов в 20 странах во временном промежутке 1945 – 1964 гг., он показал, что в 89,7 % случаев взаимодействие партийной и избирательной систем шло в соответствии со сформулированными Дюверже тенденциями. Из действия законов Дюверже выпадали лишь партийные системы Канады и Индии, в которых функционировали влиятельные местные партии. Поэтому Рае предложил уточненную формулировку: «мажоритарное голосование в один тур ведет к бипартийной системе, за исключением случаев, когда существуют сильные местные партии меньшинства».⁶⁷

В 1980 гг. много внимания действию законов Дюверже, особенно о связи мажоритарной избирательной системы и бипартизма уделял Уильям Райкер. Он предложил свою уточненную версию третьего постулата: «Правила плюральных выборов вызывают и устанавливают двухпартийную конкуренцию, за исключением стран, где третьи партии на национальном уровне являются длительное время одной из двух партий на местном уровне,

⁶⁷ - Rae D. The Political Consequences of Electoral Laws. New Haven: Yale University Press, 1971, p. 95.

и стран, где одна партия среди некоторых почти всегда является победителем на выборах в смысле парадокса Кондорсе».⁶⁸

5.4 Партийная система и средства массовой информации.

Исходя из аналогий местоположения (между государством и гражданским обществом), вытекает и аналогия функций партиомы и СМИ. И той и другим присущи:

- функция связи государства и гражданского общества;
- функция связи гражданского общества и политических партий, составляющих партиому;
- функция связи партий и государственных структур, которая проявляется не только в период выборов, но действует постоянно;
- функция одного из передаточных звеньев управления;
- функция обратной связи системы «государство-гражданское общество».

Можно предположить, что партийная и информационно-коммуникационная система (ИКС) расположены и «играют» на одном и том же информационно-политическом поле. Разумеется, и место, и функции партиомы и ИКС не совпадают во всем и буквально. Скорее следует говорить о взаимопересечении в определенных точках и образовании определенной плоскости взаимоотношений этих систем. В этой плоскости взаимоотношений могут действовать два противоположных эффекта:

-*эффект интерференции*, взаимного усиления влияния партийной и информационно-коммуникационной систем на институты политической системы;

-*эффект поглощения*, взаимного ослабления этого влияния.

Эффект интерференции влияния партий и СМИ на отдельные политические институты и политический процесс в целом имел место в

⁶⁸ - Riker W. Duverger's Law Revisited / Electoral Laws and Their Political Consequences. Ed. By V.Grofman, A.Lijphart. N.Y.: Agaton Press Inc., 1986., p. 32. Подробнее об уточнении законов Дюверже см. Сморгунюв Л.В. Современная сравнительная политология. М., 2002. С. 356 – 358.

эпоху зарождения и быстрого распространения печатных средств информации (газет, журналов, уличных листков, листовок и др.), которая совпала с эпохой становления современных партийных организаций и резкого расширения поля их деятельности за счет создания центральных органов, региональных и местных организаций, охвата многомиллионного корпуса избирателей в XIX – XX вв. В этот период партии, испытывая острую необходимость в развитии коммуникаций со своими избирателями, использовали любые возможности и все разнообразие каналов сообщений:

- официозные, правительственные издания;
- независимую солидную прессу;
- оппозиционные издания;
- партийную печать;
- бульварные листки или «желтую прессу».

С изобретение радио и телевидения, ведущие партии быстро наладили контакты и с этими средствами массовой коммуникации, в которых сложились официальные, оппозиционные и независимые каналы, редакции, передачи. Взаимоотношения партий и СМИ под действием эффекта интерференции, то есть их взаимного усиления в процессе формирования общественного мнения, во влиянии на политические институты развивались по восходящей вплоть до второй половины XX. С этого времени взаимоотношения партийной и информационно-коммуникационной систем все более начинают приобретать конкурентный характер, который определяется следующими факторами:

- перенасыщенностью информационно-коммуникационного поля;
- конкуренцией между различными типами СМИ (электронными, печатными), между средствами СМИ (телевидением, Интернетом, радио, газетами, журналами и др.), внутри каждого средства (например, между каналами телевидения);
- жесткой конкуренцией между различными партиями за СМИ;
- конкуренцией между партийными печатными органами;

-пресыщенностью потребителей информации политической и партийной информацией и их склонностью к развлекательным изданиям, передачам, сайтам и т.д.;

-циклическим, а не регулярным характером функционирования политической системы, который циклически изменяет характер взаимоотношений партийной и информационной систем;

Наконец, к концу XX в. отношения партийной системы и СМИ вступают в полосу открытой конкуренции и определяются отныне эффектом взаимного поглощения, который означает, что если функции коммуникации, информации, управления этих систем совпадают, то каждая из них старается исполнять их сама, прилагая все силы к вытеснению конкурентки.

В теории партийных систем появляются концепции снижения роли партий в обществе, замены их электронными средствами массовой информации. По мнению Элвина Тоффлера «нам почти наверняка придется отбросить наши устаревшие партийные структуры, созданные для медленно меняющегося мира массовых движений и массовой торговли, и изобрести временные модульные партии, которые обслуживают меняющуюся конфигурацию меньшинств – включающиеся и выключающиеся партии будущего».⁶⁹

С изобретением Интернета на информационно-коммуникационном поле у партий появился еще один соперник. Появились теории электронного правительства, с которым могут напрямую, минуя политические партии, общаться избиратели. Возникло представление о возможности замены политических партий их интернет-порталами и интернет-сетями.

Однако сегодня можно констатировать, что политические партии, и партийная система как медиатор и коммуникатор выдержала натиск печатной прессы, электронных СМИ и Интернета и успешно конкурирует с ними на информационно-коммуникационном поле. Дело заключается в том, что кроме совпадающих, указанных выше социальных функций партии и

⁶⁹ - Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999, с. 667.

партиома исполняют другие функции, такие как политическое рекрутирование, агрегация интересов определенных социальных групп, стабилизация политической системы и политического курса и др. не характерные для СМИ и Интернета или выполняемые ими не в полном объеме.

Основные понятия: парадигма отношений к партиям и партийной системе, модели взаимоотношений партий и института президентства, фазы эволюции отношений партий и их парламентских фракций, господство парламентариев над партиями и партий над парламентариями, равновесие взаимоотношений партий и парламентариев, законы Дюверже о взаимосвязи партиома и избирательной формулы, эффект интерференции функций партиома и СМИ, эффект поглощения.

Вопросы для самоконтроля:

1. С какими политическими институтами, как составляющими политической системы взаимодействует партийная система?
2. Какие парадигмы отношений к партиям и партийным системам существовали в партийной истории?
3. Какие модели взаимоотношений института президентства и партий Вы знаете?
4. Какие из них считаются основными?
5. Как их можно применять для анализа современных партийных систем?
6. Какие фазы эволюции отношений партий и их парламентских фракций выделил Дюверже?
7. Расскажите подробнее о господстве парламентариев над партиями.
8. Что определяет равновесие во взаимоотношениях парламентариев и партийного руководства?
9. В каком типе партий существует господство руководства над парламентариями?

10. Чем оно предопределено?
11. Сформулируйте законы Дюверже о взаимосвязи партийной и избирательной формулы.
12. Поясните их действие.
13. Как влияет тип избирательной системы на взаимоотношения между партиями?
14. Расскажите о критике и эмпирической проверке законов Дюверже.
15. Какие функции партийной системы и средств массовой информации совпадают и почему?
16. Какие эффекты возникают при взаимоотношениях партийной системы и СМИ?
17. Какие факторы вызывают эффект интерференции?
18. Какие факторы вызывают эффект поглощения?
19. Почему современные партийные системы успешно конкурируют с печатной прессой, электронными СМИ и Интернетом?

Литература:

- Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов-на-Дону, 1997, с. 24-27;
- Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1976, с. 226-227;
- Blondel J. Political Parties. A genuine in Transition. N.Y., 1974, p. 85;
- Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 264;
- James J .L. American Political Parties in Transition. N.Y. 1974, p. 52;
- Исаев Б.А. История партий. СПб, БГТУ, 2007;
- Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 4 Современные партологи о партийных системах. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, СПб, 2005;
- Powell G.B. Contemporary Democracies: Participation, Stability, and Violence. Cambridge: Harvard University Press, 1982;
- Rae D. The Political Consequences of Electoral Laws. New Haven: Yale University Press, 1971, p. 95;

Riker W. Duverger's Law Revisited / Electoral Laws and Their Political Consequences. Ed. By V. Grofman, A. Lijphart. N.Y. Agaton Press Inc., 1986., p. 32;

Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. М., 2002. С. 356 – 358;

Селезнев Л.И. Политическая система США. СПб. 1995, с. 73;

Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999, с. 667.

Глава 6. Функционирование партийных систем.

6.1 Понятие и виды функционирования партиом.

До сих пор мы рассматривали партийные системы как неподвижные, практически не изменяющиеся объекты (хотя на самом деле (см. гл. 1) это сложные, открытые, органические, динамические системы). Действительно, чтобы представить и понять место, роль, структуру партиомы, классифицировать различные партийные системы лучше всего действовать методом «моментальной фотографии», то есть фиксации того, что имеется здесь и сейчас, *статика партиомы*. Иное дело, когда мы стремимся узнать процессы, проходящие внутри или вовне партиомы, процессы, демонстрирующие взаимосвязи между элементами-партиями, между партиями и другими политическими институтами. Здесь одной фотографией не обойтись. Чтобы увидеть *динамику партиомы*, необходимо сделать целый ряд снимков, которые как в кинофильме покажут движение, изменение во времени, функционирование партийной системы.

Под функционированием партийных систем понимаются общие действия всех партий партиомы под воздействием общих движущих сил в интересах более общего целого: государства, политической системы, гражданского общества. Функционирование партиом следует отличать от деятельности отдельных партий, ведь последняя осуществляется, во-первых,

не всеми элементами системы и, во-вторых, не в одном, а разных направлениях.

Если функционирование партиом может осуществляться под действием разных факторов и приводить к разным результатам, то следует говорить о различных режимах функционирования партийных систем.

Под режимом функционирования партийных систем понимаются различные способы их работы, осуществляемые под воздействием различных факторов и приносящие различные результаты.

Очевидно, что в период парламентской деятельности все партии партиомы действуют иначе, чем в период избирательной кампании. В одном случае ареной партийной борьбы является парламент, во втором она расширяется до размеров всей страны; в одном случае главной целью партий проведение необходимых законов и принятие бюджета, во втором – завоевание максимального числа парламентских мест. Столь разные цели, арены и способы партийной борьбы рождает представление о разных способах деятельности партий или, иначе, о режиме парламентской и избирательной деятельности партий. При этом избирательная лихорадка или парламентские дебаты и голосования охватывают все партии, или, по крайней мере, все парламентские партии страны. Это значит, что не только отдельные партии, но партийная система в целом также может функционировать в *избирательном или парламентском режиме*.

Если мы сравним избирательную и парламентскую деятельность партий двух- и многопартийных систем, то убедимся в существовании немалых различий. Во-первых, в двухпартийной системе вполне предсказуема следующая партия, которая придет к власти, да и сама власть, во-вторых, может колебаться не более чем между двумя полюсами. Парламентская деятельность вообще и каждые дебаты в частности при би- и мультипартизме принимают характерные черты, ведь в первом случае борьба идет между двумя, а во втором – между сразу несколькими соперниками. Следовательно, порядок, нормы, способы деятельности партий и

функционирования партией в целом, сформированных из разного количества партий отличаются. Значит и в этом случае уместно говорить о *двухпартийном, двух с половиной партийном, многопартийном и других, определенных критерием количества партий режимах* функционирования партийной системы.

Структура самих партийных систем также оказывает существенное влияние на их функционирование. Действительно партиомы, состоящие из *радикально-левых, умеренно-левых, умеренно-правых и радикально правых* партий действуют иначе, чем партиомы, включающие в себя только *умеренные левые и умеренно правые* политические организации. Особенно важно для стабилизации функционирования партийной системы присутствие в центре ее большой и влиятельной центристской силы. Это хорошо видно на примере России. В 1990-е годы в Государственной Думе в отсутствие центристской партии демократические силы: Демократический выбор России (ДВР), Партия Яблоко противостояли коммунистическим и прокоммунистическим левым организациям КПРФ и АПР и правой ЛДПР. Центристские партии либо отсутствовали вообще, либо не оказывали существенного влияния на стабилизацию российской партиомы (например, партия Женщины России). В результате партийная борьба велась, в основном, между фланговыми партиями, а система функционировала в нестабильном режиме. С появлением и ростом силы и влияния центристской партии ЕР, деятельность российской партиомы значительно стабилизировалась. Итак, роль и сила флангов партиомы (отсутствие или наличие крайних, радикальных партий, их дестабилизирующая сила) и ее центра (отсутствие или наличие центристских сил и их стабилизирующее воздействие), ее фрагментация и поляризация, то есть сама структура партийной системы заставляет ее функционировать в *режиме с центристской партией или режиме без центристской, только с фланговыми партиями, в стабильном или нестабильном режимах*.

В предыдущей главе мы выяснили взаимоотношения партиомы с политической системой, а также ее отдельными институтами. Нетрудно заметить, что партийная система по-разному действует в президентской, парламентской, президентско-парламентской и парламентско-президентской республиках. Особенно очевидны различия в деятельности партий, когда главными действующими лицами выступают президент или премьер-министр. Следовательно, и в этом случае можно ставить вопрос о *режимах функционирования партиомы в разных политических системах, в президентской или парламентской республиках.*

Наконец, возможны различные комбинации режимов функционирования партиом: например, функционирование партийной системы в президентско-парламентской республике возможно в *режимах президентских и парламентских выборов, президентской и парламентской деятельности, в режимах с центристской и без центристской партии, стабильной и нестабильной работы.*

6.2 Функционирование партиом в режимах чередования, стабильного разделения, синистризма, доминирования одной партии.

Основными режимами функционирования партийных систем Дюверже считал:

1. *чередование* двух партий у власти, которое более свойственно двухпартийным системам;

2. *постоянное, стабильное разделение* власти между двумя или несколькими партиями, от выборов к выборам стабильно набирающими примерно одинаковое количество голосов. Постоянное разделение характерно для стабильных, многопартийных систем;

3. *синистризм*, то есть постепенное движение, неуклонный дрейф влево или вправо всех партий и партийной системы в целом;

4.доминирование одной из партий, которое может иметь место и в бипартийных и в мультипартийных системах.⁷⁰

Чередование двух партий прослеживается во всех бипартийных системах. Вообще режим бипартизма часто сравнивают с движением маятника, который после отклонения в одну сторону неизбежно отклонится в другую. Действительно, сколько бы ни длилось правление одной партии при двухпартийном режиме, неизбежен переход власти к другой, конкурирующей партии. Маятниковое функционирование бипартийных систем наглядно прослеживается на примере самых известных из них: английской и американской (см. таблицу 5).

Таблица 5. Маятниковое функционирование бипартийных систем Англии и США.⁷¹

Партиома	Англии	Партиома	США
Период	Правящая партия	Период	Правящая партия
1809 – 1830	Тори	1797 - 1801	Федералистская
1830 – 1834	Виги	1801 – 1825	Дем.республиканцев
1834 – 1835	Тори	1825 - 1829	Нац.республиканцев
1835 – 1841	Виги	1829 - 1841	Демократическая
1841 – 1846	Тори	1841 - 1845	Виги
1846 – 1852	Виги	1845 - 1849	демократическая
1852 – 1855	Тори и Виги	1849 - 1853	Виги
1855 – 1858	Виги	1853 - 1961	Демократическая
1858 – 1859	Тори	1861 - 1885	Республиканская
1859 – 1866	Виги	1885 – 1889	Демократическая
1866 – 1868	Тори	1889 – 1893	Республиканская

⁷⁰ - Дюверже М. Указ соч., с.369

⁷¹ - таблица составлена по данным: М.В.Пономарев, С.Ю.Смирнова Новая и Новейшая история стран Европы и Америки. М., 2000, с. 70, с. 216; Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Под ред. Юргена Хайдекинга. Ростов-на-Дону, 1997, с. 619-623.

1868 – 1874	Либеральная	1893 – 1897	Демократическая
1874 – 1880	Консервативная	1897 - 1913	Республиканская
1880 - 1885	Либеральная	1913 - 1921	Демократическая
1885 – 1886	Консервативная	1921 – 1933	Республиканская
1886	Либеральная	1933 - 1953	Демократическая
1886 – 1892	Консервативная	1953 - 1961	Республиканская
1892 - 1895	Либеральная	1961 - 1969	Демократическая
1895 - 1905	Консервативная	1969 - 1977	Республиканская
1905 - 1908	Либеральная	1977 - 1981	Демократическая
1908 - 1922	Либ. и Конс.	1981 - 1993	Республиканская
1922 – 1924	Консервативная	1993 - 2001	Демократическая
1924	Лейбористская	2001- по наст.вр.	Республиканская
1924 – 1929	Консервативная		
1929 – 1931	Лейбористская		
1931 – 1945	Лейбор. и Конс.		
1945 – 1951	Лейбористская		
1951 – 1964	Консервативная		
1964 – 1970	Лейбористская		
1970 – 1974	Консервативная		
1974 – 1976	Лейбористская		
1976 – 1997	Консервативная		
1997- по наст.вр.	Лейбористская		

Немецкий теоретик партийных систем Гашек, исследуя функционирование английской партиомы, сформулировал *закон дезинтеграции партии большинства*, который означает, что *правящая партия теряет голоса избирателей и когда-нибудь неизбежно проиграет выборы*. Существуют два механизма этого закона:

1.нахождение у власти принуждает партию отступать от своей программы, ибо невозможно выполнить все обещания, данные избирателям, которые чувствуют себя обманутыми и отворачиваются от правящей партии;

2.сама правительственная деятельность вызывает разногласия в партии, усиливает разрыв между фракциями.⁷²

По аналогии с законом Гашека можно сформулировать **закон «лечения» партии меньшинства**, который означает, что *оппозиционная партия набирает голоса избирателей и когда-нибудь неизбежно выиграет выборы*, ибо, нахождение в оппозиции дает возможность пересмотреть программу, критиковать правящую партию, аккумулировать недовольство избирателей и привлекать их к голосованию за оппозиционную партию. Законы дезинтеграции правящей партии и «лечения» партии, нахождением в оппозиции носят универсальный характер и действуют во всех партийных системах, в которых существуют свободные выборы.

При колебании маятника важное значение имеет не только период колебания, но и амплитуда колебания, то есть величина отклонения его от оси колебания. Это, по утверждениям современных американских партологов, касается и маятникового чередования партий, которое проявляется не только в смене партии у кормила власти с определенным периодом, но и в идеологической позиции последующей победившей партии по сравнению с позицией предыдущей партии, то есть величины отклонения партийной идеологии победившей партии от оси умеренности. Амплитуду идеологического отклонения правящей партии американской партийной системы можно проследить по схеме 17, на которой цифрами обозначены идеологические позиции Демократической и Республиканской партии во время президентских выборов и после них, когда лидерами были:

1960г. 12-Кеннеди – 1-Никсон; победил Кеннеди, занявший идеологическую позицию 12.

1964 г. 11- Джонсон – 13 -Голдуотер; победил Джонсон - 11

⁷² - Hathek. Englische Verfassungsgeschichte. Berlin, 1913.

1968 г.	10 -Хэмфри –	1- Никсон; победил Никсон - 1
1972г.	14 -Мак Говерн –	1- Никсон; победил Никсон - 1
1976 г.	8 -Картер –	2 -Форд; победил Картер - 8
1980 г.	8 -Картер –	5 -Рейган; победил Рейган - 5
1984 г.	6 -Мондейл –	5 -Рейган, победил Рейган - 5
1988 г.	6 -Дукакис --	3 -Буш; победил Буш - 3
1992 г.	9 -Клинтон –	3 -Буш; победил Клинтон - 9
1996 г.	9 -Клинтон –	4 -Доул; победил Клинтон - 9
2000 г.	10 -Гор –	6-Буш мл.; победил Буш мл. - 6;
2004 г.	8 -Керри –	6 -Буш мл.; победил Буш мл. - 6

Маятник американской партиомы колебался следующим образом:

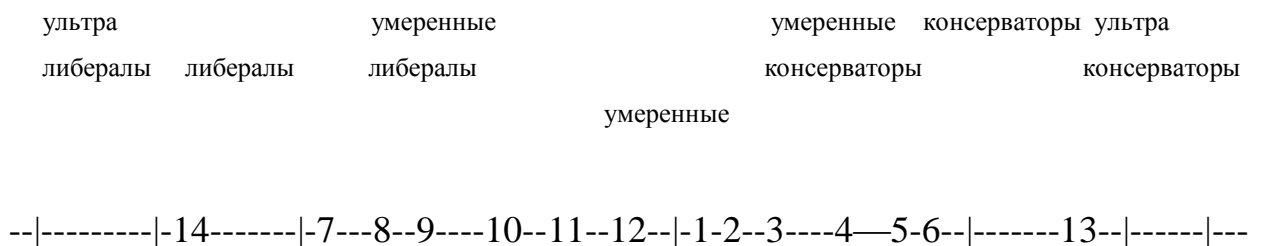
От позиций 12 и 11, то есть очень умеренного либерализма демократов Кеннеди и Джонсона – к позиции 1, то есть очень умеренного консерватизма Никсона;

От позиции 8, то есть достаточно умеренного либерализма Картера – к позиции 5, то есть достаточно умеренного консерватора Рейгана;

От позиции 3, то есть умеренного консерватизма Буша – к позиции 9, то есть умеренного либерализма Клинтона;

При этом следует учесть, что идеологические позиции Демократической партии от момента избрания президентов Картера и Клинтона и до их ухода сместились влево от умеренного либерализма к либерализму.

Схема 17. Функционирование партийной системы США⁷³.

⁷³ - схема построена с использованием схемы партийной системы США Б.Маккалуэлла, которую он предложил на своей лекции в Республиканском государственном гуманитарном институте г. Санкт-Петербург.

При этом общее правило смены правящей партии у власти в бипартийной системе – это затухающие «колебания маятника», что означает: при бипартизме обе партии нацелены на самых умеренных избирателей, а партийная система имеет центристский характер. При этом, маятниковые колебания позиций партий, сменяющихся у власти, не прекращаются и их амплитуда не может быть равной нулю; с другой стороны, вполне вероятны время от времени (в зависимости от накопившихся в обществе проблем) и резкие увеличения амплитуды отклонения позиции победившей партии. Эта закономерность резких «выбросов» и постепенного *затухания отклонения политической позиции победившей партии* вытекает из теоремы Даунса о рациональном голосовании избирателей, согласно которой «политические позиции партий и кандидатов, стремящихся заручиться максимальной поддержкой электората, сближаются в центре идеологического спектра для соответствия запросам некоего среднего избирателя, однако объединения партий не происходит»⁷⁴

Если режим чередование партий характерен для бипартийной системы то *стабильное разделение власти между партиями* - важная черта мультипартизма. Стабильность в данном случае означает отсутствие колебаний или малые колебания (не более 5%) в количестве голосов, набираемых ведущими партиями от выборов к выборам.

Режим *синистризма* (от фр. sinister – опасный, пагубный) означает медленное неуклонное скольжение всей партиомы от умеренного центра влево или вправо по воображаемой идеологической оси. Он может иметь место как в би-, так и в мультипартийных системах. Такой режим испытывали все партийные системы с появлением на политической арене социалистических и коммунистических партий (левый синистризм) а также фашистских и нацистских сил (правый синистризм). Общее полевание характерно для партийных систем во время революций и политических

⁷⁴ - Мир политической науки. Учебник. В 2-х кн. Кн. 2. Персоналии. Путеводитель по науч. биограф. И концепциям ста видных представителей полит. Мысли. / М.Г.Миронюк; под общ. Ред. А.Ю.Мельвиля. М., 2005, с.140.

кризисов общее поправление – в начале и при успешном течении войн. В случае поражения в войне синистризм толкает всю партиому влево. Ярким примером левого синистризма одной партийной системы может служить полевение российской партиомы в 1917 г., когда деятельность правых политических партий были запрещена Временным правительством и даже был поставлен вопрос о формировании «однородного социалистического правительства».

Режим *доминирования одной из партий* также возможен в обеих типах отмеченных выше партиом. Под доминирующей партией Дюверже понимал «партию более крупную, чем другие; она идет во главе всех и достаточно явно дистанцируется от своих соперников». В двухпартийной системе режим доминирования имеет место в том случае, если партия сохраняет парламентское большинство в течение достаточно длительного периода. Вообще доминирующая партия – это «партия, отождествляемая с какой-либо эпохой; ее доктрина, ее идеи, ее методы, в известном смысле сам ее стиль совпадают с соответствующими характеристиками эпохи». Наиболее известные примеры доминирующей партии – это либералы в Англии второй половины XIX в., это Радикальная партии Третьей республики во Франции, это Социал-демократическая рабочая партия Швеции, Либерально-демократическая партия Японии, Христианско-демократическая партия Италии во второй половине XX в. «Доминирование, отметил Дюверже обладает стабилизирующим действием, даже в случае совпадения с другими режимами, например с чередованием, разделением или синистризмом. Оно замедляет ритм маятникового движения, сглаживает резкость полевения, ибо доминирующая партия занимает положение, аналогичное положению партий парламентского большинства: продолжительное исполнение правительственных обязанностей умеряет ее демагогию и склонность к инновациям. Когда левая партия становится доминирующей, ее

революционная устремленность притупляется... Доминирование стабилизирует политическую жизнь...».⁷⁵

6.3 Функционирование партийных систем с центристскими партиями.

На этот особенный тип партиом Дюверже, который считал, что «в политике не существует центра», не обратил внимания. В 1980-х гг. проблемами функционирования партийных систем с центристскими партиями занимался нидерландский партолог Ханс Даалдер. Он, в частности, отметил, что в соответствии с теорией поляризации Дж.Сартори, в мультипартийных системах существуют две основные тенденции, связанные с наличием центристских сил: *центростремительная*, которая укрепляет центристские силы и балансирует всю партийную систему и *центробежная*, которая делает более «тяжелыми» фланги партиомы и дестабилизирует партийную систему и общество в целом. Сами центристские партии Даалдер рассматривал как уравнивающее ядро партиомы, как силу, поддерживающую равновесие в обществе. Он сделал вывод о стабилизирующей роли центристских сил в партийной и политической системе. С точки зрения присутствия в партиоме центристских партий (или, наоборот, отсутствия) Даалдер выделил семь основных режимов функционирования партийных систем:

1. двухпартийная система, в которой не только отсутствуют центристские партии, но и практически для них не существует поля деятельности, которое жестко разделено между ведущими партиями по принципу: «что не твое, то мое». Самое большее, что в этой системе можно назвать центром – это гипотетическая точка притяжения, к которой стремятся в конкурентной борьбе за голоса избирателей обе политические силы;

2. система двух с половиной партий, в которой центром служит небольшая по размерам, но достаточно влиятельная политическая сила,

⁷⁵ Дюверже М, Указ соч., с. 380.

заклучить правительственную коалицию с которой стремятся обе ведущие партии: как левоцентристская, так и правоцентристская. Будучи центром притяжения, эта небольшая партия, не являясь решающей в принятии всех важных государственных решений, служит стабилизатором и балансиrom партийной и политической системы;

3. партийная система, в которой крупной партии противостоят ряд мелких. Здесь практически отсутствует возможность для крупной партии представить себя центром, поэтому попытки играть эту роль предпринимают небольшие центристские партии. Примером такой партиомы может служить партийная система Ирландии, в которой крупной правоцентристской националистической Фианна фойл (ФФ) противостоят средние по размеру правоцентристская Финне гэл (ФГ) и левоцентристская Лейбористская партия (ЛП), а также мелкие партии: центристская Партия прогрессивных демократов (ППД), Демократическая левая партия (ДЛП), правоцентристская Шинн фейн (ШФ), Партия зеленых (ПЗ). Как видим для центристской ППД, получающей в парламенте 10-15 мест (из 166) отсутствует возможность серьезно влиять на политический курс. При таком режиме функционирования весьма вероятны коалиционные правительства разных политических комбинаций. В 1993 г., например, правительство сформировала Фианна фойл в союзе с левоцентристской Лейбористской партией, в 1997 г. Фианна фойл пригласила для участия в правительстве уже центристскую ППД. Очень похожая ситуация сложилась в партийной системе Швеции, где крупной левоцентристской Социал-демократической рабочей партии (СДРПШ) противостоит ряд левоцентристских: Левая партия (бывшая коммунистическая), Партия охраны окружающей среды (ПООС) и правоцентристских организаций: Умеренная коалиционная партия (УКП), Народная партия – либералы (НП-Л), Христианско-демократическая партия (ХДП). Здесь с претензией на уравнивающую силу выступает сравнительно небольшая Партия центра (ПЦ), бывшая Крестьянская партия, но фактически балансиrom партийной системы выступает СДРПШ. При

сравнении ирландской и шведской партиом, хорошо просматривается эффект синистризма: шведская партийная система во главе с левоцентристской СДРПШ смещена влево относительно ирландской партиомы, в которой коалицеобразующая партия является правоцентристской;

4. двухблоковая партийная система, которая фактически состоит из двух центров. Здесь также существуют две тенденции: центростремительная, то есть движение блоков партий навстречу друг другу или центробежная, то есть поляризация блоков, усиливающая двуцентрие. Примерами служат партийные системы Дании и Франции времен Пятой республики. В Дании левый центр формируется вокруг Социал-демократической партии (СДПД) и состоит из: Радикальной левой партии (РЛП), Социалистической народной партии (СНП), левосоциалистического блока «Единый список» (в который вошли члены бывшей Коммунистической партии Дании), а правый центр составляют Консервативная народная партия (КНП), либеральная партия Венстре, Христианская народная партия (ХНП), Партия прогресса (ПП). Отдельно вне лево- и правоцентристских блоков стоит правая националистическая Датская народная партия, выдвинувшая лозунг: «Дания для датчан». Во Франции ядром левоцентристского блок выступает Социалистическая партия (ФСП), к которой тяготеют Коммунистическая партия (ФКП), Партия радикал-социалистов (ПРС) и Партия «зеленых» (ПЗ). Основой правоцентристского блока является Объединение в поддержку республики (ОПР) – голлистская партия, вокруг которой объединяются Союз за французскую демократию (СФД), партия Либеральная демократия (бывшая Республиканская партия), центристская партия Демократическая сила. Отдельно, вне лево- и правоцентристского блоков выступает националистический Национальный фронт;

5. Партийная система с постоянным (или частым) правлением одной или группы партий, время от времени меняющих своих союзников. Здесь примерами служит партиома Италии. Партийная система Италии до трансформации начала 1990 гг. представляла собой конструкцию с

преобладанием Христианско-демократической партии (ХДП), которая либо одна формировала правительство, либо приглашала в коалицию Республиканскую партию (РП) и Либеральную партию (ЛП), образуя правоцентристскую коалицию, либо расширяла правительственную коалицию за счет приглашения представителей еще левоцентристских Социал-демократической и Социалистической партий. На крайних флангах оставались левая Коммунистическая партия и правая Итальянское социальное движение. Как видим и здесь центристская политика, исключавшая участие в правительстве радикальных партий, помогала преодолевать многочисленные правительственные кризисы, стабилизировала партиоому и все итальянское общество;

6.партийная система с правительствами меньшинства. В этом случае партии, находящиеся у власти могут рассматриваться как центристские, так как их участие в правительстве встречает наименьшее противодействие других политических партий;

7.партийные системы неустойчивых коалиций. Например, партиома Исландии, где крупной правоцентристской консервативной Партии независимости противостоят небольшие левоцентристские Социал-демократическая партия и Народный союз. Средняя по размерам центристская Прогрессивная партия (ПП) выступает с претензией уравнивать всю конструкцию партиомы и делать ее центристской. В 1991 – 1995 гг. страной управляла коалиция правоцентристской Партии независимости (ПН) и левоцентристской Социал-демократической партии (СДП), в 1995 – 1999 гг. была создана новая коалиция из правоцентристской ПН и центристской ПП. При таком режиме функционирования отсутствует четкая модель формирования правительства. Политические партии могут объединяться для решения конкретных проблем, но коалиции подвержены частым трансформациям от однородных правительств до правительств самых разнородных, даже противоположных политических сил, так называемых «больших коалиций».

Итак, функционирование партийных систем с центристскими партиями определяется двумя относительными переменными:

1. относительной величиной ведущих партий;
2. устойчивостью их положения относительно друг друга.

Тогда могут возникнуть три типа режима функционирования партийной системы:

1. режим, в котором *понятие «партия центра» лишено практического смысла* (например, однопартийные правительства Великобритании, правительство де Голля во Франции, правительство Крайского в Австрии, правительства, формируемые СДРП в Швеции до 1976 г.) или там, где происходит чередование устойчивых коалиций (Дания до 1973 г., Норвегия, Исландия), а также там, где существует пропорциональный режим ротации партий у власти (Швейцария);

2. режим, при котором *партии центра имеют ключевое значение* для функционирования партийной системы. Например, партиома Четвертой республики во Франции, партийная система Италии во главе с ХДП, партийная система ФРГ со сменой у власти право- и левоцентристских партий;

3. промежуточный режим, при котором *значение центристских партий зависит от величины и позиции ведущих партий* по отношению друг к другу, что определяется исходом выборов и стоящими перед обществом проблемами (например, партийные системы Бельгии, Дании, Исландии).⁷⁶

6.4 Функционирование партиом в режимах избирательной и парламентской деятельности.

Рассмотрев различные режимы функционирования партийных систем, когда превалирующей является парламентская деятельность партий, следует вспомнить, что в избирательных кампаниях партии и партийные системы

⁷⁶ -Daalder H. In search of the center of European party systems. *American political science review*. Washington, 1984, vol. 76. №16, p. 92 – 109.

смещают свои приоритеты. Действительно, когда парламентские и министерские места еще не завоеваны партии и партийная система в целом функционирует иначе. В этом случае на первое место выходит деятельность партий по:

- подбору и выдвижению кандидатов;
- партийной пропаганде и агитации за своих кандидатов;
- использованию избирательных технологий и обеспечению избрания своих кандидатов.

Кроме того, в режиме избирательной деятельности каждая партия более ориентирована на действие избирательного закона, чем на закономерности парламентской борьбы. Это приносит существенные изменения в структуру и функционирование партийной системы.

Например, в режиме думских выборов партийная система России выглядит как многопартийная и трехзвенная (левые, центристские, правые партии), в которой только намечается разделение на левоцентристские и правоцентристские избирательные объединения. В режиме думской работы партийная система России коллапсирует, сжимается до нескольких фракций и групп, более или менее изменяя свою конфигурацию. Например, могут быть "отсечены" при помощи парламентского барьера крайние или некоторые центристские партии. В режиме президентских выборов, особенно во втором их туре, партийная система из многопартийной, многополюсной превращается в двухполюсную. Это заставляет политические партии совсем по-иному строить свою стратегию и тактику. В стратегическом плане это сказывается на появлении партийных платформ, которые в отличие от программ обращены не только к сторонникам своей партии, но и к союзникам, группирующимся вокруг одного из партийных полюсов. Более того, одной из целей партийных платформ обычно является "выбить почву" из-под ног противника, перехватить его лозунги, переманить, если хотите, его электорат. Но заканчиваются президентские выборы, складываются в

архив президентские платформы, и политические партии продолжают свою думскую и внедумскую деятельность.

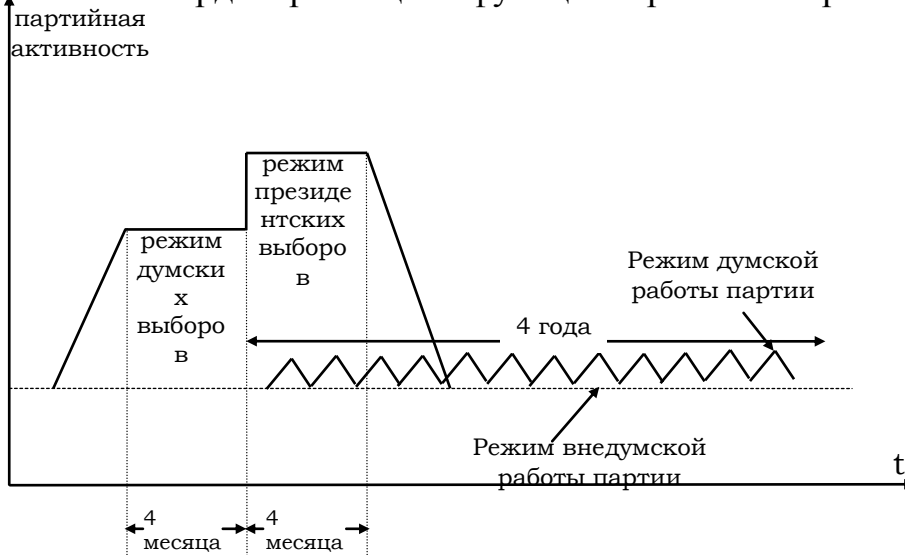
Все режимы или фазы функционирования партийной системы носят строго повторяющийся характер. Ведь сроки парламентских и президентских выборов определены конституцией и избирательным законом.

Поэтому логично говорить об определенном цикле функционирования партийной системы, который включает как режимы избирательной, так и парламентской деятельности партий.

Учитывая, что сроки выборов могут быть ординарными и экстраординарными, уместно вести речь об ординарном и экстраординарном цикле.

Например, для партийной системы современной России ординарный цикл функционирования состоит из трех режимов или фаз (см. схему 18).

Схема 18. Ординарный цикл функционирования партийной системы России.

Режим думских выборов длится 4 месяца. Режим думской работы партии, длящийся от завершения думских выборов до роспуска Думы перед очередными выборами (4 года) и режим президентских выборов который также длится 4 месяца, но в отличие от режима думских выборов не прерывает течение режима думской работы партий. Четвертый режим - режим внедумской работы партий не регламентируется избирательной формулой и конституцией.

Экстраординарный цикл функционирования образуется:

а) в случае роспуска Думы Президентом в соответствии со ст.117 Конституции РФ. При таких обстоятельствах изменяется дата начала режима думских выборов и их продолжительность, которая сокращается до 3 месяцев.

б) в случае отставки, болезни, смерти, импичмента Президента назначаются досрочные (экстраординарные) выборы, и весь режим президентских выборов сокращается до 3 месяцев.

Понятие о цикле функционирования помогает систематизировать представление о режимах работы партийной системы, оказывает помощь политикам и партийным организаторам в определении стратегии и тактики избирательной, парламентской, коалиционной политики, поможет оптимизировать работу политических партий, более рационально распределять свои усилия в различных режимах функционирования партиомы.

6.5 Зависимость функционирования партиомы от типа политической системы.

Выше мы уже говорили о разных режимах функционирования партиомы в разных политических системах. Действительно партийная система по-разному действует в президентской и президентско-парламентской или парламентской и парламентско-президентской политических системах. «Если попытаться в нескольких словах изложить

суть основного различия между президентской и парламентской системами, - отмечает Хуан Линц, - то можно сказать, что парламентаризм придает политическому процессу определенную гибкость, тогда как системе президентского правления присуща жесткость. Подобная жесткость, могут возразить сторонники президентского правления, это положительный момент, поскольку она помогает предотвратить неопределенность и отсутствие стабильности, характерные для парламентской системы. Ведь при парламентской форме правления множество «действующих лиц» - партии, их лидеры и даже рядовые избиратели – могут в любой момент в период между выборами внести какие-то кардинальные изменения, произвести перегруппировки и, что самое главное, назначить или сместить премьер-министра. Но хотя необходимость в наличии твердой власти и предсказуемости вроде бы говорит в пользу президентской формы правления, такие неожиданные события, как, скажем, смерть президента или серьезные ошибки, допущенные им под давлением непредвиденных обстоятельств, могут сделать президентскую власть еще менее предсказуемой и зачастую даже более слабой, чем власть премьер-министра. Последний всегда может повысить свою «законность» и увеличить свою власть путем получения вотума доверия или в результате роспуска парламента и проведения новых выборов. Кроме того, смещение премьер-министра не обязательно сопровождается кризисом власти». ⁷⁷ Если президент и его администрация выступают ведущей силой политической системы, то партии в первую очередь озабочены результатами президентских выборов, на их обеспечение они бросают основные ресурсы. Возьмем политическую систему США. Главным событием для американских партий всегда были и остаются президентские выборы. Весь цикл функционирования американской партии отсчитывается от выборов президента и подчиняется его правлению. Разумеется, президенту

⁷⁷ - Линц Х. Опасности президентства / Политология. Хрестоматия. Сост. Б.А.Исаев, А.С.Тургаев, А.Е.Хренов. СПб, 2006, с. 151.

необходимо опираться на конгресс, и ему небезразлично, имеет ли его партия большинство в палате представителей и сенате. Но, с другой стороны, не является секретом тот факт, что исход выборов в палату и сенат является функцией выборов президента. В случае победы на них институт действующего президента становится самой влиятельной силой последующих выборов конгрессменов, тем более, что президент избирается на четырехлетний срок, а конгресс наполовину обновляется каждые два года. И даже режим *временного контроля разных партий над исполнительной и законодательной властями США* (а он имел место в 1875, 1883 1891, 1895, 1911, 1919, 1931, 1947 гг.⁷⁸) не помешал, в конце концов, обрести полный контроль президентской партии над обеими ветвями власти. Итак, в президентской республике колебание маятника партийной системы и концентрация государственной власти в руках одной из партий зависит от успешности президентских выборов. Более того, сама амплитуда этого колебания напрямую зависит от политической позиции, занятой президентом. Здесь функционирование партийной системы имеет своим главным источником институт президентства.

В президентско-парламентской (или, иначе, премьер-президентской или полупрезидентской) республике разделение прерогатив исполнительной и законодательной власти просматривается более явственно. Здесь релевантными являются не один, как в предыдущей политической системе, а два поста: президентский и премьерский. Отсюда и более явственное разделение усилий партий, борющихся за власть. Президенту для уверенного и успешного правления необходима не только победа на всенародных выборах, но и завоевание его партией большинства в парламенте. Здесь избирательные режимы партийной системы как при выборах президента, так и при выборах парламента почти одинаково значимы, иначе возникает *режим сожительства*, когда представитель одной партии избран президентом, а член другой возглавляет правительство. Но все же более

⁷⁸ - Дюверже М. Указ соч., с. 477.

значимой для партий остается борьба за президентский пост. Типичным примером президентско-парламентской политической системы является Пятая республика во Франции, а типичным примером режима сожительства – президентство социалиста Ф.Миттерана, который в 1986 г. по результатам выборов в законодательное собрание должен был назначить премьер-министром голлиста Ж.Ширака.⁷⁹ Другой случай сожительства произошел через десять лет при президентстве голлиста Ж.Ширака, который, учитывая результаты парламентских выборов, не только назначил премьер-министром социалиста Л.Жоспена, но и утвердил коалиционное правительство, сформированное из социалистов, коммунистов, радикал-социалистов, представителей партии «Зеленых» и Движения граждан. Следует учесть, что во Франции президент избирается прямым всенародным голосованием по мажоритарной системе в два тура и он же назначает премьер-министра и членов правительства, учитывая, разумеется, результаты парламентских выборов. Учитывая многовариантность и даже непредсказуемость французского мультипартизма становится более понятно стремление де Голля к минимизации «режима партий» при помощи усиления президентской власти.

В парламентской республике самым значимым постом в политической системе является премьерский и парламентские выборы каждый раз окончательно определяют победу той или иной партии. Более того, правительство, формируемое победительницей, представляет собой как бы продолжение парламентского большинства, будь оно однопартийное или коалиционное. Поэтому главные усилия и правящие и оппозиционные партии сосредоточивают на парламентских выборах и своей парламентской деятельности. Здесь важное значение для стабилизации политической системы приобретает численный состав партийной системы, а также наличие доминирующей и центристской партии.

⁷⁹ - Риггс Ф. Опасности президентства / Политология. Хрестоматия. Сост. Б.А.Исаев, А.С.Тургаев, А.Е.Хренов. СПб, 2006, с. 147-149.

Имеет определенное своеобразие деятельность партий в парламентских *монархиях*, но с точки зрения функционирования партиомы в целом, оно мало отличается от парламентских *республик*.

Наконец, в парламентско-президентской политической системе функционирование партий опять раздваивается между выборами парламента и президента, но в отличие от президентско-парламентской республики главный акцент делается на парламентских выборах и формировании правительства. Роль президента становится особенно важной в период правительственных кризисов. Типичным примером такой системы была Веймарская республика в Германии, партийная система которой достаточно корректно отражала социальную структуру немецкого общества. Дестабилизация партиомы и всей политической системы Германии 1930-х гг. произошла скорее в результате внешних причин: всемирного экономического кризиса, унижения Германии условиями Версальского мира, революционными настроениями в Европе и радикализацией общества. Именно под действием этих причин германская партиома все более поляризовывалась, сползая к режиму правого синистризма, дестабилизируя всю политическую систему и подталкивая общество к поддержке НСДАП. Именно в этих условиях президент Гинденбург назначил канцлером Гитлера.

Своеобразно организована деятельность партийных систем в тоталитарных и авторитарных системах правления. Именно организована, ибо в указанных политических системах функционирование партий тщательно контролируется и регламентируется. Если при этом существует правящая партия, являющаяся политической опорой режима, то ее деятельности создаются искусственные преимущества, она исключительно положительно подается в прессе, получает скрытое государственное финансирование, ее опекают государственные чиновники и спецслужбы. В результате социальная база и электоральное поле партии неестественно расширяется. Например, тоталитарные партии могут получать на выборах более 99% голосов избирателей. Если в тоталитарных или авторитарных

системах существуют другие политические силы, то, как правило, при условии поддержки режима и непротивлении правящей партии. Такой «режим функционирования» создает видимость демократической системы или демократическую ширму тоталитарной системы. Например, в Китае, кроме правящей Коммунистической партии Китая (КПК), численностью более 60 млн. членов, существует еще восемь «демократических» партий: Революционный комитет Гоминьдана (создана в 1948 г., численность – 50 тыс. чел.), Демократическая лига Китая (1941 г., 130 тыс.), Ассоциация демократического национального строительства Китая (1945 г., 70 тыс.), Ассоциация содействия развитию демократии Китая (1945 г., 60 тыс.), Рабочее-крестьянская демократическая партия Китая (1930 г., 60 тыс.), Китайская партия стремления к справедливости (1925 г.), Общество 3 сентября (1944 г.), Лига демократической автономии Тайваня (1947 г.). Несмотря на такое обилие «демократических» организаций, их влияние на политический процесс крайне низко и судьба демократии в Китае пока остается призрачной. К тому же общая численность «демократических» партий в Китае составляет около 500 тыс. членов, что более чем на два порядка меньше числа членов КПК, не говоря уже о разных возможностях для партийной деятельности китайских коммунистов и китайских «демократов».

В случае не соблюдения «режима непротивления» правящей партии вся деятельность оппозиционных партий в тоталитарных и авторитарных системах ставится под жесткий государственный контроль. Деятельности оппозиционных партий, осуществляющим критику режима и правящей партии, ставятся искусственные препятствия, их лидеров и активистов контролируют спецслужбы, вводится государственная цензура их печатных органов, им не выделяется эфир государственных каналов телевидения и радиовещания, а оппозиционные каналы закрываются, их членов запугивают и т.д. В результате правящая и оппозиционные партии осуществляют свою деятельность в совершенно различных условиях, практически в

противоположных режимах: функционирование первой искусственно стимулируется, функционирование вторых искусственно тормозится. Партийная система при этом совершенно не отражает общественного мнения и служит скорее кривым зеркалом, чем индикатором социально-политических и экономических процессов, происходящих в обществе. Вот почему при переходе к демократии, когда устраняется как искусственное стимулирование «авангардной» партии, так и искусственное торможение оппозиционных сил, правящая партия рассыпается, а оппозиционные быстро набирают политический вес.

Таким образом, конструкция политической системы, значимость президентского поста и роль правительства, диктаторские и тоталитарные режимы накладывают определенные отличия на функционирование партийных систем, которые нельзя не учитывать их исследователям.

Основные понятия: статика и динамика партийных систем, функционирование партиом, режим функционирования партиом, избирательный и парламентский режим функционирования партийных систем, партиомы с центристской партией, режимы чередования партий у власти, постоянного разделения власти, синистризма, доминирования одной партии, цикл функционирования партиомы, ординарный и экстраординарный цикл.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое статика и динамика партийной системы?
2. Что понимается под функционированием партиом?
3. Что такое режим функционирования партийной системы?
4. Чем отличаются избирательный и парламентский режим функционирования партиомы?

5. Назовите режимы работы партийной системы в зависимости от числа партий в ней.

6. Как функционируют партиомы с центристской и без центристской партий?

7. Зависит ли режим деятельности партийной системы от типа системы политической?

8. Объясните, что означают и приведите примеры режимов:

- чередования партий у власти;

- постоянного разделения власти;

- синистризма;

- доминирования одной политической партии.

9. Поясните следующие ситуации, возникающие при наличии (отсутствии) центристских партий в партиомах:

- двухпартийная система;

- система двух с половиной партий;

- система, в которой крупной партии противостоят ряд мелких;

- двухблочная партийная система;

- партиома с постоянным (частым) правлением одной или группы партий;

- партийная система с правительством меньшинства;

- партийная система неустойчивых коалиций.

10. Кто исследовал вышеприведенные режимы функционирования партийных систем?

11. Какие основные режимы с центристской партией выделил Г. Даалдер?

12. Что такое цикл функционирования системы партий?

13. Что означает ординарный и экстраординарный цикл функционирования партийной системы?

14. Как функционирует партийная система в:

- президентской республике?;

- президентско-парламентской республике?;

- парламентско-президентской политической системе?;

- парламентской республике и монархии?

15. Как организована деятельность правящей и оппозиционных партий в авторитарных и тоталитарных политических системах?

Литература:

- Голосов Г.В. Сравнительная политология. Новосибирск. 1995, с. 145-156;
- Daalder H. In search of the center of European party systems/American political science review. Washington., 1984, vol. 76. №1, p. 92-109;
- К. Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. Под ред. М.В.Ильина, А.Ю.Мельвиля. М., 2002, с.156-186;
- Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 368-380, 472-507;
- James J .L. American Political Parties in Transition. N.Y. 1974, p. 52;
- Исаев Б.А. История партий. СПб, БГТУ, 2007;
- Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 4 Современные партологи о партийных системах. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, СПб, 2005;
- Партии и выборы. Хрестоматия. Отв. ред. и сост. Н.В.Анохина, Е.Ю.Мелешкина. М., 2004;
- Политология. Хрестоматия. Сост. Б.А.Исаев, А.С.Тургаев, А.Е.Хренов. СПб, 2006, с. 139-155.

Глава 7. Характеристики партийных систем и их вычисление.

7.1 Состав, структура, формат, конфигурация и интерпретация партиомы.

Любой исследователь, взявшийся изучать ту или иную партиому, менявшую свою структуру на протяжении нескольких десятилетий (хронологическое сравнение) или сравнивать несколько партийных систем в определенное время (пространственное сравнение), сразу же сталкивается с проблемой ее периодизации или их описания, разделения, обособления. Мы частично уже решали эту проблему (см. гл. 4), когда выявляли классы, типы и виды партиом. Ведь критерии, которые мы вводили, чтобы вычленить эти

классы, типы и виды могут также служить нам характеристиками партийных систем.

Под характеристиками партийной системы мы будем понимать отличительные черты, качества, свойства данной партии, показывающие ее особенности, отличающие ее от других партий.

Как правило, характеристики отличаются от критериев своей меньшей значимостью, ведь они служат, чтобы описать конкретную партию, а критерии выделяют среди многих целые отряды, разновидности партийных систем. Очень часто характеристика описывает лишь одну особенность системы, тогда она фактически совпадает с ее *свойством*.

Учитывая, что партийные системы не только по-разному устроены, но и имеют определенные отличия в функционировании, в движении и развитии, следует различать их *статические и динамические* характеристики.

Для описания статики партийной системы важное значение имеют ее *состав, структура, формат и интерпретация*.

Под составом партии обычно понимают все партии ее составляющие без указания на их политический вес, идеологическую окраску или другие характеристики.

Другими словами состав партийной системы – это перечисление ее партий без какого-либо ранжирования. Чаще всего под составом партии понимают все парламентские партии страны, без указания на завоеванное число депутатских мест и идеологию, исповедуемую каждой фракцией.

Структурой партии называется ранжированный по количественным и качественным характеристикам (числу партий и их политическому весу, по идеологической оси «слева-направо», по заключенным коалициям) состав партийной системы.

Ранжирование может производиться по разным признакам, например, по отношению к центру данной партийной системы (а он может быть смещен), по отношению к какой-либо идеологии (коммунистические,

прокоммунистические, антикоммунистические партии), или по числу проголосовавших за партию избирателей, по числу членов партии и т.д., но важно понять, что для определения структуры партиомы необходимо определенная расстановка партий. Если попытаться объяснить, что такое структура партиомы с позиций структурно-функционального подхода, то это есть ситуация, когда строго определено число партий (например, только парламентские партии по результатам выборов), когда каждой партии строго определено ее место и роль (политический вес) в системе.

Чтобы составить представление о *формате партиомы*, предоставим слово Г.В.Голосову. «Под форматом партийной системы обычно понимают совокупность ее внешних (т.е. не имеющих прямого отношения к расстановке политических сил в данном обществе) характеристик. Основными такими характеристиками являются степень электоральной неустойчивости и политической фрагментации. Неустойчивыми считаются те партийные системы, где велика доля избирателей, меняющих свои предпочтения в промежутках между выборами, а фрагментированными – те, которые состоят из значительного числа элементов, т.е. партий».⁸⁰ Чаще всего при помощи формата характеризуют переходные партийные системы. При этом под «внешними» характеристиками, определяющими тот или иной формат партиомы, Голосов понимает:

-институциональное наследие авторитарных режимов в виде партий-преемниц, опирающихся либо на идеологическое наследие авторитаризма, либо на его организационные ресурсы;

-наследие партий, сложившихся на базе массовых движений за демократию;

-«учредительные выборы», т.е. первые выборы на многопартийной основе после принятия демократической конституции;

-избирательная система;

⁸⁰ - Голосов Г.В. Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации / Полис. 1998. №1, 106.

-форма правления.⁸¹

Итак, *формат партийной системы не зависит от ее характеристик, а определяется характеристиками политической системы или, по Голосову, «институциональным дизайном»*. Тем не менее, его влияние на характерные черты той или иной партиомы нельзя не учитывать.

Теоретики партийных систем иногда используют характеристики, не давая им точного определения. Так случилось с понятием *«композиция партийной системы»*. Если исходить из классического понимания этой характеристики (от лат. *componere* – составлять, располагать), то под ней следует понимать субъективные усилия правящего класса по приданию партийной системе выгодной для себя структуры. Например, если у власти находится одна из центристских или близко расположенных к центру партий, то ее усилия будут направлены на «облегчение» фланговых партий, затруднение их деятельности и взаимное ослабление в борьбе правых и левых радикалов. Часто под композицией партийной системы понимается коалиционная политика партий, точнее ее результаты, определяющие не только взаимоотношения, но и взаиморасположение партий. Иногда как синоним характеристики «композиция» применяют характеристику *«конфигурация партиомы»*. В других случаях под конфигурацией понимается «фигура» партиомы, ее расположение в идеологическом поле, которое может, например, включать или не включать радикальные левые и радикальные правые партии, включать или не включать «буржуазные» и социалистические партии и т.д.

Заметим, что среди теоретиков партийных систем не существует единодушия во взглядах на состав, структуру, формат, композицию, конфигурацию и другие характеристики партиом. Например, Дж.Сартори под форматом партийной системы подразумевает не что иное как количество партий,⁸² то есть как раз то, что мы понимаем как состав партиомы.

⁸¹ - там же.

⁸² - Сартори Дж.. Партии и партийные системы: рамки анализа / Партии и выборы. Хрестоматия. Отв. ред. и сост. Н.В.Анохина, Е.Ю.Мелешкина. М., 2004. С. 26.

Неопределенность понятий, наверное, есть одно из самых ярких свидетельств отсутствия универсальной теории партий и партийных систем.

Наконец, *интерпретация партийной системы* практически полностью зависит от целей и задач конкретного исследования и фантазии исследователя. Мы уже говорили (см. гл. 2) об изображении партиом в осевом, двухмерном и трехмерном спектре. Существуют интерпретации партийных систем в виде графиков, таблиц, диаграмм, квадратов, циклограмм и т.д.. Очевидно, существуют или могут появиться и другие варианты интерпретации партийных систем.

7.2 Характеристики партиом, обусловленные их составом.

В качестве характеризующих свойств партийных систем, обусловленных их составом, могут выступать количество и качество партий.

Действительно, *число партий* выступает как самая существенная характеристика структуры партийной системы, от которой в значительной степени зависят другие ее свойства. Например, если система однопартийна, то ее идеологический спектр не может состоять более, чем из одной идеологии; в двухпартийных системах не может быть центристской партии; только в многопартийных системах, как правило, существуют коалиционные правительства и т.д. По этой характеристике, как мы уже выяснили, партиомы характеризуются как: однопартийные, двухпартийные, системы двух с половиной партий, многопартийные системы. Иногда чтобы подчеркнуть особенности той или иной партиомы, ее описывают, как трехпартийную (бывает очень редко) или четырехпартийную.

Второй характеристикой партиом этой группы считается *сила, размер, политическое влияние партий*. По этой характеристике выделяют партиомы: а) с авангардной партией (например, китайская); б) с гегемонистской партией (например, мексиканская); в) с доминирующей партией (например, индийская, японская); г) без доминирующей партии. Блондель, кроме того, по размеру составляющих партиому партий выделяет

еще партийные системы с мажоритарным призыванием (имеющие в своем составе одну или несколько крупных партий) и партийные системы с миноритарным призыванием, состоящие из многих средних и мелких партий, которые вынуждены формировать коалиционные правительства.

Третьей характеристикой партийных систем, обусловленной входящими в них партиями является *идеологическая окраска системы*, которую придают ей партийные идеологии. Возьмем две такие схожие по количеству партий системы как британская и американская. Формально их статика (бипартизм) и динамика (функционируют в режиме маятника) аналогичны. Однако ведущие партии американской партиомы идеологически близки, ведь демократы исповедуют социальный либерализм, а республиканцы – консервативный либерализм. Американская партийная система (разумеется, с определенными оговорками) в идеологическом смысле может быть сведена к одному идеологическому знаменателю – либерализму. Совсем иное дело – британская политическая система. В идеологическом смысле современный британский парламент разделен даже не на две, а на три части: лейбористская, либерально-демократическая, консервативная идеологии, опирающимися на различные ценности, разделенные достаточно явными границами. Во всяком случае, идеологическая граница между партиями, приходящими к власти – это граница между такими во многом противоположными социальными учениями, как социализм и консерватизм. Идеологическая окраска партиомы проявляется не только в идеологическом контрасте или, наоборот, сходстве между партиями. Кроме *идеологической однородности* и *идеологической контрастности*, идеологическая окраска может иметь полный или неполный спектр. Партиома, имеющая идеологическую окраску *полного спектра*, состоит как минимум из партий (слева – направо): коммунистической, социалистической, либеральной, консервативной, националистической. Как максимум в этот перечень следует включить еще экологическую и демократическую партии. Партиома, не имеющая в своем составе какую-

либо из перечисленных партий «полного спектра», может, в таком случае, считаться партийной системой *неполного спектра*. При этом с выбытием определенных в идеологическом смысле партий партиома получает «идеологический крен» в противоположную сторону. Приведем пример. В марте - октябре 1917 г. после дезорганизации правых партий России, партийная система состояла только из левых партий: РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии), действовавшей отдельными фракциями большевиков и меньшевиков, ПСР (Партии социалистов-революционеров), ТНСП (Трудовой народно-социалистической партии) и центристской Конституционно-демократической партии (КДП). Партийная система России в этот период имела столь явный левый крен, что стоял вопрос о формировании однородного социалистического правительства и только непримиримая позиция большевиков, нацелившихся на единоличный захват власти, помешала этому осуществиться.

Из характеристики идеологической «однородности – разнородности» вытекает сарториевская характеристика *поляризации партийной системы*. Чем большая идеологическая дистанция разделяет партии партиомы, тем большая вероятность образования полюсов партий, объединенных идеологической близостью; чем больше в партиоме влиятельных партий с притягательными идеологиями, тем больше полюсов может возникнуть в ней. Из этой же характеристики вытекает и другая, сформулированная Сартори характеристика *центростремительности или центробежности партийной системы*. В первом случае партии партиомы стремятся в идеологическом смысле занять позиции как можно ближе к центру, во втором – партии радикализуются. Это происходит ввиду разных условий формирования партиом. Условиями формирования партийной системы в первом случае является нормально развивающееся общество, которое успешно обеспечивает рост экономики и уровня жизни людей. Во втором случае условия прямо противоположные – общество либо находится в

экономическом или политическом кризисе либо потерпело поражение в войне или испытывает иной социально-политический катаклизм.

7.3 Характеристики партийных систем, вытекающие из их структуры.

Эта группа характеристик партиом обуславливается уже не партиями, их составляющими, а их взаиморасположением, то есть самой структурой партийных систем. Если первая группа характеристик вытекала из свойств составляющих системы партий, то эта группа образуется свойствами самих систем, то есть системными свойствами. Следовательно, чтобы их заметить, надо наблюдать не за партиями, составляющими партиому, а за всей партиомой в ее целостности.

Существуют разные представления о структуре партиом. Если попытаться свести их в какую-то последовательность, то получится следующие разновидности структуры партиомы:

-«центр – фланговая», в которой самым существенным выступает соотношение центрального, левого и правого секторов партиомы;

-«размерная», в которой главным фактором выступает размер конкурирующих партий, а главным противоречием – соотношение между большими, средними и малыми партиями системы;

-«правляще – оппозиционная», которая разделяет партиому на две подструктуры по признаку нахождения партий у власти;

-«коалиционная», в которой структура представляет собой соотношение заключенных между партиями союзов.

Теперь можно привести характеристики партиом, вытекающие из приведенных выше структур.

1. Из «центр – фланговой» структуры, то есть из варьирования соотношением центристского и фланговых секторов вытекают партиомы со следующими свойствами:

-*партийная система без фланговых партий*, то есть без лево- и праворадикальных политических сил. Такая партиома может состоять из

левоцентристских, центристских и правоцентристских партий и иметь тенденцию к умеренной поляризации;

-партийная система с фланговыми партиями. Такая партиома обязательно включает радикальные силы и крайне поляризована.

Как варианты последней партиомы могут быть:

-партийная система с «легкими» флангами, то есть с лево-праворадикальными партиями небольших размеров, не имеющими решающего влияния на политический процесс. Современным примером такой партиомы может служить партийная система Франции, в которой роль левого фланга играют группа троцкистов и Французская коммунистическая партия (ФКП), правого – Национальный фронт (НФ) и отдельно выдвигающиеся националисты. И левые и правые радикалы, набирают обычно около 10% голосов избирателей (а часто даже менее того, например, на выборах 2007 г. ФКП и НФ имели лишь по 4,3 %) и получают в Национальном Собрании от одного места до двух десятков мест из 577, что не дает им возможности оказывать существенного влияния на принятие важных решений, которые принимают правящие партии: СДФ (Союз за французскую демократию, ОНР (Объединение в поддержку республики) и даже на критику принятых решений, как это могут делать ведущие партии оппозиции ФСП (Французская социалистическая партия), ДЛР (Движение левых радикалов), ПБ (Президентское большинство, группа, близкая к ФСП), Зеленые и экологи (см. таблицу 6).

Таблица 6. Четырехзвенная партийная система Франции с «легкими» флангами (по результатам выборов в Национальное собрание (НС) 1993 г. Не учтены отдельные кандидаты, набравшие 4,51% голосов).⁸³

Леворадикальные партии	Левцентристские партии	Правоцентристские партии	Праворадикальные партии
Троцкисты – 1,78%	ФСП-17,59%,	СФД-19,8%,	НФ-12,42%,

⁸³ - таблица составлена по: Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник. Сост. А.А.Танин-Львов. М., 2001. С. 384.

мест в НС – 0	мест -54	мест-213	мест-0
ФКП - 9,18%	ДЛР-0, 9%,	ОПР-20,39%,	Националисты0,27%
мест в НС - 23	мест-6	мест-247	мест-0
	ПБ-1,8%,	Конс.группы-4,72%,	
	мест-10	мест-24	
	Зеленые-4,02%,		
	мест-0		
	Покол. экол.-3,62%,		
	мест-0		
Всего:10,96%,	Всего: 27,93%,	Всего: 44,91%,	Всего: 12,69%,
Мест -23	Мест – 70	Мест -484	Мест - 0

-партийная система с «тяжелыми» флангами. Примером такой партиомы может служить партийная система Веймарской республики, в которой на флангах выступали леворадикальная Коммунистическая партия Германии (КПГ) и праворадикальная НСДАП. И та и другая были влиятельными силами, насчитывали сотни тысяч членов, за них голосовали миллионы избирателей. Но, как радикальные партии они имели в своем составе вооруженные отряды. Это приводило к постоянным столкновениям между коммунистами и фашистами, к нагнетанию обстановки террора и насилия в обществе, являвшейся благоприятной средой для совершения государственных переворотов и прихода к власти радикалов.

В смысле соотношения фланговых сил может быть:

-сбалансированная партийная система, то есть система, в которой леворадикальные партии уравновешивают праворадикальные;

-*несбалансированная* партиома, в которой одни радикальные силы перевешивают другие, при этом левый или правый фланг могут отсутствовать вообще.

Если говорить о структуре самого центра, то могут иметь место:

-партийные системы с одноцентрием, то есть с одной центристской партией или центристским полюсом, коалицией партий, как например российская;

-партийные системы с двуцентрием, с лево- и правоцентристскими силами, как например, французская.

2. Из «размерной» структуры вытекают характеристики партиом о которых мы уже упоминали, а именно:

-партийная система с мажоритарным призыванием;

-партийная система с миноритарным призыванием;

-партийная система с гегемонистской партией;

-партийная система с доминирующей партией;

-партийная система без доминирующей партии.

3. Их «правлящее-оппозиционной» структуры и 4. из «коалиционной» структуры вытекают следующие характеристики партиом:

-партийная система с коалиционным правительством, дающая в свою очередь, жизнь характеристикам, связанным с коалиционной политикой партий (см. часть «Теория партий»);

-партийная система с однопартийным правительством.

7.4 Характеристики партийных систем, обусловленные форматом.

Выше мы отмечали, что под форматом партийной системы будем понимать институциональный дизайн, окружающие ее политические институты, то есть состояние партийной системы, вызванное воздействием политической системы.

С этой точки зрения важнейшей характеристикой выступает демократичность политической системы. Если взаимодействующие с

партиями политические институты демократичны, то и партии и партиома в целом также *демократична*. Чтобы детальнее разобраться во влиянии политической системы на формат системы партийной, обратимся к таблице 7, в которой представлены основные характеристики субсистем демократической и тоталитарной политических систем. Фактически каждая из них: политическая организация общества, политические отношения, политическое сознание, политические нормы оказывают формирующее влияние на партии и всю партиому.

Если в демократической системе создание партий происходит по инициативе граждан, которая исходит из гражданского общества, то в

Таблица 7. Основные характеристики субсистем демократической и тоталитарной политических систем.⁸⁴

Суб системы	Демократическая политическая система	Тоталитарная политическая система
Политическая организация общества	<ul style="list-style-type: none"> • власть конституционно разделена на законодательную, исполнительную и судебную; • полиция и армия выполняют свои функции под контролем закона; • создание политических партий осуществляется снизу по инициативе граждан. Принцип плюрализма позволяет создавать любые политические организации. 	<ul style="list-style-type: none"> • интегральная, безраздельная, конституционно неограниченная власть партии, «вождя» или диктатора; • полиция, армия и спецслужбы контролируются единственной партией и обеспечивают защиту политической системы; • принцип единomyслия диктует создание партий по инициативе власти. Существует только партия поддерживающая тоталитарную систему. Оппозиционные партии запрещены.
Политические	<ul style="list-style-type: none"> • разделение власти и судебных 	<ul style="list-style-type: none"> • единственная правящая партия,

⁸⁴ - Исаев Б.А. Политология (Краткий курс). 5-е издание. СПб., 2005, с.74-75. Таблица переработана для описания характеристик партийных систем.

отношения	функций, политический плюрализм определяют разнообразие и свободу политических отношений, конкурентную борьбу партий за власть в рамках закона.	сросшаяся с государством, контролирует все политические отношения, предписывает образ действия всех общественных организаций, вплоть до конкретных выступлений на собраниях. Она же определяет социальную структуру общества, подгоняя ее под свои идеологические установки.
Политическое сознание	<ul style="list-style-type: none"> • плюрализм политической жизни и демократические свободы определяют многообразие политических идей, теорий и программ. Политическое сознание раскрепощено и разнообразно. Обеспечено право меньшинства на свое мнение. 	<ul style="list-style-type: none"> • единомыслие и преследование инакомыслящих. Правящая элита стремится создать одномерное политическое сознание, которое в результате расщепляется на официальное (строго следующее политической доктрине) и неофициальное (критическое).
Политические нормы	<ul style="list-style-type: none"> • законодательно определены прерогативы каждой ветви власти; • соблюдаются права и свободы граждан; • большую роль играет общественное мнение и независимые средства массовой информации; • закон о выборах предоставляет право реального выбора кандидата и (или) программы, выдвигаемой партиями. 	<ul style="list-style-type: none"> • рамки деятельности власти не определены, а если формально определены, то не соблюдаются; • права и свободы не обеспечены судом; • единая идеология формирует единое мнение через государственные средства массовой информации; • избиратель не выбирает, а обязан демонстрировать «нерушимое единство» власти и народа.

тоталитарной системе – это прерогатива правящего класса. Если в демократической системе реально существует идеологический и партийный плюрализм, то в тоталитарной искусственно создается единомыслие, сведенное к позиции единственной правящей партии и т.д.

Отсюда вытекают характеристики *демократической партиомы*. Обычно их сводят:

1. к ее открытости:

-*открытые партийные системы*, в которых свободно и снизу создаются политические партии, которые функционируют легально и равны перед законом;

-*закрытые партийные системы*, каждая партия которой может быть создана только по указанию или с разрешения действующей власти, а все партии, кроме правящей, находятся под контролем спецслужб;

2. к степени ее состязательности:

-*конкурентные партиомы* служат развитию равного и открытого соперничества между партиями в интересах избирателей;

-в *неконкурентных партийных системах* искусственно создаются преимущества правящим партиям и препятствия оппозиционным;

3. к возможности прихода оппозиции к власти:

-*оборотные партийные системы*, в которых оппозиционные партии уже приходили к власти и в дальнейшем ведущие из них имеют реальные возможности создать правительство или участвовать в нем;

-*гегемонистские партиомы*, в которых правительства создает одна и та же гегемонистски правящая партия.

Демократические партийные системы тоже довольно сильно различаются между собой. Поэтому существуют различные характеристики, свойственные только им. Мы уже упоминали о *конфликтных, примирительных и консенсусных партийных системах*, описанных Р.Далтоном (см. гл.4). Здесь уместно вспомнить о европейско-континентальном и англо-американском типах политических культур Г.Алмонда и С.Вербы, породивших демократические, но различно устроенные и функционирующие би- и мультипартийные системы, центростремительных и центробежных партиомах Дж.Сартори,

порожденных форматами политических систем и существующими в обществах проблемами.

Демократические системы правления в многосоставных обществах и их влияние на партийные системы изучал А. Лейпхарт. Многосоставные общества дробят единую политическую культуру на составные части – субкультуры, являющиеся основой многопартийной системы. Так в Бельгии и Люксембурге он обнаружил социалистическую, либеральную и католическую, в Нидерландах – социалистическую, либеральную, кальвинистскую, католическую, в Австрии – социалистическую национально-либеральную, католическую субкультуры, которые фрагментируют партийные системы этих стран. По степени *фрагментации* или, как выражается Лейпхарт, многосоставности, неоднородности, дробности партийных систем можно дифференцировать и различные европейские общества. Тогда получается следующая картина:

-системы высокой фрагментации: Австрия, Бельгия, Люксембург, Нидерланды;

-системы среднего уровня фрагментации: Франция, Италия, Германия, Швейцария (сюда он относит и неевропейские США);

-системы с низкой степенью фрагментации: Великобритания, Ирландия, скандинавские страны, Финляндия, Исландия.

Несмотря на значительную фрагментацию партийных систем политическая стабильность в многосоставных демократиях Австрии, Бельгии, Люксембурга, Нидерландов не ниже, чем в странах с низкой степенью фрагментации. Лейпхарт объясняет это возможностями сотрудничества и умением их использовать лидерами разных общественных групп, в том числе политических партий для преодоления субкультурных противоречий, существующих на низовом уровне общества. Этот опыт, считает он, может быть использован и в многосоставных обществах других стран, в том числе государств третьего мира, наиболее страдающих от

конфликтов, порожденных этническими, религиозными, социальными различиями.⁸⁵

Систематизируя различные подходы к исследованию партийных систем, Я.-Э.Лейн и С.Эрссон выделили следующие характеристики демократических партиом:

- 1.общее количество партий;
- 2.количество влиятельных партий (устойчивых партий, обладающих коалиционным и шантажным потенциалом⁸⁶);
- 3.фракционность;
- 4.агрегированность, то есть соотношение между поддержкой самой крупной партии и поддержкой всеми остальными партиями;
- 5.идеологическая фрагментация (по шкале «левые – правые»);
- 6.поляризация;
- 7.влияние коммунистических, фашистских и «протестных» партий;
- 8.размер антисистемных партий;
- 9.неустойчивость партийных предпочтений, то есть изменчивость числа избирателей, голосующих за те или иные партии;
- 10.изменение количества партий, участвующих в выборах;
- 11.влияние этнических или религиозных партий;
- 12.влияние либеральных и консервативных партий;
- 13.влияние партий рабочего класса (коммунистических, левосоциалистических и социалистических партий);
- 14.влияние буржуазных (либеральных, аграрных, консервативных) партий;

При этом демократические европейские партийные системы, по их мнению, могут быть адекватно описаны наиболее общими и значимыми (релевантными) характеристиками а именно:

- 1 фракционность, определяемая количеством фракций в парламенте;

⁸⁵ -Лейпхарт А. Многосоставные общества и партийные системы / Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997, с. 47-49, 49-59.

⁸⁶ - о коалиционном и шантажном потенциале см. ниже – в 7.6.

2. функциональная ориентированность, которая тем выше. Чем более доля наиболее функциональных партий: либеральных, консервативных и аграрных и менее доля наименее функциональных этнических и религиозных партий;

3. поляризация;

4. радикальная ориентированность, определяемая количеством радикальных фракций в парламенте;

5. изменчивость.⁸⁷

7.5 Статические и динамические характеристики партиом.

До сих пор мы говорили о характеристиках партийных систем, подразумевая, что последние не претерпевают серьезных изменений. Наши характеристики описывают свои объекты, находящиеся как бы в состоянии неподвижности, неизменности. На самом деле реальные партийные системы подвержены постоянным изменениям, как локальным и временным, так общим и постоянным. Факторами таких изменений выступают, во-первых, движущие силы, изменяющие отдельные партии, составляющие партиомы (см. часть «Теория партий»). Во-вторых, это собственно системные факторы самих партиом. Наконец, в-третьих, - это внешние по отношению к партиям и их системам силы – проблемы данного общества.

Изменения, происходящие в обществах и их партийных системах, имеют разные темпы. Самыми стабильными и неизменными обществами являются традиционные догосударственные общины, но в них еще не сформировались партии и партийные системы. Достаточно стабильно развиваются так называемые развитые демократии. Их партийные системы изменяются нерезко и некардинально. Хотя здесь тоже случаются катаклизмы. Наиболее подвержены изменениям *партийные системы развивающихся стран* за счет таких факторов, как изменение социальной

⁸⁷ - Лейн Я.-Э., Эрсон С. Политика и общество в Европе / Партии и выборы. Хрестоматия. Отв. ред. и сост. Н.В.Анохина, Е.Ю.Мелешкина. Ч.II. М., 2005. С. 67-68.

структуры общества, изменение соотношения жителей города и деревни, изменение образовательного уровня населения, изменения политической культуры избирателей и увеличение их численности, рост численности и омоложение населения, политическая нестабильность, авторитарные тенденции в управлении, нестабильность темпов экономического развития и т.д.

Наиболее динамичны партийные системы стран, переходящих к демократии. Хотя отмеченные выше факторы действуют здесь не столь явно реформаторская деятельность правительств, сознательные изменения, вносимые через законотворческую деятельность партий столь велики, что возникает проблема стабильности политических институтов и партийной системы. В этих условиях становятся необходимыми не только статические, но и динамические характеристики партиомы и не одноразовые замеры ее состояния, а постоянный мониторинг, то есть систематические измерения и сравнение характеристик во времени.

Поэтому каких-то особенных динамических характеристик, в отличие от статических, за редким исключением (например, характеристика стабильности партийной системы, которая имеет смысл только как динамическая, то есть выраженная через две или более замера), не существует. Динамической становится любая статическая характеристика, по которой совершено два и более замера.

Итак, в отличие от статических, характеризующих состояние партийной системы, *динамические характеристики* указывают на изменения, на трансформации, на развитие, на взаимодействие и т.д., то есть на процесс. Отсюда и их названия: изменение состава или структуры или конфигурации партийной системы, трансформация партиомы, динамика поляризации, фрагментации, электоральной поддержки и т.д. партийной системы и др.

Обычно наиболее интенсивно процедура замеров партийной системы осуществляется в периоды избирательных кампаний и по результатам выборов. В другие периоды цикла функционирования партиомы замеры ее

характеристик осуществляются гораздо реже. Хотя и в это время ведется мониторинг и производятся отдельные опросы общественного мнения, берутся интервью, пишутся аналитические статьи, вычисляются характеристики и т.д. по проблемам изменения состава, структуры, конфигурации партийной системы, изменения характеристик ее социального, электорального, идеологического, парламентского и правительственного полей.

7.6 Вычисление характеристик партийных систем.

Из таблицы 7 наглядно видно, что такие характеристики партийных систем, как демократичность и тоталитарность носят описательный характер. Это же относится и ко многим другим свойствам партиом. В то же время, теоретикам и практикам всегда требовалась максимальная точность и объективность характеристик исследуемых партийных систем. С этой целью производятся вычисления характеристик партиом с помощью математического аппарата, строятся графики, таблицы, диаграммы, квадродиаграммы, циклограммы, все, что может помочь анализу состояния и тенденций развития партийных систем.

Эффективное число партий. Существует проблема: все ли партии партиом оказывают существенное воздействие на политический процесс или усилиями совсем маленьких можно пренебречь, чтобы не усложнять расчеты и сосредоточиться на анализе ограниченного числа партий? Если можно не учитывать некоторые партии, то какого именно размера? Другими словами, это общая проблема любых исследований, сформулированная Дж.Сартори, как *ограничение рамок анализа партийных систем*. Сам он пытался решить ее, исключая из рамок партийной системы партии, не обладающие *коалиционным потенциалом*, то есть партии, настолько ограниченные размером, что ведущие партии партиомы не принимают их во внимание, строя свою коалиционную политику, и никогда не делают им предложения заключить коалицию. В то же время, в некоторых партийных системах 1980-

х гг. существовали крупные левые партии (например, французская и итальянская коммунистические партии), которым не делались коалиционные предложения, но которые в силу своего влияния (они набирали в те времена 20 – 30% голосов) могли заблокировать парламентскую работу победившей партии. Такие партии, по мнению Сартори, обладали *шантажным потенциалом* и должны были учитываться в любых расчетах. Решая проблему рамок анализа партийных систем, Маркку Лааксо и Рейн Таагепара разработали индекс, учитывающий как количество партий в системе, так и их размер, степень их влиятельности – эффективное число партий. Эффективное число партий в системе ($N_{эф}$) рассчитывается по формуле:

$$N_{эф} = 1 / \sum S_i^2$$

Где S – доля мест i -ой партии в парламенте.

Для иллюстрации действенности эффективного числа партий ниже воспроизведена таблица, составленная А.Лейпхартом.⁸⁸

Таблица 8. Классификация партийных систем на основе количества партий и их размера.

Тип партийной системы	Гипотетическое распределение мест в парламенте в %	Эффективное число партий
Двухпартийная система	55 – 45	2,0
Система двух-с-половиной партий	45 – 40 – 15	2,6
Многопартийная система с	45 – 20 – 15 – 10 – 10	3,5

⁸⁸ - Лейпхарт А. Партийные системы / Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 4. Современные партологи о партийных системах. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, СПб, 2005, с. 45, см. также с. 43-46, 51-52.

доминирующей партией		
Многопартийная система без доминирующей партии	25 – 25 – 25 – 15 - 10	4,5

Из таблицы видно, что в двухпартийной системе с двумя примерно равными партиями эффективное число партий будет 2,0. Если размеры партий не равны, например, соотносятся как 70% : 30%, то эффективное число будет 1,7 и покажет нам, что партийная система движется от чисто двухпартийной к однопартийной. При наличии трех примерно равных партий $N_{эф}$ будет равно 3,0. При этом, если какая-либо партия станет слабее, то $N_{эф}$ начнет уменьшаться от 3,0 к 2,0. Во всех случаях, когда размеры партий равны, $N_{эф}$ будет примерно соответствовать их количеству. В многопартийных системах $N_{эф}$ тем больше, чем менее различия по размерам партий. При наличии доминирующей партии оно минимально (более всего отличается от общего числа партий).

С помощью эффективного числа партий можно замерять *динамику партийных систем*. А.Лейпхарт рассчитал $N_{эф}$ для 36 демократий по результатам выборов в 1945-1996 гг. По $N_{эф}$, вычисленному на протяжении длительного периода, можно делать выводы о тенденции усиления многопартийности или консолидации партийных систем. При усилении многопартийности $N_{эф}$ увеличивается, при консолидации партиомы – снижается. Долгосрочную тенденцию усиления многопартийности он обнаружил в партиомах Австрии, Колумбии, Дании, Индии, Италии, Норвегии, Швейцарии. В Германии, Израиле, Японии Лейпхарт увидел колебательную тенденцию: сначала к уменьшению $N_{эф}$, затем за последние 20-30 лет измерений – к увеличению. Такие колебания характерны для большинства стран. Только в португальской партийной системе наблюдалась устойчивая тенденция к консолидации, что отвечает социально-экономическим и политическим реалиям.

Индекс фрагментации. Под фрагментацией партийной системы обычно понимают количество партий в парламенте. Проблема фрагментации встает, когда количество партий начинает угрожающе увеличиваться и, особенно, за счет небольших, радикальных партий. Это, в конце концов, грозит атомизацией всей системе. Фрагментацию партийной системы обычно измеряют количеством фракций в парламенте, поэтому проблема расчетов фрагментации так близко соприкасается с проблемой расчета фракционности (о фракционности см. ниже). Первыми к вычислениям фрагментации приступил Дуглас Рае, который в 1967 г., вывел индекс, получивший его имя. Индекс Рае (I_{Rae}) показывает общую фрагментацию парламента: чем больше в нем фракций, тем ниже индекс Рае. Формула для расчета I_{Rae} выглядит следующим образом:

$$I_{Rae} = 1 - \sum S_i^2$$

где S_i – доля мест i -ой партии в парламенте.

Индексы фракционности и поляризации. Для вычисления фракционности (иногда говорят фракционализации) парламентов, то есть увеличения количества парламентских фракций и поляризации, то есть роста числа полюсов, союзов идеологически родственных партий Я.-С.Лейн и С.Эрссон предложили не только целую систему характеристик, но и вывели элементарные формулы.

Индекс фракционности (F) они предлагают исчислять следующим образом:

$$F = 1 - p_i$$

где p_i – доля мест в парламенте, которыми обладает данная партия.

Для индекса поляризации (P) формула выглядит сложнее:

$$P = n f_i (x_i - X)$$

где:

n – количество партий;

f_i – доля голосов, полученная соответствующей партией;

x_i – положение данной партии на шкале «левые-правые» в относительных единицах, например – в баллах по десятибалльной системе;

X – разброс партий данной партийной системы на шкале «левые-правые» в тех же относительных единицах.

Различные характеристики влияния этнических, религиозных, либеральных, консервативных, аграрных, антисистемных, функциональных и т.д. партий они предлагают измерять долями (то есть частями от единицы) этих партий в общем числе партий партийной системы.

Таким образом, индексы эффективного числа партий, фрагментации, фракционности, поляризации не только рассчитываются аналогичным образом (несколько сложнее – только индекс поляризации, что связано с введением дополнительной характеристики – положением партий на «лево-правой» шкале), то есть связаны чисто формально, математически, но и тесно связаны политологически, так как взаимно дополняют друг друга в количественном анализе партийных систем.

Проблемные измерения партийных систем. К измерению количества политических партий в системе моно подойти и с другой стороны. Ведь каждый разлом общественного сознания или постоянно действующая проблема генерирует в обществе определенный тип партии. Поэтому, чтобы определить число релевантных партий, следует как можно точнее определить число этих постоянно действующих общественно значимых проблем. В той же работе⁸⁹ А.Лейпхарт сделал вывод, что в 36 партийных демократиях за период 1945-1996 гг. можно было наблюдать семь проблемных измерений:

⁸⁹ - Democracies: Patterns of majoritarian and consensus government in thirty-six countries. New Haven, London, 1984.

1. социально-экономическое, 2. религиозное, 3. культурно-этническое, 4. город-село, 5. поддержки режима, 6. внешней политики, 7. постматериалистическое. В каждой партийной системе они, разумеется, по-разному проявляли себя. Эти проявления проблем Лейпхарт измерял высокой (В) или средней (С) степенью интенсивности. Результаты вычислений он свел в таблицу (см. таблицу 9).

Как видим, эффективное число партий коррелирует с количеством проблемных измерений. Лейпхарт вычислил коэффициент корреляции который оказался статистически значимым и равнялся 0,84.

Таблица 9. Проблемные измерения в 36 демократических партийных системах, 1945-1996 гг.⁹⁰

Страна	Социо-экономическое	Религиозное	Культурно-этническое	Город-село	Поддержка режима	Внешняя политика	Постматериалистическое	Кол-во измерений
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Финляндия	В	С	В	С	С	-	-	3,5
Бельгия	В	В	В	-	-	-	-	3,0
Германия	В	В	С	-	-	-	С	3,0
Индия	В	В	С	-	С	-	-	3,0
Израиль	В	В	-	-	-	В	-	3,0
Италия	В	В	-	-	С	С	-	3,0
Нидерланды	В	В	-	-	-	-	В	3,0
Норвегия	В	В	-	С	-	-	С	3,0
Папуа-Новая Гвинея	В	С	В	-	-	С	-	3,0
Швейцария	В	В	С	С	-	-	-	3,0

⁹⁰ - Лейпхарт А. Партийные системы / Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 4. Современные партологи о партийных системах. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, СПб, 2005, с.54-55, см. также с. 52-60.

Франция	В	С	-	-	С	С	-	2,5
Япония	В	С	-	-	С	С	-	2,5
Португалия	В	С	-	-	С	С	-	2,5
Колумбия	В	С	-	С	С	-	-	2,5
Дания	В	С	-	С	-	С	-	2,5
Испания	В	С	В	-	-	-	-	2,5
Швеция	В	С	-	С	-	-	С	2,5
Коста-Рика	В	В	-	-	-	-	-	2,0
Люксембург	В	В	-	-	-	-	-	2,0
Венесуэла	В	В	-	-	-	-	-	2,0
Исландия	В	-	-	С	-	С	-	2,0
Мальта	В	С	-	-	-	С	-	2,0
Маврикий	В	-	В	-	-	-	-	2,0
Ирландия	В	-	-	-	-	С	-	1,5
Ямайка	В	-	-	-	-	С	-	1,5
Великобритания	В	-	-	-	-	С	-	1,5
Канада	С	-	В	-	-	-	-	1,5
Тринидад	С	-	В	-	-	-	-	1,5
Австралия	В	-	-	-	-	-	-	1,5
Австрия	В	С	-	-	-	-	-	1,5
Ботсвана	В	-	С	-	-	-	-	1,5
Греция	В	-	-	-	С	-	-	1,5
Барбадос	В	-	-	-	-	-	-	1,0
Новая Зеландия	В	-	-	-	-	-	-	1,0
США	С	-	С	-	-	-	-	1,0
Багамские острова	С	-	-	-	-	-	-	0,5
Всего	34,0	16,5	9,5	4,0	4,0	6,5	2,5	77,0

Рейн Таагепара и Бернад Грофман вывели формулу взаимосвязи эффективного числа партий и числа проблемных измерений, которая выглядит следующим образом:

$$N_{\text{эф}} = I_{\text{пр}} + 1$$

где $I_{\text{пр}}$ – число проблемных измерений.

Формула Таагепары и Грофмана уточнила взаимосвязь между эффективным числом партий и количеством проблемных измерений партийной системы.

Электоральная неустойчивость партийных систем. Долгое время считалось, что партийные системы европейских стран достаточно стабильны и подчиняются только действию старых разломов, обнаруженных и описанных С.Липсетом и С.Рокканом. Однако в конце 1970-х гг. датский партолог Могенс Педерсен, исследуя электоральные поля европейских партийных систем, обнаружил, *изменение электоральной поддержки ведущих партий*, а также такие явления, как понижение *партийной идентификации* (когда часть избирателей не желает связывать себя с определенной партией), увеличение *неконвенционного политического поведения* (когда часть избирателей считает себя свободной от партийной идентификации), *уход части избирателей от старых партий к новым* (например, от традиционных, массовых к всеохватным, универсальным или постматериалистическим партиям). Для вычисления указанных характеристик европейских партиом и вообще электоральной неустойчивости партийных систем М.Педерсен предложил индекс электоральной неустойчивости, получивший название индекса Педерсена (I_{Ped}), который рассчитывается по формуле:

$$I_{\text{Ped}} = \frac{(P_1 - P_1') + (P_2 - P_2') + \dots + (P_i - P_i')}{\dots}$$

где: P_i – процент голосов избирателей, поданных за данную партию на настоящих выборах;

P_i' - процент голосов избирателей, поданных за данную партию на предыдущих выборах.

Очевидно, количество разностей в скобках между результатами голосования на предыдущих и настоящих выборах должно равняться числу релевантных партий.

Числовое значение индекса Педерсена обычно исчисляется в единицах от 0 до 100. Границей стабильности партийной системы считается $I_{Ped} = 15$. Если индекс партийной систем, превышает указанное число, она считается электорально неустойчивой.

Стабильность партийных систем. Эта характеристика носит более общий, чем например, электоральная неустойчивость, даже фундаментальный характер. Под стабильностью систем обычно понимают не столько отсутствие изменений (это есть статическая стабильность), сколько устойчивость количественных и качественных характеристик системы в ответ на изменения внешней среды, адекватная реакция на них, вообще приспособляемость к внешним воздействиям (динамическая стабильность). Статическая и динамическая стабильность партийных систем зависит от статической и динамической стабильности общества, в котором функционирует данная система. Как застой, так и революционные изменения часто ведут к распаду старой и возникновению новой партиомы. Но даже в периоды относительно равномерного развития общества длительные во времени изменения многих характеристик партийной системы следует отличать от колебательных изменений одной или немногих из них как тенденции развития отличаются от флуктуаций. При дискриптивной характеристике стабильности выделяют: высокостабильные, среднестабильные, низкостабильные и нестабильные партиомы.

Для операционализации этих различий Лейн и Эрссон предлагают составлять уравнение регрессии и располагать его по временным рядам. Суждение о длительности изменений, имеющих характер тенденции или флуктуации, может быть сделано на основе факторного анализа конкретной партии, проведенного по основным пяти характеристикам (см. 7.4) или на основе решения специального уравнения, которое в самом общем виде может быть записано, как:

$$PSD_{it} = f(\text{Time})$$

где PSD_{it} – измерение партийной системы i на выборах t .⁹¹

Устойчивость низкостабильных партиом. Для слабоустойчивых партийных систем, в которых неустойчивы не только электоральные предпочтения и наблюдаются колебания электорального поля, но и неустойчива сама структура партиом: от выборов к выборам резко меняется состав и размеры парламентских партий. Взять, например партийную систему современной России, которая функционирует только с 1993 г. За это, не столь длительное в масштабах жизни партиомы время, она изменилась:

-по составу на 50%, так как из четырех думских партий только две (КПРФ и ЛДПР) существуют со времени первой Думы;

-по структуре также имеют место существенные перемены, так как самая крупная думская партия – Единая Россия ранее вообще отсутствовала, далее идут КПРФ (была первая – стала вторая), Родина (ранее отсутствовала), ЛДПР (была первая или вторая – стала третья).

Итак, партийная система России – *типичная низкостабильная система* и к вычислениям ее стабильности по формулам стабильных партиом следует добавить вычисления, произведенные специально для низкостабильных систем.

⁹¹ - Лейн Я.-Э., Эрссон С. Указ. соч., с. 69.

Действительно в стабильных партийных системах изменение состава, то есть выбытие какой-либо парламентской партии из борьбы – это чрезвычайно редкий случай, который, кстати, сразу переводит всю партийную систему из разряда высокостабильных в разряд среднестабильных. В средне- и низкостабильных системах выбытие парламентской партии является не чрезвычайным, а рядовым событием. Поэтому в подобных системах оперируют не изменением процентов поданных за партии голосов, а более существенным показателем – изменением числа парламентских фракций. Мы предложили⁹² два коэффициента для вычисления устойчивости низкостабильных партиом.

Во-первых – это *коэффициент стабильности партийной системы*, который характеризует динамичность процессов образования и развития партий и изменений, происходящих в составе партийной системы (Кст), который следует вычислять, как отношение количества политических партий, принявших участие в настоящих выборах к количеству партий, участвовавших на предыдущих выборах:

$$\text{Кст} = \frac{\sum P_{i \text{ наст.}}}{\sum P_{i \text{ пред.}}}$$

С помощью коэффициента стабильности можно оценить только относительное изменение количественного состава партиомы. Для окончательного суждения об устойчивости партийной системы следует проанализировать ее качественный состав.

Для этого был предложен, во-вторых, – *коэффициент участия партийной системы* (Куч.), который характеризует насколько данные партии адаптируются к условиям партиомы и закрепляются в ней. Куч. следует вычислять, как отношение политических партий, принявших участие в

⁹² - Исаев Б.А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. СПб.-Петродворец, 1997, с. 149-150, 154.

настоящих выборах и участвовавших в предыдущих выборах к общему количеству политических партий, участвующих в настоящих выборах:

$$K_{уч} = \frac{\sum P_{i+1}}{\sum P_i}$$

Только после вычисления коэффициентов стабильности и участия для характеристики устойчивости низкостабильных партиом можно применить индекс Педерсена. Следует учитывать, что даже если общее количество партий от выборов к выборам не изменилось, возможно изменение их качественного состава. Поэтому в низкостабильных партийных системах рекомендуется также вычислять индекс электоральной устойчивости для каждой партии в отдельности.

Индексы формата политической системы. Разнообразные индексы демократии⁹³ оценивают степень демократизации того или иного общества, демократичность функционирующих в нем политических институтов и общественных организаций, соблюдение прав человека. Разумеется, вычисления этих индексов и замеры, связанные с ним не могут обойти партии и партийную систему. Поэтому характеристики функционирования партий и результаты партийной борьбы входят составной частью в различные индексы демократии.

Индекс политического развития Катрайта. Этот показатель, выведенный американским политологом Филиппом Катрайтом, исследовавшим 77 стран за 1940 – 1960 гг. Индекс Катрайта рассчитывается в баллах, которые начисляются за то, как и кем формируются законодательная и исполнительная ветви власти, а именно:

1 законодательная власть:

⁹³ - об индексах демократии подр.см. Сморгун Л.В. Современная сравнительная политология. Учебник. М., 2002. С. 247-256.

-если парламент состоит из представителей двух или более политических партий и партийное меньшинство занимает не менее 30% всех мест – 2 балла;

-то же, но если партийное меньшинство занимает менее 30% всех мест – 1 балл;

-если парламент не существует или был упразднен или парламент представляет одну партию или парламент подчинен военной силе – 0 баллов;

2.исполнительная власть:

-если государством управляет глава исполнительной власти, который был назначен на основе многопартийной конкуренции; при этом сохранялись условия получения 2 баллов законодательной властью – 1 балл;

-если глава исполнительной власти был избран, но не соблюдались условия для получения 1 балла - 0,5 балла;

-парламент прекратил существование (а, следовательно, и партийная система – Б.И.); государство упраздняется традиционным правителем - 0 баллов.

Как видим, наиболее ценной характеристикой демократии по Катрайту оказалась партийная система, состоящая из двух или более партий, с оппозиционной партией, завоевавшей не менее 30% парламентских мест. Да и другие характеристики содержат указания на те или иные количественные или качественные стороны партиомы.

Индекс демократического действия Нейбауэра. Дин Нейбауэр предложил свой индекс демократии, который включал следующие индикаторы:

1.процент взрослого населения, имеющего право голоса, показывающий какая часть общества исключена по причине разных цензов (гендерного, расового, имущественного, образовательного и др.);

2.равенство представительства. Для исчисления этого показателя Нейбауэр сравнивал долю голосов и количество мест в парламенте, полученными

политическими партиями, то есть замерял сверх- и недопредставительство партий;

3.информационное равенство, которое вычислялось им по показателям плюрализма распространения СМИ и плюрализма собственности на СМИ, в том числе партийных СМИ;

4.электоральная конкуренция между политическими партиями. Здесь применялись такие показатели, как смена правящей партии оппозиционной, возможность занятия правительственных постов представителями оппозиции, средний процент голосов, полученных победившей партией.

Каждый индикатор оценивался в несколько десятков баллов. Таким образом, Нейбауэр вычислил индексы демократического действия для 23 стран и ранжировал их. И здесь мы не можем не обратить внимания на вычисления показателей, связанных с функционированием партий и партийной системы (см. показатели 2-ой, 4-ый, в какой-то мере, 3-ий).

Индекс демократизации Ванханена. Тату Ванханен, обследовав сначала 119 стран за 1850 – 1979 гг., затем 147 стран за 1980 – 1988 гг., разработал этот индекс, показывающий зависимость степени демократичности от распределения власти между различными группами населения, в том числе – политическими партиями. Ванхананен использовал два количественных индикатора:

1.уровень конкурентности (К), определяемый долей голосов, полученных маленькими (оппозиционными) партиями на парламентских или президентских выборах (или не тех и других). Эта доля определяется вычитанием процента голосов, полученных правительственной партией (партийной коалицией) из ста. При подсчете доли и на парламентских и на президентских выборах берется их среднее арифметическое;

2.уровень электорального участия (У), определяемый долей населения, принявшей участие в голосовании. Подсчитывается вычитанием процента участвовавших в выборах из 100% населения, а не только населения, имеющего право голоса.

Исходя из предположения, что значимость партийной конкуренции и электорального участия одинаково значима для оценки демократии, Ванханен вывел следующую формулу индекса демократизации (ИД):

$$\text{ИД} = \frac{K \times Y}{100}$$

Показатели партийной конкуренции и электорального участия, индекс демократизации позволили Ванханену характеризовать исследованные им политические и партийные системы как демократические (при $K \geq 30\%$, $Y \geq 15\%$, $\text{ИД} \geq 5$), полудемократические (при $20\% \leq K \leq 30\%$, $10\% \leq Y \leq 15\%$, $\text{ИД} = 2-5$) и недемократические. Математически условия существования демократических, полудемократических и недемократических систем по Ванханену можно записать следующим образом:

при $K \geq 30\%$, $Y \geq 15\%$, $\text{ИД} \geq 5$ имеет место демократическая политическая и партийная система;

при $20\% \leq K \leq 30\%$, $10\% \leq Y \leq 15\%$, $\text{ИД} = 2-5$ функционирует полудемократическая политическая и партийная система;

в остальных случаях - существуют недемократические системы.

Мы привели только самые известные вычисления характеристик партийных систем, применяемые в самых общих случаях. Исключение составляет только вычисление устойчивости низкостабильных партиом. В реальной научно-исследовательской деятельности практически каждая партийная система предстает и в совокупности самых общих характеристик и в разнообразии особенных свойств. Это требует от исследователя не только знания общих закономерностей функционирования и тенденций изменений партиом, но и изучение особенностей политического, социального и других процессов данного общества.

Основные понятия: характеристики партийных систем, состав, структура, формат, конфигурация, композиция, интерпретация партиомы, число партий, размер партий, идеологическая окраска партиомы, сбалансированные и несбалансированные партиомы, «центр-фланговая», «размерная» структура, демократическая и тоталитарная системы, статические и динамические характеристики партийных систем, фрагментация партиом, эффективное число партий, проблемные измерения партийных систем, электоральная неустойчивость партиом, стабильные и низкостабильные партийные системы, партиомы и измерения демократии.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что понимается под характеристиками партийной системы?
2. Что такое состав партиомы?
3. Что понимается под ее структурой?
4. Как объясняет значение формата партийной системы Г.В.Голосов?
5. Дайте определение конфигурации и композиции партийной системы.
6. Как можно интерпретировать партийную систему?
7. Объясните значение следующих характеристик:
 - число партий;
 - сила, размер партий;
 - идеологическая окраска системы;
 - поляризация партиомы;
 - центростремительность и центробежность партийной системы.
8. Назовите разновидности структуры партийной системы.
9. Какие партиомы имеют «центр – фланговую» структуру?
10. Приведите примеры партийных систем с легкими и тяжелыми флангами.
11. Что такое сбалансированная и несбалансированная партиома?
12. Партиомы с какими характерными партиями имеют «размерную» структуру?

13. Какими чертами обладают демократическая и тоталитарная политические системы?
14. Какие из этих черт служат характеристиками соответствующих партийных систем?
15. Как и чем различаются демократические партийные системы?
16. В чем заключаются особенности фрагментации партийных систем в многосоставных обществах?
17. Расскажите о статических и динамических характеристиках партийных систем.
18. Как решал проблему ограничения рамок анализа партийных систем Дж.Сартори, вводя понятие партий с коалиционным и шантажным потенциалом?
19. Что означает эффективное число партий?
20. Как оно вычисляется?
21. Что можно анализировать с помощью Nэф?
22. Расскажите о проблемных измерениях партийных систем.
23. Что такое электоральная неустойчивость партийных систем и как она измеряется?
24. Как вычисляется устойчивость низкостабильных партийных систем?
25. Какие Вы знаете индексы формата партийных систем?
26. Какое значение имеют политические партии и партийные системы в измерениях демократии?

Литература:

- Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник. Сост. А.А.Танин-Львов. М., 2001;
- Голосов Г.В. Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации / Полис. 1998. №1, 106;

- Исаев Б.А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. СПб.-Петродворец, 1997, с. 149-150, 154;
- Исаев Б.А. История партий. СПб, БГТУ, 2007;
- Лейпхарт А. Многосоставные общества и партийные системы / Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997, с. 47-49, 49-59;
- Лейпхарт А. Партийные системы / Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 4 Современные партологи о партийных системах. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, СПб, 2005, с. 45, см. также с. 43-46, 51-60;
- Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 4 Современные партологи о партийных системах. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, СПб, 2005;
- Партии и выборы. Хрестоматия. Отв. ред. и сост. Н.В.Анохина, Е.Ю.Мелешкина. М., 2004;
- Политология. Хрестоматия. Сост. Б.А.Исаев, А.С.Тургаев, А.Е.Хренов. СПб, 2006.
- Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа / Партии и выборы. Хрестоматия. Отв. ред. и сост. Н.В.Анохина, Е.Ю.Мелешкина. М., 2004. С. 26.
- Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. Учебник. М., 2002. С. 247-256.